

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Л. Фрэнк Баум

Эта книга принадлежит

ДОРОТУ
И
ВОЛШЕБНИК
✿

ДОРОТИ И ВОЛШЕБНИК В СТРАНЕ ОЗ

ОТ
Л. ФРЭНКА БАУМА

АВТОРА «УДИВИТЕЛЬНОГО ВОЛШЕБНИКА ИЗ СТРАНЫ ОЗ»,
«ЧУДЕСНОЙ СТРАНЫ ОЗ», «ОЗМЫ ИЗ СТРАНЫ ОЗ» И Т.Д.

ИЛЛЮСТРИРОВАНА
ДЖОНОМ Р. НИЛОМ

ЧИКАГО
ИЗДАТЕЛЬСТВО «РЕЙЛИ И БРИТТОН»

К моим читателям

Это бесполезно, совершенно бесполезно. Дети не позволят мне прекратить рассказывать истории о Стране Оз. Я знаю множество разных историй и надеялся, что расскажу их как-нибудь в другой раз, но только мои любящие тираны не позволяют мне так поступить. Они кричат: «Страна Оз, Страна Оз! Расскажите побольше о Стране Оз, г-н Баум!», и что я могу сделать, как не повиноваться их приказам?

Это наша общая книга – моя и детей. Ибо они завалили меня тысячами предложений о ней, и я честно попытался принять столько из них, сколько смогло поместиться в одну историю.

После замечательного успеха «Озмы из Страны Оз» стало очевидно, что в этих историях о Стране Оз основным стержнем является Дороти. Все малыши любят Дороти, а один из моих маленьких друзей верно подметил: «Без неё это не настоящая история». И вот она снова здесь, столь же милая, и нежная, и наивная как всегда, и надеюсь, будущая героиня других не менее удивительных приключений.

Было много просьб от моих маленьких корреспондентов рассказать «побольше о Волшебнике». Похоже, весёлый старичок из первой книги о Стране Оз обзавёлся множеством

друзей, несмотря на то, что он откровенно признал себя «обманщиком». Дети узнали о том, что он поднялся в небо на воздушном шаре, и все они очень ждали, когда же Волшебник вновь спустится на землю. Что же мне оставалось делать, кроме как не поведать о том, «что случилось с Волшебником после?» Рассказ об этом вы найдёте на этих страницах, как и самого Волшебника, такого же обманщика, как и раньше.

Была ещё одна вещь, о которой просили дети и которую я счёл невозможной выполнить в данной книге: они предложили мне ввести в историю Тотошку, маленького чёрного пёсика Дороти, также имеющего множество друзей среди моих читателей. Однако вы узнаете, когда начнёте читать историю, что в то время, как Тотошка находился в Канзасе, Дороти оказалась в Калифорнии и потому ей пришлось начать своё приключение без него. В этой истории Дороти пришлось взять с собой вместо собаки своего котёнка; но в следующей книге о Стране Оз, если мне будет позволено написать ещё одну, я собираюсь рассказать несколько историй о Тотошке.

В этой книге вновь появляются Принцесса Озма, которую я люблю так же, как и мои читатели, а также несколько наших старых друзей из Страны Оз. Кроме того, Вы

познакомитесь с конём Джимом, девятью крошечными поросятами и Эврикой, котёнком. Я прошу прощения за то, что котёнок вёл себя не так, как следовало бы, но, наверное, он не был воспитан должным образом. Дороти, видите ли, нашла его на улице, и кем были его родители, никто не знает.

Я считаю, дорогие мои, что я самый гордый рассказчик из всех, когда-либо живших на свете. Много раз слёзы гордости и радости стояли в моих глазах, когда я читал нежные, любящие, трогательные письма, приходящие ко мне от моих маленьких читателей почти с каждой почтой. Возможность порадовать, заинтересовать вас, завоевать вашу дружбу и, возможно, любовь с помощью моих историй, является, по моему мнению, таким же большим успехом, как стать Президентом Соединённых Штатов. На самом деле я охотнее пожелал бы в таком случае быть вашим рассказчиком историй, чем стать Президентом. Таким образом, вы помогли мне выполнить мечту моей жизни, и я более благодарен вам, дорогие мои, чем могу выразить словами.

Я пытаюсь отвечать на все письма моих юных корреспондентов, но иногда приходит так много писем, что вам приходится какое-то время ждать, прежде чем вы получаете ответ. Но будьте

терпеливы друзья, поскольку ответ, конечно, придёт, а Ваши письма ко мне более чем вознаграждают меня за приятную работу по написанию этих книг. Кроме того, я горжусь признанием, что эти книги также частично Ваши, потому что Ваши предложения часто вдохновляют меня на создание историй, и я уверен, что эти книги не были бы и вполовину так же хороши без Вашей чуткой и заботливой поддержки.

Л. ФРЭНК БАУМ

Коронадо, 1908 год.

ОГЛАВЛЕНИЕ

глава	стр.
1 Землетрясение	14
2 Стекланный Город	24
3 Появление Волшебника	42
4 Овощное Королевство	57
5 Дороги срывет Принцессу.	68
6 Мангабуки становятся опасными	81
7 В чёрную дыру и обратно	92
8 Долина голосов	100
9 Схватка с невидимыми медведями	111
10 Человек с косичками	126
11 Встреча с деревянными Гаргойлями	137
12 Чудесное избавление	150
13 Логово драконят	167
14 Волшебный пояс Озмы	179
15 Старые друзья встречаются вновь	196
16 Конь Джим	213
17 Девять крошечных поросят	228
18 Суд над котёнком Эврикой	242
19 Новый фокус Волшебника	252
20 Зеб возвращается на ранчо	263

НОЧНОЙ из Фриско сильно запаздывал. Обычно он прибывал в Хагсонский тупик к полуночи, но на этот раз лишь в пять часов утра, когда небо на востоке начало уже светлеть, маленький поезд медленно подполз к платформе, служившей местным вокзалом. Заскрипели тормоза. Кондуктор громко выкрикнул:

— Хагсонский тупик!

Юная пассажирка поднялась с места и заторопилась к выходу. В одной руке у неё был плетёный саквояж, в другой — прикрытая газетой птичья клетка, под мышкой зажат зонтик.

З е м л е т р я с е н и е

Кондуктор помог ей выйти из вагона, машинист снова развёл пары, состав застонал, запыхтел и потащился по рельсам дальше. Запаздывал он потому, что накануне всю ночь напролёт земля под рельсами вздрагивала и сотрясалась. Машинист опасался, что рельсы того и гляди разойдутся, и тогда пассажирам несдобровать. Поэтому он вёл паровоз медленно и осторожно.

Девочка постояла, провожая глазами поезд, пока он не скрылся за поворотом, потом с любопытством огляделась.

Хагсонская станция выглядела не слишком гостеприимно, ибо была совершенно пуста. Единственным её украшением служила старая деревянная скамья. Сквозь мутную пелену предрассветных сумерек нельзя было разглядеть ни строений, ни людей. Спустя некоторое время девочка заметила неподалёку под деревьями лошадь с коляской. Она подошла поближе и обнаружила, что лошадь стоит привязанная к дереву, понуро свесив голову до самой земли. Лошадь была рослая и костлявая, с длинными ногами и крупными копытами. Кожа так туго обтягивала её ребра, что пересчитать их ничего не стоило, а длинная голова была явно великовата для туловища. Хвост у коня был

Дороти и Волшебник в Стране Оз

короткий и куций, а упряжь во многих местах порвана, но заботливо починена с помощью бечёвок и кусков проволоки. Зато коляска была почти новая, с лакированным верхом и занавесочками по бокам. Зайдя спереди и заглянув внутрь, девочка увидела на сиденье паренька, который крепко спал, свернувшись калачиком.

Она поставила клетку на землю и ткнула в паренька зонтиком. Тот моментально вскочил и принялся яростно тереть глаза.

– Привет! – сказал он, заметив девочку. – Ты, что ли, Дороти Гейл?

– Я, – ответила та, внимательно разглядывая всклокоченную шевелюру и мигающие спросонья серые глаза возницы. – Ты, видно, меня поджидаешь, чтобы отвезти на Хагсонскую ферму?

– Ну да, – кивнул тот. – А что, поезд пришёл?

– Если не пришёл, как бы я здесь оказалась?

– улыбнулась Дороти.

Её собеседник рассмеялся весело и дружелюбно. Выпрыгнув из коляски, он забросил саквояж Дороти на сиденье, а клетку пристроил в ногах на полу.

– Канарейки? – поинтересовался он.

ДОРОТИ ТКНУЛА В ПАРЕНЬКА ЗОНТИКОМ

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Вот и нет, это мой котёнок Эврика. Он у меня всегда так путешествует.

Мальчик покачал головой.

– Странное имя для кота – Эврика, – заметил он.

– Я назвала его так потому, что он найдёныш, – объяснила Дороти. – Дядя Генри говорит, что «эврика» значит «я нашёл».

– Ясно. Ну, залезай.

Девочка взобралась на сиденье, парнишка – следом за ней. Он разобрал вожжи, тряхнул ими и причмокнул:

– Н-но!

Конь не шелохнулся, лишь едва повел обвислым ухом.

– Н-но! – снова прикрикнул мальчик.

Конь оставался недвижим.

– Быть может, – предположила девочка, – надо отвязать его от дерева.

Паренёк опять весело рассмеялся и соскочил на землю.

– Похоже, я всё ещё сплю, – сказал он, отвязывая лошадь. – Зато Джим хорошо знает своё дело, верно, Джим? – и он похлопал коня по длинной морде.

Мальчик вновь уселся в коляску и взялся за вожжи. Лошадь попятилась из-под деревьев,

З е м л е т р я с е н и е

неторопливо развернулась и затрусила по песчаной дороге, уже слегка различимой в предрассветном тумане.

– Я думал, поезд вовсе не придёт, – заметил мальчик. – Пять часов прождал на станции.

– Нас то и дело трясло, – пояснила Дороти. – А ты не чувствовал разве подземных толчков?

– Ну мы-то в Калифорнии к ним привыкли, – отвечал её собеседник. – Уже и бояться перестали.

– А кондуктор говорил, что на его памяти это самое сильное землетрясение.

– Да ну? Тогда, наверное, я его проспал, потому и не заметил, – озадаченно сказал паренек.

Девочка помолчала немного. В тишине было слышно только мерное цоканье лошадиных копыт. Потом поинтересовалась:

– Как поживает дядя Генри?

– Неплохо. Они с дядей Хагсоном друг другу были рады-радёшеньки.

– Мистер Хагсон – твой дядя? – спросила Дороти.

– Да. Дядя Билл Хагсон женат на сестре твоего дяди Генри. Выходит, мы с тобой – троюродные брат и сестра, – догадался мальчик и очень обрадовался собственному открытию. –

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Я работаю у дяди на ранчо за десять долларов в месяц и харчи.

– Не сказать, чтобы много, – проговорила девочка с некоторым сомнением.

– Спросить дядю Хагсона – скажет, что много, а меня – так нет. Я ведь золото, а не работник: работаю не хуже, чем сплю, – добавил парнишка и опять рассмеялся.

– Как тебя зовут? – спросила Дороти, подумав про себя, что ей решительно по душе этот весельчак.

– Зовут по-разному, – почему-то смутился он. – Полное имя – Зебедея, но для своих просто Зеб. Ты, значит, была в Австралии?

– Да, вместе с дядей Генри, – ответила Дороти. – Мы прибыли в Сан-Франциско неделю назад, только дядя Генри отправился напрямиком на Хагсонскую ферму, а я на несколько дней задержалась в городе у знакомых.

– А надолго вы к нам? – спросил Зеб.

– На один только день. Завтра мы с дядей Генри отправляемся обратно в Канзас. Мы и так долго не были дома, и оба очень соскучились.

Мальчик вытянул свою костлявую лошадь кнутом и задумался. Он хотел ещё что-то сказать своей маленькой спутнице, но не успел открыть рот, как коляска начала вдруг страшно

З е м л е т р я с е н и е

раскачиваться из стороны в сторону, а земля перед ней вздыбилась. В следующий миг раздался оглушительный грохот, и Дороти увидела, как рядом с дорогой в земле разверзлась глубокая трещина, а потом сомкнулась снова.

– О Господи! – закричала она, вцепившись в железные поручни. – Что же это такое?

– Землетрясение, вот что! – Лицо парнишки вмиг побелело. – Мы с тобой просто чудом спаслись, Дороти.

Но тут внезапно конь стал как вкопанный. Напрасно Зеб тряс вожжами, понукал его – ничто не помогало. Тогда мальчик принялся что было силы хлестать животное по бокам кнутом. Джим протестующе заржал и медленно потрусил по дороге.

Несколько минут и мальчик и девочка сидели молча. В воздухе пахло нешуточной бедой. Каждые несколько минут земля вздрагивала и колебалась. Уши Джима встали на голове торчком, всё тело напряглось, как струна. Бежал он не очень быстро, но на боках проступили пятна пота, и время от времени он начинал дрожать как осиновый лист.

Небо вновь потемнело, над долиной со зловещим плачем-завыванием пронёсся ветер.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Внезапно раздался ужасающий треск, и прямо под лошадью в земле открылась огромная трещина. Дико заржав от ужаса, животное рухнуло в расщелину, увлекая за собой коляску вместе с пассажирами.

Дороти крепко уцепилась за верх коляски, мальчик сделал то же. Оба были настолько потрясены, что не сразу поняли, что происходит.

Со всех сторон их окружал мрак, и во мраке они всё летели вниз, ежесекундно ожидая, что упадут и разобьются вдребезги об острые скалы или что земля сомкнётся над их головами и погребёт навеки в своих недрах.

Жуткое ощущение падения в бездну, тьма, леденящие душу звуки – не в силах вынести всего этого, Дороти на несколько мгновений лишилась чувств. Зеб – он был всё же мальчик – в обморок не упал, но был тоже страшно напуган и, плотно вжавшись в сиденье коляски, ожидал каждое мгновение, что оно станет для него последним.

КОГДА Дороти очнулась, коляска всё ещё продолжала падать, но уже не так стремительно. Благодаря тому, что её верх уподобился надуваемому ветром парашюту или зонтику, они теперь опускались плавно, как бы парили в воздухе, что было бы даже приятно, если бы пассажиры не думали о смерти, грозящей им ежеминутно, и о том, что ждёт их на дне огромной расщелины. Над головами у них раздавались как бы раскаты грома — это земля смыкалась на месте образовавшихся было трещин. Мимо то и дело проносились камни и комья глины. Дети не видели их, только слышали, как они барабанят по крыше коляски, да ещё как взвизгивает почти человечески Джим, когда его настигает

С т е к л я н н ы й Г о р о д

очередной булыжник. На самом деле камни не причиняли большого вреда животному, которое ведь тоже падало, только чуть медленнее из-за коляски-парашюта. Коню было скорее страшно, чем больно.

Долго ли, коротко ли продолжалось падение, Дороти не знала. От удивления и испуга она потеряла счёт времени. Постепенно, поборов страх, она решилась заглянуть вниз, в чёрную бездну. Совсем рядом маячили смутные очертания лошади: задранная кверху голова, стоящие торчком уши, длинные ноги, растопыренные в разные стороны. Посмотрев вбок, Дороти обнаружила, что мальчик, онемевший от страха, как и она сама, по-прежнему сидит рядом.

Дороти вздохнула с некоторым облегчением. Худшего, кажется, удалось избежать. Наоборот, начиналось новое приключение, обещающее оказаться не менее странным и чудесным, чем те, что ей пришлось уже пережить. При этой мысли девочка ободрилась и ещё раз выглянула из коляски, чтобы узнать, откуда исходит странное свечение, всё более разгонявшее мутную мглу. Далеко внизу она заметила шесть огромных сияющих шаров, как бы висевших в воздухе.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Средний, самый крупный, был белого цвета и похож на солнце. Вокруг него располагались лучами звезды остальные пять: розовый, фиолетовый, жёлтый, голубой и оранжевый. От этого роскошного семейства разноцветных светил расходились во все стороны радужные лучи. По мере того как лошадь с коляской, Дороти и Зебом опускалась всё ниже, лучи становились всё ярче. Они переливались нежнейшими оттенками, заполняя всё окружающее пространство ослепительной, волшебной, красочной игрой света.

От изумления Дороти потеряла дар речи и молча смотрела, как одно ухо у Джима становится фиолетовым, а другое розовым, хвост окрашивается в жёлтый цвет, а туловище – в голубые и оранжевые полосы, не хуже, чем у зебры. Она оглянулась на Зеба, чьё лицо стало голубым, а волосы розовыми, и растерянno хихикнула:

– Вот смехота!...

Мальчик и сам смотрел на неё во все глаза. Через лицо Дороти пролегла зелёная полоса, потом одна половинка оказалась голубой, другая – жёлтой. Тут, пожалуй, испугаешься.

– Н-не в-в-вижу н-ничего смешного! – заикаясь, пробормотал Зеб.

С т е к л я н н ы й Г о р о д

В этот момент коляска качнулась и вместе с лошадью плавно перевернулась набок. Они, однако, продолжали падать, так что дети не ощутили особой разницы, оставшись сидеть в коляске на своих местах. Затем они опрокинулись вверх дном и продолжали медленно кувыркаться, пока не вернулись наконец в первоначальное положение. В течение всего этого времени Джим отчаянно дрыгал и молотил в воздухе ногами, а когда они оказались опять ниже головы, выдохнул с облегчением:

– Ну, так-то лучше!

Дороти и Зеб удивлённо переглянулись.

– Твой конь умеет разговаривать? – спросила Дороти.

– Раньше я за ним такого не замечал, – отозвался мальчик.

– Это первые слова в моей жизни, – проговорил конь, – а откуда они у меня взялись – не могу вам объяснить, и не просите. В хорошенькую передрягу вы меня втянули, нечего сказать.

– Мы ведь и сами в неё попали, – примирительно произнесла Дороти. – Не волнуйся, очень скоро это чем-нибудь да закончится.

ЛОШАДЬ, КОЛЯСКА И ПАССАЖИРЫ МЕДЛЕННО ПАДАЛИ

С т е к л я н н ы й Г о р о д

– Ещё бы, – проворчал конь, – боюсь только, конец будет не из весёлых.

Зеба била дрожь. Всё происходящее было ужасно, фантастично и решительно не укладывалось в голове – легко ли тут не пасть духом!

Вскоре они приблизились почти вплотную к пылающим цветным светилам и проплыли мимо них. Свет стал такой яркий и так резал глаза, что дети закрыли лица руками, чтобы не ослепнуть.

Жа́ра, однако, совсем не ощущалось, и, когда верх коляски укрыл их от пронзительных лучей, мальчик и девочка снова смогли открыть глаза.

– Должны же мы когда-то добраться до дна, – сказал Зеб с глубоким вздохом. – Не можем мы падать вечно.

– Конечно, нет, – согласилась Дороти. – Думаю, мы теперь примерно посередине Земли и не иначе как вот-вот выпадем с противоположной стороны. Ничего себе дыра, а?

– Здорово глубокая, – поддакнул мальчик.

– Там внизу что-то виднеется, – объявил вдруг конь. При этих словах оба пассажира выглянули из коляски и посмотрели вниз. И точно, под ними, уже не особенно далеко, лежала земля. Но падали они теперь очень медленно –

Дороти и Волшебник в Стране Оз

так медленно, что это едва ли можно было назвать падением, — и поэтому у них было предостаточно времени, чтобы успокоиться и оглядеться вокруг.

Под ними лежали равнины и горы, озёра и реки, очень похожие на те, что встречаются на поверхности Земли, однако вся панорама была чудно окрашена пёстрыми лучами шести светил. Тут и там виднелись группы домов, сооружённых, похоже, из чистого стекла — уж очень ярко они блестели.

— Я уверена, что бояться нам пока нечего, — бодро сказала Дороти. — Мы спускаемся так медленно, что не можем разбиться при приземлении, а местность премиленькая.

— Но мы же никогда не вернёмся домой, — простонал Зеб.

— А ты не загадывай, — возразила девочка, — да и стоит ли об этом беспокоиться теперь, Зеб? Сделать мы всё равно пока ничего не можем, а ведь нет ничего глупее, чем горевать понапрасну.

Мальчик замолчал, вполне убеждённый столь разумными словами, и вскоре оба, забыв обо всем, уже разглядывали странные картины, развёртывающиеся перед ними. Они падали прямо в центр большого города, в котором было много высоких зданий со стеклянными башнями

С т е к л я н н ы й Г о р о д

и остроконечными шпилями. Шпили напоминали наконечники огромных копий, и упасть на один из них было бы куда как несладко.

Джим тоже тревожно поглядывал вниз, от страха прядая ушами. Дороти и Зеб затаили дыхание в ожидании неминуемой развязки. Но ничего страшного не произошло: они плавно опустились на широкую плоскую крышу, и на том полет завершился.

Когда Джим ступил наконец на твёрдую поверхность, ноги у бедняги едва не подкосились. Но Зеб тотчас выпрыгнул из коляски, правда, так поспешно и неловко, что задел ногой клетку Дороти – та выпала и покатилась по крыше. Дно у неё отвалилось, и из перевёрнутой клетки вылез розовый котёнок. Он уселся на стеклянной крыше, сладко зевнул и замигал круглыми глазами.

– А вот и Эврика, – обрадовалась Дороти.

– Впервые в жизни вижу розового котенка, – заявил Зеб.

– Эврика не розовый, а белый. Он только кажется розовым в этом чудном свете.

– Где мое молоко? – осведомился котик, заглядывая снизу вверх в лицо Дороти. – Я умираю от голода.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Ах, Эврика, неужели и ты умеешь разговаривать?

– Разговаривать? А я разве разговариваю? Боже милостивый, и впрямь! Ну не смешно ли?

– Всё здесь какое-то невсамделишное, – степенно рассудил Зеб. – Животным не положено разговаривать. А вот поди ж ты, старина Джим и тот вдруг заговорил.

– Не вижу тут ничего невсамделишного, – грубовато отозвался Джим. – Во всяком случае, это не менее всамделишное, чем всё, что нас здесь окружает. Но что с нами будет дальше?

– Понятия не имею, – ответил мальчик, с любопытством осматриваясь.

Домá в городе были целиком из стекла, такого чистого и прозрачного, что сквозь стены можно было смотреть, как сквозь окна. Под крышей, на которую они приземлились, Дороти видела комнаты и в них по углам кучи каких-то странных предметов.

За спиной у детей в крыше была пробита огромная дыра. Вокруг валялись груды осколков. Ближайший к ним шпиль лишился наконечника. Стены других зданий были рассечены трещинами, кое-где отколоты углы, но даже и это не могло их совсем лишить бывшего великолепия. Радужные лучи шести солнц мягко освещали

С т е к л я н н ы й Г о р о д

стеклянный город, окрашивая его строения в нежные и мягкие, радующие глаз цвета.

С момента высадки путешественников ни один звук не нарушил тишины, кроме их собственных голосов. Они начали уже гадать, куда подевались обитатели прекрасного подземного города, как вдруг через дыру в соседней крыше вылез человек. Он был невысок ростом, хорошо сложен, лицо имел спокойное и безмятежное, как будто нарисованное. Одежда ловко сидела на нем; пошитая из красивой ярко-зеленой ткани, она переливалась всеми цветами радуги, то ли на солнце, то ли ещё и сама по себе.

Человек сделал один или два шага по стеклянной крыше и тут, заметив чужеземцев, резко остановился. На его спокойном лице не отразилось ни страха, ни удивления, хотя он был, наверное, и поражён, и напуган. Когда же взгляд его упал на нескладную фигуру лошади, он повернулся кругом и торопливо зашагал к дальнему краю крыши, не отрывая, однако, глаз от невиданного животного.

— Берегись! — крикнула Дороти, заметив, что красавец совершенно не смотрит себе под ноги. — Осторожнее, свалишься вниз!

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Но тот не обратил на её крик ни малейшего внимания. Дойдя до края высокой крыши, он шагнул через него и пошёл себе дальше.

Потрясённая девочка подбежала к краю и увидела, что человек быстро спускается вниз по воздуху, как по лестнице. Вскоре он был уже на мостовой и исчез за дверьми одного из стеклянных строений.

– Как странно! – воскликнула девочка, с трудом переводя дух.

– Может, и странно, зато ужасно забавно, – пропищал тоненький голосок котёнка, и Дороти, оглянувшись, обнаружила, что её любимец тоже гуляет по воздуху примерно в полуметре от края крыши.

– Назад, Эврика! – закричала она в ужасе. – Убьёшься!

– У меня девять жизней, – промурлыкал котенок, делая круг по воздуху и возвращаясь назад, на крышу, – но я ни одну из них не подвергаю опасности, потому что не могу упасть, даже если захочу.

– Тебя держит воздух? – удивилась девочка.

– Ты разве сама не видишь? – котенок снова прогулялся по воздуху.

– Чудеса! – обрадовалась Дороти.

С т е к л я н н ы й Г о р о д

– Пусть Эврика спустится на улицу и позовёт кого-нибудь к нам на помощь, – предложил Зеб, который был не менее её поражен этими странными явлениями.

– А вдруг мы тоже можем ходить по воздуху?
– предположила девочка.

Зеб вздрогнул и отшатнулся.

– Я бы не отважился, – сказал он.

– Может быть, Джим попробует? – предложила Дороти, оглянувшись на коня.

– Может, да, а может, и нет, – отвечал Джим.
– Я достаточно накувыркался в воздухе, мне и на крыше хорошо.

– Мы ведь не упали на крышу, – размышляла девочка, – мы парили в воздухе, и я почти уверена, что могли бы опуститься плавно до самой мостовой без всяких ссадин и ушибов. Вон Эврика, смотрите, отлично ходит по воздуху.

– Эврика весит всего полфунта, – презрительно фыркнул Джим, – а я – не меньше полутонны.

– Ты вешишь не так много, как хотелось бы, Джим, – покачала головой девочка, окинув лошадь взглядом, – ты ведь ужасно худой.

– Что делать, я стар, – вздохнул конь, понутив голову. – Я мало хорошего видел в жизни, к тому же в былые годы мне пришлось

Дороти и Волшебник в Стране Оз

потаскать конку по улицам Чикаго, а на этой работёнке не разжиреешь.

— Зато теперь он ест за троих, будто решил наверстать упущенное, — вставил мальчик.

— Я ем? Что-то я не припомню, чтобы я ел хоть что-нибудь сегодня на завтрак, — проворчал Джим, которого слова Зеба задели за живое.

— Никто из нас не завтракал, — сказал мальчик, — и вообще, не время болтать о еде сейчас, в минуту грозной опасности.

— Нет опасности более грозной, чем голод, — снова фыркнул конь, пропустив мимо ушей упрёк своего юного хозяина. — Хотел бы я знать, растёт ли в этом странном месте овёс, а если растёт, то стеклянный он или нет?

— Конечно, нет! — воскликнула Дороти. — Мне отсюда видны окраины города, сады и поля — нам бы только добраться до земли!

— Так что же вы не сойдёте вниз? — удивился Эврика. — Я голодный, как лошадь, и очень хочу молока.

— А ну, рискни, Зеб, — предложила девочка, повернувшись к своему товарищу.

Зеб колебался. Он был всё еще бледен и не в себе, необычайное приключение совсем выбило его из колеи. Однако он не хотел, чтобы Дороти

С т е к л я н н ы й Г о р о д

сочла его за труса, и медленно двинулся к краю крыши.

Держась за руку Дороти, Зеб оторвал от крыши ногу и ступил в пустоту. Как ни странно, он почувствовал под ногой твёрдую опору. Набравшись мужества, он сделал шаг и второй ногой. Не выпуская его руки, Дороти последовала за ним, и вскоре оба уже гуляли по воздуху рядом с весело резвящимся котенком.

– Давай, Джим, – позвал мальчик, – бояться нечего!

Джим нехотя осторожно приблизился к краю крыши. Будучи благоразумной и многоопытной лошадей, он не мог не признать, что ничто не мешает ему последовать за остальными. С фырканием и ржанием, помахивая коротким хвостом, он потрусил с крыши вниз к улице. Из-за своего большого веса он спускался быстрее, чем дети, и обогнал их на полпути. Но на стеклянную мостовую он приземлился так мягко, что даже не успел испугаться.

– Ну и ну! – сказала Дороти, переводя дух. – Что за удивительное место!

Из стеклянных дверей начали выходить люди, чтобы поглазеть на пришельцев, и вскоре собралась целая толпа. В ней были мужчины и женщины, но совсем не было детей.

- ДАВАЙ, ДЖИМ, - ПОЗВАЛ МАЛЬЧИК, - БОЯТЬСЯ НЕЧЕГО!

С т е к л я н н ы й Г о р о д

Местные жители были стройны и хорошо одеты, имели правильные и приятные черты лица. В толпе не было ни одного безобразного человека, но и красивым Дороти не показался ни один: слишком бесстрастными были эти кукольные физиономии. Они не улыбались, не хмурились, не выражали ни испуга, ни удивления, ни любопытства, ни дружелюбия. Они просто глазели на чужестранцев, основное внимание уделяя Джиму и Эврике, поскольку раньше никогда не видели ни лошадей, ни котов, а детей приняли за себе подобных.

Вскоре к собравшимся подошёл незнакомец, в тёмных волосах которого прямо надо лбом сверкала звезда. Похоже, это был уважаемый здесь человек, ибо прочие расступились, чтобы дать ему дорогу. Обведя безмятежным взором сначала животных, потом детей, он обратился к Зебу, который ростом был чуть повыше Дороти:

Вскоре к собравшимся подошел незнакомец, в темных волосах которого прямо надо лбом сверкала звезда. Похоже, это был уважаемый здесь человек, ибо прочие расступились, чтобы дать ему дорогу. Обведя безмятежным взором сначала животных, потом детей, он обратился к Зебу, который ростом был чуть повыше Дороти:

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Скажи мне, незванный гость, это вы причинили Дождь из Камней?

Мальчик не сразу понял, что означает этот вопрос. Но, вспомнив о камнях, которые падали вместе с ними, и пронеслись мимо, перед тем, как достигнуть этого места, он ответил:

– Нет, сэр, мы ничего не причиняли. Это было землетрясение.

Незнакомец со звездой некоторое время стоял, молча обдумывая эту речь. Затем спросил:

– Что такое землетрясение?

– Я не знаю, – сказал Зеб, который был всё ещё сконфужен. Но Дороти, видя его замешательство ответила:

– Это – сотрясение земли. Открылся провал и мы в него упали – и лошадь, и коляска, и камни упали вместе с нами.

Человек со звездой с невозмутимым спокойствием внимательно разглядывал её ничего не выражающими глазами.

– Дождь из Камней нанёс большой вред нашему городу, – сказал он, – и вы ответите за это, если не сможете доказать свою невиновность.

– Как мы сможем доказать это? – спросила девочка.

– Этого я не готов сказать. Это ваше дело, не моё. Вы должны идти в Дом Колдуна, который

С т е к л я н н ы й Г о р о д

быстро откроет правду.

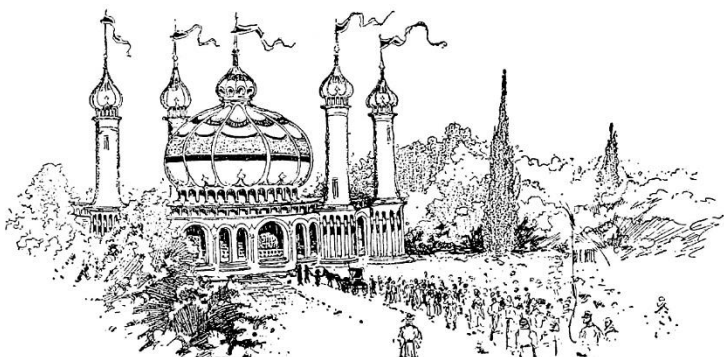
– А где Дом Колдуна? – спросила девочка.

– Я отведу вас. Идёмте.

Он повернулся и пошёл вниз по улице. Дороти, после секундной нерешительности, поймала Эврику в руки и вскочила в коляску. Мальчик занял своё место рядом с ней и скомандовал:

– Н-но, Джим!

Лошадь тронулась. Жители Стеклянного Города расступились перед коляской, а затем всей толпой двинулись следом. Они медленно шагали то по одной улице, то по другой, пока не оказались на широкой площади, в центре которой высился стеклянный дворец с башней посередине и четырьмя высокими шпилями по углам.

ВХОД во дворец был достаточно широк, коляска въехала внутрь без труда, и дети очутились в великолепном зале с очень высоким потолком. Толпа ввалилась следом и расположилась вдоль стен, оставив в середине круга только коня, коляску и человека со звездой.

— Явись нам, о Гвиг! — громко воззвал тот.

Вдруг всё вокруг заволочло дымом. Облако за клубилось у самого пола, потом поднялось к потолку, открыв взорам странную фигуру на стеклянном троне, возникшем неведомо откуда прямо под носом у Джима. Восседавший на нём человек ничем не отличался от прочих обитателей этой страны, если не считать одежды ярко-жёлтого цвета. Волос у него не было вовсе, зато на лысине, на

Появление Волшебника

лице и на тыльной стороне ладоней росли острые шипы, вроде тех, что торчат на розовых стеблях. Даже на кончике носа у него красовалась колючка, и это было так смешно, что Дороти не выдержала и расхохоталась.

Услышав смех, Колдун смерил девочку холодным взглядом, который мгновенно отрезвил её.

– Как вы посмели незваными вторгнуться в заповедную Страну Мангабу? – сурово спросил он.

– Мы это сделали не по своей воле, – отвечала Дороти.

– Как вы посмели злонамеренно обрушить на наши жилища разрушительный каменный дождь? – продолжал тот.

– Мы не делали этого, – возразила девочка.

– Докажите! – вскричал Колдун.

– Ничего мы не собираемся доказывать! – с негодованием воскликнула Дороти. – Если у вас есть хоть капелька здравого смысла, вы должны понять, что случилось землетрясение.

– Мы знаем только, что вчера на нас сошёл каменный дождь, который причинил большой ущерб строениям и людям. Сегодня прошёл еще один каменный дождь, а сразу за ним объявились вы.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Между прочим, – сказал человек со звездой, строго глядя на Колдуна, – ещё вчера ты уверял, что второго каменного дождя не ожидается. А он всё-таки прошёл и был даже сильнее первого. Что пользы от твоего колдовства, если оно то и дело ошибается?

– Мое колдовство не знает ошибок, – заявил поросший колючками человек. – Я предсказал, что выпадет один каменный дождь, так и было. Во второй раз с неба падали люди и лошади с коляской. И кое-какие камни заодно.

– Следует ли ожидать ещё дождей? – спросил человек со звездой.

– Ни в коем случае, мой принц.

– Ни каменных, ни лошадиных?

– Никаких, мой принц.

– Ты уверен?

– Совершенно уверен, мой принц. Порукой тому моё колдовство.

В этот момент в зал вбежал какой-то человек и с низким поклоном обратился к Принцу:

– В небе снова творятся чудеса, ваше высочество, – взволнованно доложил он.

Принц и его приближенные тут же бросились из зала на улицу, чтобы собственными глазами увидеть, что происходит. Дороти и Зеб

Появление Волшебника

выпрыгнули из коляски и побежали следом за всеми, и только Колдун как ни в чём не бывало остался сидеть на своём троне.

Над головой они увидели шар. Он стоял в воздухе ниже, чем пылающее созвездие шести светил, и продолжал опускаться, но так медленно, что на первый взгляд казался неподвижным.

Толпа затихла в ожидании. Больше им ничего не оставалось делать, ибо оторваться от странного зрелища и уйти было невозможно, но и ускорить приземление шара они тоже не могли. Земные дети ничем не выделялись в толпе, будучи ростом со среднего обитателя Страны Мангабу, а конь остался во дворце Колдуна вместе с Эврикой, мирно уснувшим на сиденье коляски.

Воздушный шар постепенно увеличивался в размерах, что означало, что он точно опускается. Дороти поразило хладнокровие Мангабуков: у неё-то сердце было готово выпрыгнуть из груди от волнения! Шар нёс с собой нового гостя с поверхности Земли, а с ним – надежду на помощь, так необходимую ей и Зебу.

Час спустя шар оказался настолько низко, что можно было разглядеть подвешенную под ним корзину. Спустя два часа – чью-то голову над краем корзины, а через три часа огромный

Дороти и Волшебник в Стране Оз

шар медленно опустился на запруженную толпой площадь и остался лежать на стеклянной мостовой.

Тут из корзины выпрыгнул небольшого роста человечек, снял с головы цилиндр и вежливо со всеми раскланялся. Коротышка был немолод, с вытянутой, длинной и абсолютно лысой головой.

– Да это же Оз! – в изумлении вскричала Дороти.

Человечек оглянулся на неё, удивившись, похоже, не меньше девочки, но тут же заулыбался и ответил с поклоном:

– Да, милочка, Оз, великий и грозный, собственной персоной. Ну а ты, конечно, Дороти из Канзаса. Я тебя отлично помню.

– Кто это? Как ты его назвала? – зашептал Зеб девочке на ухо.

– Это Волшебник Оз. Разве ты про него не слышал?

Тут к Волшебнику подошёл человек со звездой.

– Незнакомец, – сказал он, – что привело Вас в Страну Мангабуков?

– Я и не знал, что это за страна, сынок, – отвечал тот с любезной улыбкой, – и, честно говоря, отправляясь в путь, вовсе не собирался

Появление Волшебника

наносить вам визит. Я живу на поверхности Земли, где, с вашего позволения, не в пример лучше, чем внутри. Вчера я поднялся на воздушном шаре, а когда стал спускаться, провалился в огромную трещину, образовавшуюся при землетрясении. Из моего шара вытекло так много газа, что я не мог снова подняться, а потом земля над моей головой сомкнулась. Так что я продолжал снижаться, пока не попал сюда. И если вы мне укажете способ отсюда выбраться, я с удовольствием отправлюсь восвояси. Прошу простить за причинённое беспокойство, но я не нарочно, честное слово.

Принц выслушал его внимательно. Затем заговорил снова:

— Эта девица, прибывшая, как и ты, с поверхности Земли, назвала тебя волшебником. Волшебник это что же, вроде колдуна?

— Даже и сравнивать нельзя, — быстро отозвался Оз. — Один волшебник стоит трёх колдунов.

— Ну, это тебе ещё предстоит доказать, — сказал Принц. — Среди Мангабуков живёт сейчас один из самых могущественных колдунов, когда-либо сорванных с куста, но даже он иногда ошибается. Ты когда-нибудь ошибаешься?

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Никогда! – самоуверенно заявил Волшебник.

– Уж будто, Оз, – засомневалась Дороти. – Помнится, в удивительной Стране Оз тебе случалось совершать ошибки, и немало.

– Чепуха! – сказал Волшебник, краснея, ибо как раз в этот миг на его лицо упал алый солнечный луч.

– Следуй за мной, – приказал ему Принц. – Я хочу представить тебя нашему Колдуну.

Волшебнику это приглашение не особенно понравилось, но не принять его он не мог. Он прошёл вместе с Принцем в огромный башенный зал, а Дороти, Зеб и вся толпа поспешили следом.

Поросший колючками Колдун по-прежнему восседал на троне. Увидев его, Волшебник хихикнул:

– Что за нелепое создание!

– На вид он, может, и нелеп, – негромко проговорил Принц, – но колдун, каких поискать. Его единственный недостаток состоит в том, что он слишком часто ошибается.

– Я никогда не ошибаюсь, – возразил Колдун.

– Совсем недавно ты утверждал в моём присутствии, что с неба больше не будут падать камни или люди, – напомнил Принц.

Появление Волшебника

– Правильно, ну и что?

– Вот ещё один человек, упавший с неба. Выходит, ты был не прав.

– Один человек ещё не люди, – заявил Колдун. – Если бы с небес спустились хотя бы двое, вы могли бы с полным основанием утверждать, что я ошибся. Но появился один, поэтому никто не разубедит меня в моей правоте.

– Неплохо, – сказал Волшебник, одобрительно кивая головой. – Счастлив засвидетельствовать, что подземные жулики ничем не отличаются от наземных. Ты выступал когда-нибудь в цирке, братец?

– Не пришлось, – осторожно ответил Колдун.

– А следовало бы попробовать, – серьёзно посоветовал маленький человечек. – Я представляю здесь Объединённый Всемирный Цирк Байлума и Барни – три арены в одном шатре и сбоку зверинец. Уверяю вас, это чудная компания.

– А чем, собственно, вы занимаетесь? – полюбопытствовал Колдун.

– Поднимаюсь на воздушном шаре и зазываю публику в цирк. Правда, на этот раз мне не повезло: ухнул сквозь землю и опустился куда ниже, чем хотел. Но можете не волноваться, едва

Дороти и Волшебник в Стране Оз

ли кто другой сможет проникнуть в вашу Страну Габазуков.

– Мангабуков, – поправил его Колдун. – Уж если ты волшебник, мог бы не ошибаться в названиях.

– Ясно волшебник, какие могут быть сомнения! Такой же волшебник, как ты – колдун.

– Это мы ещё посмотрим, – отрезал тот.

– Если ты сможешь доказать, что ты искуснее его, – сказал Принц залётному претенденту, – я сделаю тебя в моей стране Главным Колдуном. А если нет...

– Что будет, если нет? – торопливо спросил Волшебник.

– Я прерву твою жизнь и запрещу тебя высаживать, – ответил Принц.

– Прогноз малоприятный, – заметил Волшебник, озабоченно разглядывая звездоносца. – Ну да не беда. Будьте покойны, я заткну за пояс эту старую колючку.

– Моё имя Гвиг, – сообщил Колдун, обращая на соперника холодный бессердечный взор. – Попробуй сравниться со мной в могуществе.

Он повёл колючей рукой в воздухе, и послышался нежный перезвон колокольчиков, выводящих замечательную мелодию. С того места, где стояла Дороти, во всём огромном

Появление Волшебника

стеклянном зале не было видно, однако, ни одного колокольчика.

Мангабуки выслушали музыку без особого интереса. Эту штуку Гвиг проделывал каждый раз в доказательство своих колдовских талантов.

Теперь наступила очередь Волшебника. Он улыбнулся собравшимся и спросил:

– Не будет ли кто так любезен одолжить мне шляпу?

Ответа не последовало по той простой причине, что Мангабуки шляп не носили, а Зеб потерял свою во время полета.

– Гм! – сказал Волшебник. – Не будет ли кто так добр одолжить мне носовой платок?

Носового платка также ни у кого не оказалось.

– Ну что ж, – пожал плечами Волшебник. – Тогда, если позволите, я воспользуюсь собственной шляпой. Теперь, уважаемая публика, следите за мной внимательно. Как видите, в рукавах у меня ничего нет и в кармане тоже ничего не спрятано. Ну и шляпа, разумеется, пустая. – Он снял с головы шляпу, повернул её вверх дном и энергично потряс.

– Покажи-ка мне, – потребовал Колдун.

Он взял шляпу, тщательно осмотрел её и вернул Волшебнику.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– А сейчас, – продолжал старичок, – я из ничего сделаю нечто.

Он поставил шляпу на стеклянный пол, проделал над ней несколько пассив, затем поднял, и – под шляпой оказался маленький белый поросёнок, размером не больше мыши, который тут же принялся бегать, прыгать и тоненько визжать.

Публика следила за всем этим, затаив дыхание, ибо никто из них никогда не видел свиней, ни больших, ни маленьких. Волшебник нагнулся, посадил крошечное создание к себе на ладонь, ухватил его за голову большим и указательным пальцами одной руки, а за хвост пальцами другой и разделил пополам, причём каждая половинка тут же превратилась в поросёнка, целого и невредимого. Затем Волшебник пустил одного из них резвиться на полу, а второго опять разделил пополам, так что получилось уже три поросёнка. Это удивительное занятие он продолжал до тех пор, пока под ногами у него не забегали целых девять крошечных поросят, которые все визжали и очень забавно хрюкали.

– Теперь, – сказал Волшебник, – сотворив из ничего нечто, я намереваюсь обратить его снова в ничто.

Появление Волшебника

С этими словами он поймал двух поросят и сжал их вместе так, что получился один. Затем он поймал ещё поросёнка, прижал его к первому, и тот исчез. Постепенно все девять поросят слепились в одного. Этого последнего Волшебник накрыл своей шляпой, сделал над нею таинственный пасс, и, когда он поднял шляпу, поросёнка под ней поразительным образом не оказалось.

Старичок раскланялся перед толпой, безмолвно наблюдавшей за происходящим, а Принц проговорил своим неизменно спокойным бесстрастным голосом:

– Ты и в самом деле великий волшебник, даже более могущественный, чем мой Колдун.

– Недолго ему быть великим волшебником, – проворчал Гвиг.

– Почему это? – удивился Волшебник.

– Потому что я остановлю твоё дыхание, – последовал ответ. – А ты, как я понял, настолько нелепо устроен, что не сможешь жить, не дыша.

Оз не на шутку встревожился.

– Сколько времени тебе на это понадобится? – спросил он.

– Около пяти минут. Итак, я начинаю. Смотри на меня внимательно.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Он начал выделять странные телодвижения перед носом Волшебника, но маленький человечек и не подумал на него смотреть. Вместо этого он раскрыл свой кожаный чемоданчик, достал из него несколько острых ножей и соединил их один с другим, так что получилась длинная сабля. Он уже приделывал к сабле рукоятку, когда почувствовал, что чары Колдуна начали действовать и дышать ему становится всё труднее.

Тогда, не теряя времени, Волшебник бросился вперёд со своей саблей, размахнулся, крутнул её раза два над головой и нанёс мощный удар, которым рассёк Колдуна пополам.

Дороти завизжала от ужаса и закрыла глаза. Когда она их открыла, то увидела две половинки Колдуна, лежащие порознь на полу. Она убедилась, что внутри у него нет ни костей, ни крови. В разрезанном виде его тело больше всего напоминало ломтики репы или картофеля.

— Да ведь он — овощ! — вскричал поражённый Волшебник.

— Естественно, — согласился Принц. — Мы все в этой стране — овощи, а вы разве нет?

ВОЛШЕБНИК РАЗРУБИЛ КОЛДУНА ПОПОЛАМ

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Мы-то нет, – отвечал Волшебник. – Люди с поверхности Земли состоят из плоти и крови. Ваш Колдун умрёт?

– Конечно. В сущности, он уже мёртв и очень скоро завянет. Его следует немедленно высадить, чтобы из него проросли новые Колдуны, – пояснил Принц.

– Как же это так получается? – спросил озадаченный Волшебник.

– Если вы пройдёте со мной в общественные сады, – отвечал Принц, – то я вам открою и продемонстрирую тайны нашего Овощного Королевства.

ОСЛЕ того как Волшебник отёр с сабли картофельный сок, вновь разобрал её на части и уложил в чемоданчик, человек со звездой велел своим людям доставить обе половинки Колдуна в общественные сады.

Джим, прослышав, что они направляются в сады, наострил уши и изъявил готовность присоединиться к процессии, надеясь по пути найти что-нибудь съедобное. Зеб опустил у коляски верх и пригласил Волшебника присоединиться к их компании. Сиденье было широкое, на нем могли свободно поместиться двое детей и взрослый, а котёнок, когда Джим

Дороти и Волшебник в Стране Оз

тронулся к выходу из зала, вскочил ему на спину и устроился там, очень довольный собой.

Процессия медленно двигалась по улицам города. Во главе – носильщики с останками Колдуна, следом – Принц, потом – Джим, впряжённый в коляску с путешественниками, замыкала шествие толпа овощелюдей с их всегда безразличными лицами: не имея сердец, они не умели ни улыбаться, ни хмуриться.

Стеклянный Город состоял из нескольких красивых густонаселённых улиц. Сразу за городом раскинулась широкая равнина, усеянная садами и орошаемая множеством говорливых ручьёв. В садах были проложены дорожки, а через ручьи тут и там перекинута стеклянные мосты необыкновенной красоты.

Дороти и Зеб охотно вышли из коляски и пошли пешком рядом с Принцем, желая получше разглядеть растения и цветы.

– Кто построил эти прекрасные мосты? – спросила девочка.

– Их никто не строил, – отвечал человек со звездой, – они сами выросли.

– Как странно, – удивилась Дороти. – А стеклянные дома в вашем городе тоже вырастают сами?

О в о щ н о е К о р о л е в с т в о

– Конечно! – последовал ответ. – Им, правда, требуется много лет, чтобы подняться в полный рост. Вот почему мы так огорчились, когда каменный дождь побил кое-какие башни и поколол крыши.

– Разве их нельзя починить? – осведомилась Дороти.

– Нет, но со временем они срастутся сами. Нам остаётся только ждать.

В окрестностях города встречалось немало роскошных цветников, но Дороти никак не удавалось определить, что за цветы в них росли, потому что окраска их постоянно менялась, благодаря игре лучей, испускаемых шестью светилами. Цветы оказывались то розовыми, то белыми, то голубыми или жёлтыми. Низкорослые широколистные растения, в изобилии произраставшие тут и там, также непрерывно меняли цвет.

Когда они вышли на луг, Джим поспешил наклониться к траве и стал её пощипывать.

– Ничего себе страна! – ворчал он, ни к кому в особенности не обращаясь. – Уважающая себя лошадь принуждена питаться розовой травой!

– Она, скорее, фиолетовая, – поправил его Волшебник из коляски.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– А вот теперь уже голубая, – пожаловался конь. – Всё равно что радугу жуёшь.

– И как она на вкус? – поинтересовался Волшебник.

– Совсем неплохо, – признался Джим. – Было бы её в достатке – я бы на цвет не смотрел.

Тем временем компания достигла края свежеспаханного поля, и Принц объявил, оглянувшись на Дороти:

– Вот здесь мы производим посадки.

Несколько Мангабуков со стеклянными лопатами вышли вперед и принялись рыть яму. В неё они опустили обе половинки Колдуна и забросали сверху землёй. Другие тем временем принесли воды из ручья и полили грядку.

– Он скоро должен взойти, – сказал Принц, – и со временем превратится в пышный куст, с которого можно будет собрать несколько штук отборных колдунов.

– Неужели вы все вырастаете на кустах? – спросил пораженный мальчик.

– Разумеется, – был ответ. – А неужели у вас на поверхности Земли не все люди вырастают на кустах?

– Мы о таком и не слыхивали.

– Подумать только! Если вы последуете за мной в один из наших общественных садов, я

О в о щ н о е К о р о л е в с т в о

расскажу и покажу вам, как мы произрастаем в Стране Мангабуков.

Оказалось, что местные жители, хотя и могли гулять по воздуху, предпочитали всё же обычный способ передвижения по земле. В их жилищах не было ступенек, они в них не нуждались, но по плоской поверхности чаще ходили пешком, как мы.

Маленькая группа путешественников следовала за Принцем по дорожкам, временами переходя через ручьи по стеклянным мостам, пока наконец не подошла к саду, окружённому высокой оградой. Джим отказался покинуть луг, где он мог щипать траву без перерыва, поэтому Волшебник вышел из коляски и присоединился к Дороти и Зебу, а котёнок бодро засеменял за ними по пятам.

За оградой ровными рядами росли удивительного вида растения. Их широкие листья, изящно изгибаясь, почти касались кончиками земли. В сердцевине каждого красовался, наподобие бутона, красиво одетый Мангабук. Одежда, похоже, росла прямо на нём.

Растущие на кустах Мангабуки были всех возрастов, от крошечного младенца до вполне уже взрослых мужчин и женщин. На кусте можно было увидеть бутон, цветок, младенца, подростка

Дороти и Волшебник в Стране Оз

или юношу, но все они, даже уже вполне зрелые, оставались неподвижны и безмолвны, как бы лишены жизни. Только теперь Дороти стало понятно, почему среди Мангабуков она не видела детей, – обстоятельство, до сих пор остававшееся для неё загадочным.

– Настоящая жизнь для нас начинается лишь после того, как нас сорвут с куста, – пояснил Принц. – Обратите внимание на то, что все Мангабуки соединены со своими растениями стопами ног. Достигнув полной зрелости, они легко отделяются от стебля и тут же обретают дар движения и речи. Пока они растут, про них нельзя даже сказать, что они живые, но, будучи сорванными, все как один становятся добрыми гражданами.

– И сколько вы живете после того, как вас сорвут? – спросила Дороти.

– Это зависит от ухода, – последовал ответ. – При обильном поливе, избегая несчастных случаев, мы можем прожить лет пять. Лично я был сорван шесть лет назад, но наша семья славится долгожительством.

– А чем вы питаетесь? – осведомился мальчик.

– Питаемся? Да ничем! Мы нуждаемся в пище не больше, чем картофель.

В САДАХ МАНГАБУКОВ

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Но картофель иногда прорастает, – заметил Зеб.

– Увы, и с нами бывает такое, – отвечал Принц. – Это страшное несчастье, в таких случаях нас приходится высаживать немедленно.

– Где же вы сами выросли? – поинтересовался Волшебник.

– Сейчас покажу, – услышали они в ответ. – Будьте добры, следуйте за мной.

Они вошли внутрь невысокой ограды, где рос всего один куст, красивый и пышный.

– Это, – объявил Принц, – Королевский Куст Мангабуков. Все принцы и правители с незапамятных времен вырастали на этом кусте.

Путники остановились перед царственным растением в изумлении. На основном стебле росла стройная девушка со столь безупречной фигурой и таким милым личиком, что Дороти тут же подумала: более восхитительного создания она не видела ещё никогда в жизни. Платье девицы ниспадало мягкими складками, рукава тонули в легкой кружевной пене. Кожа её была гладкой, как полированная слоновая кость, а поза выражала достоинство и грацию.

– Кто это? – с любопытством спросил Волшебник.

О в о щ н о е К о р о л е в с т в о

Звездоносный Принц пристально оглядел девушку на кусте. Когда он отвечал, в его всегда ровном и холодном голосе прозвучало некоторое замешательство:

– Это Принцесса Крови, моя преемница и, стало быть, будущая правительница страны. Когда она вполне созреет, я вынужден буду отказаться от верховной власти в её пользу.

– А разве она ещё не созрела? – удивилась Дороти. Принц поколебался.

– Не совсем, – ответил он наконец. – Её предстоит сорвать через несколько дней, по моему усмотрению. Я не то чтобы очень спешу пойти в отставку на семена.

– Я вас понимаю, – кивнул Волшебник.

– Это, пожалуй, самое неприятное, что есть в нашей овощной жизни, – продолжал Принц со вздохом. – Находясь в полном расцвете сил, мы вынуждены уступать дорогу другим, нас хоронят в землю, чтобы мы дали ростки новой жизни.

– Я уверена, что Принцессу уже пора срывать, – заявила Дороти, внимательно разглядывая прелестную девицу на кусте. – Большой красоты и представить себе нельзя.

– Не выдумывайте, – отозвался Принц поспешно, – она может потерпеть ещё несколько

Дороти и Волшебник в Стране Оз

дней, а я, так и быть, согласен править до тех пор, пока не избавлю страну от вас, незваных гостей.

— Что вы собираетесь с нами делать? — забеспокоился Зеб.

— Ещё не решил окончательно. Пока не созреет новый колдун. Волшебника я думаю оставить при себе. Похоже, он искусен в своем ремесле и может быть нам полезен. Всех прочих предстоит тем или иным способом уничтожить, причем высаживать вас я не собираюсь: нам тут не нужны ни лошади, ни кошки, ни люди из плоти и крови!

— Напрасно беспокоитесь, — сказала Дороти, — я уверена, что из-под земли мы не прорастём.

— Зачем же вам губить моих друзей? — спросил маленький Волшебник. — Чем они вам мешают?

— Им здесь не место, — отрезал Принц. — Им вообще не следовало бы находиться в недрах.

— Мы не стремились сюда попасть, а упали случайно, — сказала Дороти.

— Это не оправдание, — холодно заявил Принц.

Дети переглянулись в замешательстве и тревоге, а Волшебник вздохнул. Эврика умыл мордочку лапкой и промурлыкал себе под нос:

О в о щ н о е К о р о л е в с т в о

– Похоже, что меня не придётся уничтожать специально: если в ближайшее время мне не дадут поесть, я и сам умру с голоду и таким образом облегчу им задачу.

– Если он тебя высадит, то прорастёт, пожалуй, букет из кошачьих хвостов, – горько пошутил Волшебник.

– Не грусти, Эврика! Быть может, в райских кущах есть растения, в которых течёт млечный сок, – предположил мальчик.

– Фи, – фыркнул котик, – я и не притронулся бы к такой гадости.

– Не всё же тебе лакать молоко, Эврика, – заметила Дороти, – довольствоваться можно любой едой.

– Кто ж мне её даст? – проворчал котёнок.

– Я и сам голодный, – сказал Зеб. – Но я заметил в одном из садов клубнику, а в другом – несколько дынь. Местные жители ничего не едят, так, может быть, на обратном пути они позволят нам сорвать их?

– Вы зря беспокоитесь насчёт еды, – прервал его Принц. – Через несколько минут вас уничтожат, так что вам не придётся нарушать наши дивные клубничные кусты. Будьте любезны, следуйте за мной навстречу своей гибели.

ЛОВА овощного Принца, от которых так и повеяло сыростью и могильным холодом, не прибавили бодрости нашим путешественникам. Тем не менее, исполняя его приказание, они тронулись в обратный путь и вскоре вышли за пределы ограды. Мрачные и подавленные, дети шли молча. Вдруг Волшебник тихонько коснулся плеча Дороти:

– Постой-ка!

– Что такое? – спросила девочка.

– А не сорвать ли нам Принцессу Крови? – зашептал Волшебник. – Я уверен, что она вполне созрела и как только оживёт и станет правительницей, отнесётся к нам куда благосклоннее, чем бессердечный Принц.

Дороти срывает Принцессу

– Отличная мысль! – с облегчением воскликнула Дороти. – Давайте сорвем её сейчас же, пока не заметил звёздный правитель.

Они побежали назад к Королевскому Кусту и взяли прелестную Принцессу за обе руки.

– Три-четыре, тащи! – скомандовала Дороти, и они потянули на себя царственную девицу. Стебель хрустнул и отделился от её ступней. Принцесса оказалась такой лёгкой, что Волшебник и Дороти смогли мягко опустить её на землю.

Прелестное создание тотчас потёрло кулачком глаза, поправило выбившийся локон, окинуло взглядом сад и, весьма грациозно кивнув, произнесло мелодичным, исполненным чувства голосом:

– Благодарю вас.

– Приветствуем ваше королевское высочество! – Волшебник преклонил колени и поцеловал ей руку.

В эту минуту послышался голос Принца, призывавший их поторапливаться, а мгновение спустя он и сам появился внутри ограды в сопровождении нескольких слуг.

Принцесса повернулась к нему, а Принц при виде её замер на месте и весь задрожал.

СРЫВАНИЕ ПРИНЦЕССЫ

Дороти срывает Принцессу

– Вы причинили мне много зла и навредили бы ещё больше, если бы не эти чужестранцы, – произнесла царственная девица с большим достоинством. Меня можно и нужно было сорвать ещё на прошлой неделе, и только ваш эгоизм и властолюбие виной тому, что я продолжала произрастать безгласно на моем кусте.

– Я не подозревал о том, что вы уже дозрели, – пролепетал Принц слабым голосом.

– Подайте мне сюда Звезду Королевской Власти! – потребовала она.

Принц нехотя снял сияющую звезду со своего лба и возложил её на чело Принцессы. Тотчас все присутствующие низко поклонились ей, а Принц повернулся и, никому уже не нужный, побрёл прочь. О том, что с ним стало после, наши друзья так никогда и не узнали.

Теперь жители Мангабу выстроились в колонну и двинулись к Стеклому Городу, сопровождая новую правительницу к её дворцу, где должны были состояться подобающие случаю торжества. Большинство шагало по земле, но Принцесса шествовала по воздуху над их головами в доказательство своей избранности и особой возвышенности.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Теперь никто, казалось, не обращал внимания на путешественников, поэтому Дороти, Зеб и Волшебник отстали от процессии и пошли гулять среди садов и огородов. Они не давали себе труда переходить ручьи по мостикам, а, подойдя к потоку, запросто шагали поверх него на другую сторону.

Это было ни с чем не сравнимое ощущение, и Дороти заметила:

— Интересно, почему мы можем так легко ходить по воздуху?

— Может быть, потому, — предположил Волшебник, — что находимся близко к центру Земли, где сила притяжения очень слаба. Но я и раньше замечал, что в волшебных странах происходят порой самые невероятные вещи.

— А это волшебная страна? — спросил мальчик.

— Конечно, — быстро ответила Дороти. — Только в волшебной стране живут овощные люди, только в волшебной стране Эврика и Джим могут разговаривать не хуже нашего.

— Что правда, то правда, — задумчиво согласился Зеб.

В садах они нашли клубнику, дыни и ещё какие-то им не известные, но очень вкусные фрукты, которых они наелись до отвала. Котёнок

Дороти срывает Принцессу

замучил всех постоянными требованиями молока и мяса. Он всё время ворчал на Волшебника за то, что тот при помощи своих чар не мог сотворить ему даже блюда молока.

Они сидели на траве, наблюдая за Джимом, который, не переставая, жевал. И тут Эврика промяукал:

– Я думаю, он вообще не волшебник!

– Ты совершенно прав, – отвечал тот. – В точном значении этого слова я никакой не волшебник, а только фокусник.

– Оз всегда был большим фокусником, – согласилась Дороти. – Я его давно знаю.

– Если так, – заметил мальчик, – то как же он смог проделать эту поразительную штуку с девятью поросятами?

– Не знаю, – призналась Дороти. – Скорее всего, здесь какое-то надувательство.

– Совершенно верно, – кивнул Волшебник. – Мне было необходимо обмануть этого уroda Колдуна, и Принца, и всех их глупых подданных, но вам, друзья мои, я готов признаться, что это был всего лишь ловкий фокус.

– Но я же видел поросят собственными глазами! – воскликнул Зеб.

– И я тоже, – промурлыкал котик.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Ещё бы вы их не видели, – отвечал Волшебник. – Они существуют на самом деле и сейчас сидят в моем жилетном кармане. Но разделение их на части, а потом составление воедино – ловкость рук, не более.

– Покажи нам скорее своих поросят, – нетерпеливо потребовал Эврика.

Маленький человечек осторожно опустил руку в карман и достал оттуда одного за другим крошечных поросят и поставил их на траву. Поросята забегали вокруг и стали щипать нежные молодые побеги травы.

– Они тоже голодные, – пояснил Волшебник.

– Ой, какие миленькие! – восхитилась Дороти, ловя одного и ласково его гладя.

– Осторожно! – завизжал поросёнок. – Ты меня раздавишь!

– Боже мой! – в изумлении пробормотал Волшебник. – Они заговорили!

– Можно мне съесть одного? – умоляюще попросил котёнок. – Я ужасно голоден.

– Что ты, Эврика, – укоризненно сказала Дороти, – о чём ты просишь! Съесть этих милых крошек?! Ни в коем случае!

– Нельзя, никак нельзя! – хрюкнул другой поросёнок, встревоженно оглядываясь на кота. – Уж эти мне ужасные котищи!

Дороти срывает Принцессу

– Я не ужасный, – мяукнул Эврика. – Я просто голодный.

– Ты не посмеешь съесть моих поросят, даже если будешь умирать с голоду, – строго заявил Волшебник. – Ведь только с их помощью я могу доказать, что я Волшебник.

– Почему они такие маленькие? – спросила Дороти. – Я никогда не видела таких маленьких поросят.

– Они с острова Тини-Вини, – пояснил Волшебник, – где всё маленькое, потому что и сам остров невелик. Один моряк привёз их в Лос-Анджелес и продал мне за девять билетов в цирк.

– Но чем же мне тогда питаться? – ныл Эврика, усевшись перед Дороти и просительно заглядывая ей в лицо. – Здесь нет коров, которые давали бы молоко, нет ни одной мыши, ни даже кузнечика. Если мне нельзя съесть поросёнка, сажайте уж меня сразу в землю, и пусть вырастает кошачий хвост.

– Идея! – воскликнул Волшебник. – В этих ручьях должна водиться рыба. Ты же любишь рыбу?

– Рыбу! – вскричал котёнок. – Люблю ли я рыбу! Да она ещё лучше молочных поросят и даже лучше молока!

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Тогда я постараюсь поймать для тебя что-нибудь, – отвечал Волшебник.

– А вдруг и рыба окажется овощной, как всё в этой стране? – забеспокоился котик.

– Думаю, что нет. Рыбы ведь не животные, они чем-то ближе к овощам: такие же холодные и сырые. Почему бы им не водиться в реках этой удивительной страны?

Волшебник согнул булавку, сделал из неё крючок, потом пошарил в кармане и нашёл там моток бечёвки. Приманки у него никакой не оказалось, кроме красивого алого цветка. Но он знал, что рыбу легко одурачить, приманив чем-нибудь ярким, и решил попробовать ловить на цветок. Опустив конец лесы в воду ближайшего ручья, он вскоре почувствовал резкий рывок, – клюнуло! – и минуту спустя на берегу уже билась в отчаянии огромная рыбина.

Рыба была жирная и крупная. Чешуя её сверкала, как целая коллекция бриллиантов. Но путешественникам не пришлось долго любоваться ею, потому что Эврика вмиг подскочил, поймал рыбу лапами, и через несколько мгновений от неё уже ничего не осталось.

– Ах, Эврика! – закричала Дороти. – Неужели ты съел её всю вместе с костями?

Дороти срыгает Принцессу

– Если были кости, то и с костями, – отвечал котик, безмятежно умывая мордочку после еды.
– Только не думаю, что у этой рыбины были кости, потому что мне как будто ничего не царапало горло.

– Нельзя быть таким жадным, – наставительно сказала девочка.

– Нельзя быть таким голодным, – парировал кот.

Поросята, сбившись в кучку, испуганно наблюдали за происходящим.

– Ужасные создания эти кошки! – воскликнул один из них.

– Счастье ещё, что мы не рыбы, – добавил другой.

– Не волнуйтесь, – успокаивающе прошептала Дороти, – я не дам вас в обиду.

Тут она вспомнила, что в её саквояже, в углу, лежит одно или два печенья, оставшиеся от завтрака в поезде. Дороти сходила к коляске и принесла их. Эврика поморщился при виде такого угощения, но поросятки дружно захрюкали и вмиг всё съели.

– А теперь, если Джим уже наелся розовой травы, отправимся-ка мы в город, – предложил Волшебник.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Конь, пасшийся неподалёку, со вздохом поднял голову.

– Я уж решил наесться до отвала, коль есть такая возможность. В дороге когда ещё поешь! Но я готов тронуться в путь, когда пожелаете.

Волшебник опять спрятал поросят в жилетный карман, где они немедля уснули, трое пассажиров уселись в коляску, и Джим зашагал назад в город.

– Где бы нам переночевать? – размышляла вслух девочка.

– Я полагаю, мы можем разместиться в доме Колдуна, – отозвался Волшебник, – ведь Принц предложил мне занять его место на то время, пока созревает новый Колдун, и я надеюсь, что Принцесса оставит его предложение в силе.

С этим все согласились. Вскоре они выехали на городскую площадь, и Джим втащил коляску прямо во дворец через двери башенного зала.

– Не очень-то здесь уютно, – сказала Дороти, оглядывая огромный пустой зал. – Но, во всяком случае, есть крыша над головой.

– А что это там вверху за дыры? – заинтересовался мальчик, указывая на отверстия под самым куполом башни.

Дороти срывает Принцессу

– Похоже, выходы на чердак, – предположила Дороти, – только туда не ведёт почему-то никакой лестницы.

– Ты забыла, что лестницы здесь не нужны, – напомнил Волшебник. – Давайте поднимемся и посмотрим, что там.

С этими словами он начал подниматься по воздуху, а Дороти и Зеб последовали за ним. Это было всё равно, что карабкаться на крутую гору, и, добравшись до цели, они изрядно запыхались. Дверцы, как оказалось, вели в залы, расположенные в верхней части дворца. За ними находилось множество маленьких комнат, обставленных стеклянной мебелью: здесь были и скамейки, и столы, и кресла, только кроватей не было совсем.

– Неужели эти люди никогда не спят? – недоумённо сказала девочка.

– А зачем, если у них здесь, как видно, вообще не бывает ночей, – отвечал Зеб. – Цветные солнца стоят так же высоко, как в час, когда мы прилетели. Если они не заходят, то, стало быть, не бывает и ночи.

– Ты совершенно прав, – согласился Волшебник. – Но сам я уже не помню, когда спал, и ног под собой не чую от усталости. Так что я

Дороти и Волшебник в Стране Оз

прилягу, пожалуй, на одну из этих стеклянных скамеек и посплю.

— И я тоже, — подхватила Дороти.

Она выбрала себе под спальню уютную комнатку в дальнем конце коридора. Зеб снова спустился вниз и распряг Джима. Тот, почувствовав себя наконец свободным от упряжи, прошёлся несколько раз туда-сюда и тоже завалился спать. Эврика, свернувшись клубочком, удобно пристроился подле его большого костлявого тела. А сам мальчик зашёл в одну из верхних комнат и, несмотря на то, что стеклянная скамья была донельзя жёсткой, мгновенно уснул.

МАНГАБУКИ
СТАНОВЯТСЯ
ОПАСНЫМИ

К

ОГДА Волшебник проснулся, шесть цветных солнц стояли над Страной Мангабуков всё на том же, неизменном месте. Выспался он отлично и чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Сквозь стеклянную стенку в соседней комнате он увидел Зеба. Тот тоже уже проснулся и сидел на скамейке, потягиваясь и сладко зевая. Волшебник зашёл к нему и сказал:

— Думаю, Зеб, что мой воздушный шар едва ли ещё пригодится мне в этой чудной стране. Я, пожалуй, оставлю его на площади, там, где он упал. Но в корзине кое-что может нам пригодиться. Не мог бы ты сходить и принести сюда мой чемоданчик, два фонаря и банку

Дороти и Волшебник в Стране Оз

керосина из-под сиденья? Со всем прочим я расстанусь без сожаления.

Мальчик охотно отправился исполнять поручение. Когда он вернулся, проснулась Дороти.

Втроём они стали держать совет, что делать дальше, но, увы, ничего хорошего так и не придумали.

— Не нравятся мне эти овощелюди, — призналась девочка. — Холодные и рыхлые, как капуста, хотя и приятные на вид.

— А всё потому, что в их жилах течёт холодная кровь, — заметил Волшебник.

— К тому же у них нет сердца, и они никого не любят, даже самих себя, — мрачно добавил мальчик.

— Принцесса прелестна, — задумчиво продолжала Дороти, — но даже и к ней у меня не лежит сердце. Если бы было куда отсюда бежать, я бы убежала.

— Но куда? — воскликнул Волшебник.

— Не знаю, — развела руками девочка.

Тут они услышали голос Джима и, поспешив на зов, увидели с балкона, что в дом Колдуна входит Принцесса с целой толпой своих подданных.

Мангабуки становятся опасными

Они спустились вниз, чтобы приветствовать прекрасную овощедевицу, которая сделала им следующее заявление:

– Я спросила совета у моих мудрецов, и мы решили, что люди из плоти, то есть вы, – чужие в Стране Мангабуков и не должны здесь оставаться.

– Но как нам отсюда выбраться? – спросила Дороти.

– Раз вы не можете выбраться, вас следует уничтожить, – был ответ.

– Каким же образом? – обеспокоился Волшебник.

– Вас троих мы отведем в Сад Ползучих Лиан, – ответила Принцесса, – и очень скоро они раздавят и сожрут ваши тела, отчего сами будут расти ещё быстрее. Ваших животных мы загоним в горы и сбросим там в Чёрную Яму. Таким образом наша страна очистится от незваных гостей.

– Но вам же нужен колдун, – поторопился напомнить Волшебник. – Ни один из тех, что растут на кусте в саду, ещё не созрел. К тому же я не в пример искуснее. Зачем вам уничтожать меня?

– Это верно, колдун нам нужен, – признала Принцесса. – Впрочем, мне доложили, что у нас

Дороти и Волшебник в Стране Оз

есть запасной, который вот-вот созреет и сможет занять место Гвига, безвременно разрубленного тобою пополам. Ты можешь показать мне свое искусство, а я решу, стоит ли уничтожать тебя вместе с остальными.

Волшебник поклонился публике и повторил свой знаменитый фокус с появлением девяти крошечных поросят и последующим их исчезновением. Принцесса взидала на необыкновенных хрюшек со всем изумлением, на какое только способна овощная персона. Однако в конце представления она процедила сквозь зубы:

– Неплохое чудо. Жаль только, пользы от него никакой нет. Что ты ещё умеешь делать?

Волшебник задумался. Он мог удерживать шпагу на кончике носа, но это вряд ли удовлетворило бы Принцессу.

Тут взгляд его упал на фонари и банку керосина, принесённые Зебом из корзины воздушного шара, и эти самые что ни на есть обыкновенные предметы навели его на удачную мысль.

– Ваше высочество, – сказал он, – я сотворю для вас два солнца, прежде никем не виданные, а также представлю вашему взору разрушителя куда более ужасного, чем Ползучие Лианы.

Мангабуки становятся опасными

Он поставил Дороти по правую руку от себя, мальчика по левую и водрузил им на головы по фонарю.

– Только не смейтесь, – шепнул он при этом, – а то всё испортите.

Напустив на лицо выражение чрезвычайной важности и торжественности, Волшебник вынул коробок спичек и зажёл оба фонаря. Света они давали не так много по сравнению с сиянием гигантских цветных солнц, но горели ровно и ясно. Как бы то ни было, на Мангабуков они произвели огромное впечатление, ведь местные жители никогда не видели иного света, кроме солнечного.

Потом Волшебник плеснул керосина на стеклянный пол, так что получилась довольно большая лужа. Когда он поджёл керосин, пламя взметнулось ввысь сотней языков. Зрители были сражены.

– А теперь, ваше высочество, – воскликнул Волшебник, – те из ваших советников, кто предлагал отвести нас в Сад Ползучих Лиан, пусть шагнут в этот круг огня. Если совет хорош и они правы, им ничто не грозит. Но если совет плох, огонь их тут же усушит.

- А ТЕПЕРЬ, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, - ВОСКЛИКНУЛ
ВОЛШЕБНИК

Мангабуки становятся опасными

Советникам это предложение пришлось совсем не по вкусу. Но Принцесса отдала приказ, и они подчинились один за другим. Пришлось им не сладко – воздух вскоре наполнился ароматом печёной картошки. Немалое число Мангабуков попадало на пол без чувств, их тут же оттащили подальше от огня, но всё равно они так усохли, что их оставалось теперь лишь высадить в землю.

– Вне всякого сомнения, – обратилась Принцесса к Волшебнику, – вы самый могущественный колдун из всех нам известных. Поскольку теперь совершенно ясно, что мои мудрецы ошибались, так и быть, я избавлю вас троих от ужасного Сада Ползучих Лиан, но ваших животных всё равно ждёт Чёрная Яма – терпеть их рядом с собой мои подданные ни в коем случае не желают.

Волшебник был так доволен тем, что удалось спасти Дороти, Зеба и себя, что ничего на это не возразил. Но когда Принцесса ушла, Джим и Эврика закричали наперебой, что не хотят отправляться в Чёрную Яму. Дороти пообещала им сделать всё, чтобы спасти их от гибели.

На протяжении двух или трёх дней – если называть днями промежутки между сном, ведь темноты, разделяющей сутки, в этой стране не

Дороти и Волшебник в Стране Оз

наступало – наших друзей никто не беспокоил. Им было позволено жить в доме Колдуна, как в собственном, и бродить беспрепятственно по садам в поисках пищи.

Однажды они оказались вблизи Сада Ползучих Лиан и прошли над ним высоко по воздуху, поглядывая вниз с интересом и опаской. Друзья увидели плотное скопление толстых зелёных лиан, которые переплетались и извивались, напоминая огромное змеиное гнездо. Лианы душили всё, что попадало в их цепкие объятия, и наши путешественники ещё раз поблагодарили судьбу за то, что им удалось избежать этой участи.

Ложась спать, Волшебник каждый раз доставал из кармана поросят и позволял им побегать по комнате, чтобы развлечь окружающих и немного размяться. Но однажды поросята заметили, что стеклянная дверь приоткрыта, выскользнули в зал, а оттуда по воздуху спустились на нижний этаж. К этому времени они успели уже подружиться с Эврикой и поэтому сразу устремились к котёнку, дремавшему под боком у Джима, и начали его тормошить.

Мангабуки становятся опасными

Конь, который никогда не спал подолгу, поднял голову и теперь добродушно следил за игрой поросят и котенка.

— Повежливей! — покрикивал он, когда Эврика опрокидывал кого-то из поросят и начинал катать его лапой, но поросятам это, похоже, нравилось, они от души веселились.

Неожиданно комната заполнилась молчаливыми и мрачными Мангабуками. Каждый из овошелюдей нёс сук, покрытый шипами, и воинственно тыкал им в сторону коня, котёнка и поросят.

— Эй, бросьте вы это баловство! — сердито заржал Джим. Но после того как его пару раз укололи, он вскочил в испуге на ноги и запрыгал, увёртываясь от колючек.

Мангабуки окружили их со всех сторон, оставив открытым лишь проход к дверям. Животные медленно отступали, пока наконец не оказались на улице, где стояло ещё больше местных жителей с колючками. По-прежнему не говоря ни слова, они погнали бедняг вдоль по улице. Джим изо всех сил старался не наступить на крошечных поросят, которые метались у него под ногами, хрюкая и визжа. Эврика фыркал и огрызался, стараясь защитить себя и малышей от укулов. Медленно, но неотступно безжалостные

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Мангабуки гнали их по дороге, пока наконец город не остался позади. Перед ними простиралась широкая равнина, за нею начинались горы.

– Что всё это значит? – растерянно спросил конь, увёртываясь от очередной колючки.

– Боюсь, они гонят нас к Чёрной Яме, в которую грозили бросить, – ответил котенок. – Будь я ростом с тебя, Джим, я бы дал бой этим жалким корнеплодам!

– А что бы именно ты сделал? – осведомился Джим.

– Я бы начал брыкаться своими длинными ногами, обутыми в железные подковы.

– Ладно, – сказал конь, – так я и сделаю.

В следующее мгновение он попятился неожиданно в направлении толпы Мангабуков и что было силы взбрыкнул задними ногами. Одним ударом он побил и повалил на землю дюжину врагов и, воодушевлённый успехом, продолжал наступать на овощную толпу, рассеивая её и повергая в бегство трусов. Эврика помогал ему как мог, яростно царапаясь и кусаясь. Котёнок нанёс таким образом немалый ущерб овощным физиономиям и оказался для Мангабуков не менее грозным противником, чем конь.

Мангабуки становятся опасными

Однако силы были слишком неравными, и держать оборону долго наши друзья не могли. Джим и Эврика устали, и, хотя поле боя быстро покрылось помятыми и поколоченными Мангабуками, друзьям пришлось в конце концов сдаться и, подчиняясь силе, отступить к горе.

В чёрную дыру и обратно

– Если бы здесь был Волшебник, – причитал, всхлипывая, один из поросят, – уж он бы не дал нас в обиду.

– Надо было позвать его и Дороти, лишь только на нас напали, – согласился Эврика. – Но ничего, друзья мои, мужайтесь, я постараюсь добраться до хозяев и привести их сюда на подмогу.

Вход в пещеру был почти весь завален, но котенок успел прыгнуть в ещё оставшееся отверстие и бросился стремглав бежать по воздуху. Мангабуки видели, конечно, как он убегал, и некоторые пытались даже достать его своими колючками или догнать по воздуху. Однако Эврика был легче любого из Мангабуков, и если они могли подняться над землей всего на пятьдесят метров, котёнок с лёгкостью взлетел на все сто. Он бежал высоко над головами своих преследователей и вскоре оставил их позади. Беспрепятственно достигнув города и дворца, он вошёл в окно второго этажа и разбудил Дороти.

Узнав о случившемся, девочка сразу же разбудила Волшебника и Зеба, и они немедленно снарядились выручать Джима и поросят. Волшебник взял чемоданчик, который оказался довольно тяжёлым, а Зеб – два фонаря и банку керосина. Плетёный саквояж Дороти остался

Дороти и Волшебник в Стране Оз

лежать под сиденьем коляски, туда же по счастливой случайности мальчик засунул упряжь, когда распрягал Джима накануне. Поэтому девочке нечего было нести, кроме котёнка. Она прижимала его к груди и как могла утешала, успокаивала, чувствуя, как отчаянно колотится его сердечко.

Их уход из дворца Колдуна не остался, конечно, незамеченным. Впрочем, никто и не подумал преградить им путь. Они двигались в направлении горы совершенно свободно, зато следом шла огромная толпа овощелюдей, отрезая им путь к отступлению.

Вскоре они подошли к горе, где продолжало трудиться множество Мангабуков во главе с Принцессой: они загромождали вход в пещеру стеклянными булыжниками.

— Остановитесь, я вам приказываю! — сердито вскричал Волшебник и принялся отбрасывать камни, чтобы освободить Джима и поросят.

И опять ему в этом никто не мешал. Мангабуки отступили и молча смотрели на то, как растёт дыра в возведённой ими стене. Но когда дыра стала уже довольно большой, они вдруг все разом бросились вперёд, выставив перед собой свои колючки.

В чёрную дыру и обратно

Дороти, чтобы избежать уколов, тут же прыгнула в отверстие. Зеб и Волшебник после тщетной попытки оказать сопротивление укрылись там же. Тогда Мангабуки принялись снова громоздить стеклянный завал, намереваясь, как понял наконец Волшебник, заживо похоронить их в горе. Своей догадкой он поделился тут же с детьми.

— Что же нам делать, милые мои? Прорваться наружу и драться?

— Что пользы? — возразила Дороти. — Лучше уж умереть здесь, чем остаться жить среди жестоких и бессердечных овощелюдей.

— И я так думаю, — сказал Зеб, осматривая свои царапины. — Хватит с меня этих Мангабуков.

— Ладно, — отвечал Волшебник, — главное — мы вместе, что бы ни случилось. Но долго сидеть в этой пещере мы тоже не сможем.

Заметив, что света становится всё меньше, он поднял своих поросят, любовно погладил каждого по головке и бережно положил в карман.

Зеб чиркнул спичкой и засветил один из фонарей. Лучи цветных солнц теперь скрылись от них навеки: в стене, отделившей их тюрьму от Страны Мангабуков, не осталось ни щёлочки.

— Интересно, большая эта пещера? — спросила Дороти.

СКВОЗЬ ЧЁРНЫЙ ТОННЕЛЬ

В чёрную дыру и обратно

– Давайте проверим, – предложил Зеб. Он двинулся вперёд с фонарём, Дороти и Волшебник за ним. Пещера не заканчивалась слепой стеной, как им показалось вначале, ход вёл вперёд и вверх сквозь стеклянную скалу в направлении, которое обещало вывести их на склон, противоположный Стране Мангабуков.

– Дорога вполне приличная, – заключил Волшебник. – Идя по ней, мы почти наверняка попадём в какое-нибудь место, не в пример более приятное, чем Чёрная Яма. Я полагаю, что овошелюди, боясь темноты, никогда не заходили в эту пещеру. Но у нас, к счастью, есть фонари, чтобы освещать себе путь. Поэтому я советую двигаться вперёд и выяснить, куда ведёт этот туннель.

Все охотно согласились с этим здравым предложением, и мальчик тут же начал запрягать Джима. Когда всё было готово, троица заняла свои места на сиденье, и Джим осторожно двинулся вперед. Зеб правил, а Волшебник и Дороти держали по бокам коляски зажжённые фонари, чтобы освещать коню дорогу.

Порой туннель сужался так, что колёса царапали о стены, порой он расширялся до размеров уличной мостовой, но пол оставался неизменно ровным и гладким, и долгое время

Дороти и Волшебник в Стране Оз

путешествие протекало без приключений. Время от времени Джим останавливался, чтобы передохнуть, потому что подъём был довольно крутой и утомительный.

— Мы сейчас должны быть на уровне шести цветных солнц, — прикинула Дороти. — Я и не подозревала о том, что гора настолько высока.

— Страна Мангабуков, надо думать, осталась далеко позади, — добавил Зеб, — ведь за всё время пути мы ни разу не сворачивали.

Они ехали всё дальше и дальше, и как раз в тот момент, когда Джим окончательно изнемог, в туннеле неожиданно посветлело, да так, что Зеб поспешил задуть фонари, чтобы сэкономить керосин.

То был обычный дневной белый свет, что всех несказанно обрадовало, ибо глаза их уже устали от радужного освещения с его игрой разноцветных лучей. Внутри туннель напоминал теперь длинную подзорную трубу, а уклон его стал более пологим. Джим прибавил шагу, спеша выбраться из темноты, и уже через несколько минут они стояли на наружном склоне горы. Прямо под ними простиралась незнакомая, дивной красоты местность.

ДОЛИНА ГОЛОСОВ

ПРОИДЯ сквозь стеклянную гору, путешественники оказались у края прекрасной долины, имевшей форму чаши и окаймлённой с двух сторон высокими остроконечными горами, а с двух других – отлогими лесистыми холмами. Долина была покрыта чудесными лужайками и садами, их пересекали аккуратные, посыпанные гравием дорожки. Тут и там виднелись рощи из рослых могучих деревьев. На них красовались румяные плоды, в земном мире совершенно неведомые. Быстрые прозрачные ручьи бежали меж цветущих берегов, вдоль которых рассыпались странные на вид, но очень живописные домики. Они стояли не кучками, как

в деревнях или городах, но каждый сам по себе в окружении полей, садов и огородов.

Путешественники любовались чудесным видом, жадно вдыхая благоуханный воздух, казавшийся особенно сладким после спёртой атмосферы туннеля. Несколько минут прошло в молчании, лишь постепенно глаз начинал улавливать в восхитительном пейзаже кое-какие странности. Во-первых, освещалась долина из некоего неведомого источника: в синем небе не было ни солнца, ни луны, но всё вокруг было залито ясным и сильным светом. Вторым, ещё более странным обстоятельством было видимое отсутствие в этой благословенной местности каких бы то ни было обитателей. С возвышения, на котором стояли наши герои, они могли окинуть взором всю долину целиком, но не могли в ней заметить ни единого движущегося предмета или фигуры. Как будто все в одночасье таинственным образом отсюда исчезли.

Гора по эту сторону была не из стекла, а из камня, напоминающего гранит. С большим трудом и даже с риском для жизни Джим долго тащил коляску по каменистым тропам, пока экипаж не очутился наконец на зелёной лужайке. Здесь начинались уже дорожки, сады и огороды.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Но до ближайшего домика было ещё довольно далеко.

– Ах, как тут чудесно! – радостно воскликнула Дороти, первой выпрыгивая из коляски и выпуская Эврику побегать по мягкой бархатистой траве.

– Ничего не скажешь, – отозвался Зеб, – нам здорово повезло, что мы унесли ноги от овощемучителей.

– А неплохо было бы, – заметил Волшебник, оглядываясь, – поселиться здесь навсегда. Более привлекательного места, я уверен, мы нигде не найдём.

Он достал из кармана поросят и позволил им побегать по траве, а Джим попробовал на вкус зелёный стебелёк и объявил, что новая страна его вполне устраивает.

– Однако здесь мы не можем ходить по воздуху, – сообщил Эврика, который попробовал было проделать это и полетел кувырком.

Никого это особенно не расстроило, а Волшебник предположил, что они теперь ближе к поверхности Земли, чем были в Стране Мангабуков, поскольку всё выглядит привычнее и естественнее.

– Но где же здешние обитатели? – удивлялся Эврика.

Волшебник покачал лысой головой:

– Ума не приложу!

Послышалось птичье щебетание, но птицы не было видно. Друзья медленно шли по тропе, ведущей к ближайшему домику, поросята, резвясь, бежали за ними, а Джим останавливался на каждом шагу, чтобы пощипать свежей травки.

По дороге они заметили низенькое растение с широкими развесистыми листьями, среди которых рос плод величиной с персик. Этот плод был так живописен и ароматен и выглядел таким аппетитным, что Дороти остановилась и воскликнула:

– Как вы думаете, что это?

Девочка протянула руку, чтобы сорвать чудесный фрукт, но девять поросят, уже успевшие к нему принюхаться, опередили её и принялись с жадностью поглощать плод.

– Видать, вкусный, – рассудил Зеб. – Гляди, как уплетают за обе щёки, разбойники.

– Но где же они? – спросила вдруг Дороти в изумлении.

Все посмотрели на то место, где только что были поросята: там было пусто.

– О Боже! – вскричал Волшебник. – Они убежали, я и не заметил, куда. Может, вы видели?

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Нет! – ответили мальчик и девочка в один голос.

– Домой, домой, мои крошки! – сзывал своих питомцев перепуганный хозяин.

Откуда-то снизу, прямо из-под ног доносились хрюканье и визг, но ни одного поросёнка не было видно.

– Где же вы? – недоумевал Оз.

– Мы тут, – пискнул кто-то. – Разве ты нас не видишь?

– Нет, – озадаченно сказал Волшебник.

– А мы тебя видим, – хихикнул один из поросят.

Оз наклонился, пошарил рукой и почти тут же нащупал маленькое жирное тельце. Он поднял его, но увидеть то, что держал на ладони, не мог.

– Оч-чень странно, – протянул он задумчиво. – Хотите верьте, хотите нет, но поросята стали невидимыми.

– Я знаю, – вскричал котёнок. – это всё потому, что они съели персик!

– Это был не персик, Эврика, – возразила Дороти. – Впрочем, не похоже, что он был ядовитым.

– Он был ужасно вкусный, Дороти, – сообщил один из поросят.

– Мы и ещё съедим, если найдем, – добавил другой.

– Но мы не должны их пробовать ни при каких обстоятельствах, – предостерёг детей Волшебник, – не то все станем невидимыми и потеряем друг друга. Если кому-то из вас попадётся подобный плод, лучше его не трогать.

Одного за другим он подозвал к себе поросят, нащупал каждого и спрятал их по очереди в карман, потом застегнул сюртук на все пуговицы и только тогда успокоился наконец за своих питомцев.

Наши герои продолжали путь и вскоре приблизились к дому. Всё здесь радовало глаз: крыльцо обрамлено зелёным выюнком, двери распахнуты, а в гостиной стол накрыт на четверых. На столе – тарелки, ножи и вилки, блюда с хлебом, мясом и фруктами. От жаркого шел восхитительный запах, а ножи и вилки танцевали в воздухе самым невероятным образом. При всём том в комнате не было ни души.

– Вот смешно! – воскликнула Дороти, которая вместе с Зебом и Волшебником так и застыла в дверях, поражённая этим зрелищем.

Ответом ей был взрыв весёлого хохота, ножи и вилки со звоном попадали на тарелки.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Один из стульев сам собой отодвинулся от стола. Всё это было так удивительно и непонятно, что Дороти едва не бросилась бежать прочь со страха.

– Тут кто-то пришёл, мама! – раздался высокий детский голосок.

– Вижу, милочка, – ответил мягкий женский голос.

– Что вам надо? – спросил третий голос, низкий и грубый.

– Вот это да! – охнул Волшебник. – В этой комнате, кажется, кто-то есть?

– А вы как думали? – отозвался мужской голос.

– Но вы – простите мне мой нелепый вопрос, – надо полагать, невидимки?

– Конечно, – ответил со смехом женский голос. – Других вы и не встретите в Долине Во.

– Ах, ну конечно, – пробормотал Волшебник. – Дело в том, что все прочие люди, встречавшиеся мне до сих пор, были очень даже видимы.

– Откуда же вы родом? – полюбопытствовала женщина.

– Мы живём на поверхности Земли, – объяснил Волшебник, – но недавно, во время землетрясения, провалились в трещину и угодили в Страну Мангабуков.

- В ЭТОЙ КОМНАТЕ, КАЖЕТСЯ, КТО-ТО ЕСТЬ?

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– О, это ужасные существа! – воскликнул женский голос. – Мы о них тоже слышали.

– Они замуровали нас в горе, – продолжал Волшебник, – но мы нашли в ней сквозной туннель и по нему выбрались сюда. Как вы называете это чудное место?

– Долина Во.

– Спасибо. Нам не у кого было спросить. По дороге не встретилось ни души, поэтому мы и явились к вам в дом.

– Вы, может быть, голодны? – осведомился женский голос.

– Я бы, пожалуй, не отказалась поесть, – призналась Дороти.

– Я тоже, – кивнул Зеб.

– Но мы вовсе не хотели бы вас беспокоить, уверяю вас, – торопливо вставил Волшебник.

– Никакого беспокойства, – возразил на это мужской голос уже куда более любезно. – Угощайтесь, будьте как дома.

При этом голос раздался так близко от Зеба, что он отскочил в сторону, как ужаленный. Два детских голоска весело расхохотались, и это совершенно успокоило Дороти, решившую, что в обществе столь жизнерадостных людей им не может грозить никакая опасность, даже если эти люди невидимы.

– Что за странное животное щиплет траву у нас под окном? – спросил мужской голос.

– Это конь, – сказала девочка. – Его зовут Джим.

– А на что он годен? – последовал вопрос.

– Он тащит коляску, в которую, как видите, впряжён, и мы в ней ездим вместо того, чтобы ходить пешком, – объяснила девочка.

– А драться он умеет? – продолжал расспрашивать мужской голос.

– Нет! Только брыкаться и немножко кусаться, но это, конечно, не настоящая драка, – ответила Дороти.

– Плохо тогда ему придётся, если встретит медведей, – посочувствовал один из детских голосов.

– Медведей! – воскликнула Дороти. – Здесь что же, водятся медведи?

– Это наша беда, – посетовал человек-невидимка. – В Долине Во бродит множество огромных хищных медведей, они сжирают всякого, кого поймают. Но поскольку мы все здесь невидимы, им редко кого удастся поймать.

– А медведи тоже невидимы? – поинтересовалась девочка.

– Да, они ведь тоже обожают плод дама и благодаря ему невидимы для людей и животных.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Плод дама растет на низеньком кусте и похож на персик? – уточнил Волшебник.

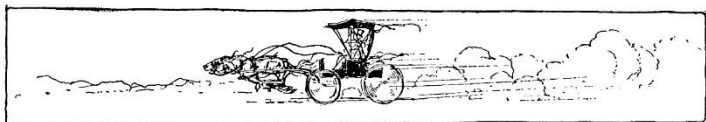
– Совершенно верно.

– Зачем же вы его едите, если он делает вас невидимками? – спросила Дороти.

– По двум причинам, милочка, – ответил женский голос. – Плод дама – самый вкусный из всех растущих в Земле плодов, а кроме того, он делает нас невидимками и для медведей. Ну а теперь, милые странники, завтрак ждёт вас на столе, садитесь, будьте добры, и поешьте в своё удовольствие.

СХВАТКА С
НЕВИДИМЫМИ
МЕДВЕДЯМИ

П

УТНИКИ расселись вокруг стола тем более охотно, что все очень проголодались, а на тарелках как раз появились целые груды вкусной еды. У каждого прибора стояла тарелочка, на которой лежал единственный плод дама, источавший такой соблазнительный, волшебный, сладкий аромат, что каждому хотелось тут же съесть его и стать невидимым.

Но Дороти предпочла удовлетворить свой голод другими угощениями, и остальные тоже последовали её примеру, изо всех сил борясь с искушением.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Почему вы не едите плод дама? – спросил женский голос.

– Мы не хотим становиться невидимыми, – ответила девочка.

– Но тогда медведи увидят вас и съедят, – сказал детский голос. – Мы, жители Долины Во, предпочитаем быть невидимками. Обнимать и целовать друг друга мы можем и так, зато медведей зачем бояться.

– И с одеждой возни меньше, – заметил мужчина.

– И мама никогда не угадает, грязное у меня лицо или нет! – добавил второй детский голосок.

– Потому я и посылаю тебя умываться всякий раз, как вспомню об этом, – пояснила мать. – На всякий случай считаю, что грязное.

Дороти засмеялась и вытянула вперёд обе руки.

– Подойдите-ка сюда, пожалуйста, – ты и твоя сестричка, – попросила она. – Можно, я до вас дотронусь?

Дети охотно подошли ближе, и Дороти провела руками по их лицам и одежде. Перед ней стояла девочка примерно её возраста и мальчик немного помладше. У девочки волосы были пушистые и мягкие, а кожа гладкая, как шёлк.

Схватка с невидимыми медведями

Дороти легонько коснулась её носика, ушей и губ, которые, похоже, были очень изящны.

— Ты, наверное, очень красива, жаль, что невидима, — сказала она.

Девочка рассмеялась, а её мать добавила:

— Мы здесь, в Долине Во, не тщеславны и в своих ближних ценим не красоту, а доброту и вежливость. А красотой природы, цветов и деревьев, зелёных полей и голубого неба любоваться может всякий.

— А у вас водятся птицы и рыбы? — поинтересовался Зеб.

— Здешние птицы невидимы, ведь они, как и мы, любят плоды дама, зато пением их можно наслаждаться свободно. Медведи тоже невидимы, потому что и они лакомятся чудесным плодом. Зато рыб, плавающих в ручьях, не увидит только слепой, и мы часто ловим их себе в пищу.

— Вашему счастью, невидимки, можно только позавидовать, — вздохнул Оз. — Но мы, хоть и попали в вашу долину, предпочли бы всё же остаться видимыми.

Тут в комнату вошёл Эврика, который до сих пор бродил вместе с Джимом вокруг дома, и при виде накрытого стола вскричал:

— Ты должна сейчас же покормить меня, Дороти, я умираю от голода!

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Дети-невидимки испугались было маленького зверька, напомнившего им о медведях, но Дороти их успокоила, объяснив, что Эврика – её любимец, который не мог бы причинить им вреда, даже если бы захотел. Поскольку все прочие к этому времени уже встали из-за стола, котёнок вскочил на стул и передними лапками влез на скатерть, прикидывая, чего бы ему поесть. Каково же было его изумление, когда невидимая рука схватила его за шкуру и подняла в воздух. Эврика в ужасе попытался пустить в ход когти и зубы, но в следующую же секунду плюхнулся на пол.

– Что тут происходит, Дороти? – завопил он.

– Видишь ли, милый, – отвечала девочка, – в этом доме есть хозяйева, пусть и невидимые. И тебе следовало бы быть повежливее, Эврика, не то приключится что-нибудь похуже.

Она поставила миску с угощением для котёнка на пол, и тот жадно принялся за еду.

Очистив и облизав миску, он попросил:

– Дай-ка мне ещё вон тот ароматный плод со стола.

– Это плод дама, – объяснила Дороти, – и я запрещаю тебе его пробовать, Эврика, не то ты станешь невидимым и потеряешься.

Схватка с невидимыми медведями

Котёнок облизнулся, глядя на запретный плод.

– А разве больно стать невидимым?

– Не знаю, – ответила Дороти, – но мне будет очень больно тебя потерять.

– Так и быть, я к нему не притронусь, – решил котёнок, – но ты лучше спрячь его с глаз долой, а то уж очень он соблазнительно пахнет.

– Не знаете ли вы, сэр или мадам, – начал Волшебник, обращаясь в воздух, ибо не мог знать наверное, где находятся невидимые хозяева, – какой-нибудь путь из вашей чудной долины обратно на поверхность Земли?

– Выйти из долины очень просто, – ответил мужской голос, – но для этого придётся пересечь страну гораздо менее приятную, чем наша. Лично мне не приходилось слышать, чтобы кто-нибудь выбирался на поверхность Земли. Боюсь, даже если вам удастся это сделать, вы на ней не удержитесь.

– О, не беспокойтесь, – сказала Дороти, – мы как раз оттуда родом, и те места нам хорошо знакомы.

– Долина Во, что и говорить, очаровательное местечко, – продолжал Волшебник, – но мы всё равно хотим домой, и никакая опасность нас не остановит.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– В таком случае, – стал объяснять человек, – вам надо пересечь долину и подняться вверх по спиральной лестнице, той, что внутри Пирамидальной Горы. Перевалив через гору – а она уходит за облака, – вы окажетесь в ужасной Стране Ничегогов, населенной Гаргойлями.

– А кто такие Гаргойли? – спросил Зеб.

– Увы, не знаю. Наш самый могучий Богатырь вскарабкался однажды по спиральной лестнице и бился с Гаргойлями девять дней и девять ночей. В конце концов он еле унёс от них ноги. Он был настолько потрясён, что не мог даже двух слов сказать об этих ужасных существах, а вскоре его поймал и съел медведь.

Путешественников этот мрачный рассказ мало порадовал, и тем не менее Дороти сказала со вздохом:

– Если домой нельзя попасть иначе, как познакомявшись с Гаргойлями, что ж, придётся с ними знакомиться. Уж, наверное, они не страшнее Злой Волшебницы Запада или Короля Гномов.

– Но тогда тебе помогли победить врагов славные помощники – Страшила и Железный Дровосек, – напомнил ей Волшебник. – В нашей компании, моя милая, нет ни одного воина.

Схватка с невидимыми медведями

– Думаю, Зеб, если захочет, может здорово драться. Не так ли, Зеб? – обратилась к нему Дороти.

– Пожалуй, если придётся, – ответил Зеб с некоторым, правда, сомнением.

– К тому же у нас есть сабля, которая разрубила пополам овощного Колдуна, – сказала девочка.

– В моем чемоданчике найдётся и ещё кое-что полезное в бою, – кивнул Оз.

– Больше всего Гаргойли боятся шума, – сообщил голос невидимого хозяина. – Богатырь, бывало, рассказывал мне, что стоило ему издать боевой клич, как эти существа отступали, трясась от страха, и больше уже в драку не лезли. Но их там великое множество. Даже у Богатыря не хватало духу кричать всё время, потому что ведь надо было ещё и драться.

– Очень хорошо, – приободрился Волшебник. – Кричать-то мы умеем не в пример лучше, чем драться, так что скорее всего с Гаргойлями справимся.

– Но позвольте, – спросила вдруг Дороти, – как же так случилось, что вашего главного Богатыря съели медведи? И потом, если он был невидим и медведи тоже невидимы, откуда вы узнали, что он съеден?

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– В свое время Богатырь убил не менее одиннадцати медведей. Мы это знаем точно, потому что, когда кто-либо в нашей стране умирает, чары плода дама рассеиваются и мёртвое тело становится видимым. Каждый раз, когда Богатырь убивал медведя, на всеобщее обозрение выставлялась медвежья туша. Когда же он сам пал их жертвой, мы обнаружили его останки, но вскоре, увы, и они исчезли в ненасытных медвежьих утробах.

Настала пора прощаться с добрыми невидимыми обитателями домика. Разузнав у хозяина дорогу к Пирамидальной Горе, видневшейся на противоположном конце долины, друзья возобновили своё путешествие.

Следуя по берегу широкого ручья, они миновали ещё несколько домиков, даже ещё более нарядных, чем первый, но, разумеется, никого не видели, и с ними тоже никто не заговаривал. Вокруг в изобилии росли цветы и фрукты, а также плоды дама, любимое лакомство обитателей Долины Во.

Около полудня, желая дать Джиму передохнуть, путешественники остановились в тени чудесного сада, где сами вознамерились подкрепиться вишнями и сливами, но тут неожиданно совсем рядом тихий голос произнёс:

Схватка с невидимыми медведями

– Будьте осторожны, неподалёку бродят медведи.

Волшебник тут же схватился за саблю, Зеб за кнут, Дороти запрыгнула в коляску, хотя Джим был распряжён и мирно пасся в сторонке. Невидимка тихонько рассмеялась:

– Так вы от медведей не спасётесь.

– А как же нам спастись? – взволнованно спросила Дороти. Воистину невидимая опасность – самая страшная.

– Нужно сойти к реке, – ответил голос. – В воду медведи лезть побоятся.

– А вдруг мы сами утонем! – воскликнула девочка.

– Зачем же вам тонуть? – удивился всё тот же голос, принадлежавший, судя по всему, юной девушке. – Вы, как я погляжу, не местные и не знаете нашей жизни. Ну ничего, я постараюсь вам помочь.

В следующее мгновение из земли с корнем выдернулось широколистное растение и повисло в воздухе перед Волшебником.

– Потрите этими листьями подошвы ваших ног, и вы сможете ходить по воде, как посуху. Медведи этого секрета не знают, и мы, обитатели Долины Во, обычно с его помощью путешествуем по воде, не опасаясь врагов.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Спасибо тебе! – радостно вскричал Волшебник и тут же потер зелёным листком носки туфелек Дороти, а также собственных башмаков. Девочка сорвала ещё один лист и потеряла им лапки котёнку, а стебель растения с оставшимися на нем листьями передала Зебу, который обтёр сначала собственные ноги, а потом все четыре Джимовы копыта и четыре колеса экипажа. Едва с этим было покончено, как неподалёку вдруг раздался страшный рёв, и лошадь в панике начала скакать и брыкаться.

– Быстрее! К воде, или вы пропали! – закричала их невидимая подружка, и, не колеблясь ни минуты, Волшебник сам впрягся в коляску, в которой сидела Дороти с Эврикой на руках, и потащил её прямо в воду. И точно, они не утонули. Благодаря чудесной силе неведомого растения они свободно передвигались по поверхности воды и скоро оказались на середине реки. А Волшебник бросился к берегу выручать Зеба и Джима.

Конь бешено лягался и брыкался, на боках его открылись две или три глубокие раны, из которых потоками текла кровь.

– Скачи к реке! – завопил Волшебник. Одним яростным усилием Джим вырвался из лап невидимых хищников и в несколько прыжков

Схватка с невидимыми медведями

достиг воды. На поверхности реки он был в полной безопасности. Зеб в это время уже бежал по волнам навстречу Дороти.

Волшебник готов был последовать за ними, но вдруг почувствовал на щеке чьё-то горячее дыхание и совсем рядом услышал угрожающий рёв. Он принялся что было сил тыкать в воздух саблей и, кажется, в кого-то попал, потому что с лезвия закапала кровь. Он нанес ещё удар, и тут раздался глухой рык, звук падающего тела, и у его ног неожиданно оказался огромный рыжий медведь, величиной почти с лошадь, могучий и страшный. Зверь, безусловно, был уже мёртв, но, глянув на его острые когти и клыки, Волшебник в ужасе бросился бежать к воде, тем более что угрожающее рычание говорило о близости других медведей.

К счастью, на воде путешественникам нечего было бояться. Дороти в коляске медленно скользила по течению, остальные вскоре нагнали её. Волшебник открыл свою сумку, достал из неё пластырь и заклеил Джиму раны, нанесённые медвежьими когтями.

— Я думаю, нам лучше теперь держаться реки, — сказала Дороти. — Если бы милая невидимка не предупредила нас, не помогла советом, нас сейчас уже не было бы в живых.

БЕГСТВО ОТ НЕВИДИМЫХ МЕДВЕДЕЙ

Схватка с невидимыми медведями

– Правда, – согласился Волшебник, – а поскольку река, похоже, течёт в сторону Пирамидальной Горы, лучшего способа путешествовать просто не придумаешь.

Зеб снова впряг Джима в коляску, и конь потрусил вдоль по речке. Котёнок сначала страшно боялся воды, но вскоре привык. Дороти спустила его вниз, и Эврика без всякого страха семенил рядом с коляской. Однажды мелкая рыбёшка подплыла совсем близко к поверхности, и котёнок в мгновение ока схватил её зубами и съел. Но Дороти предупредила его, что в этой стране чудес следует быть осторожным и не есть всё подряд. К тому же другие рыбы оказались умнее и не подплывали близко.

Пропутешествовав таким образом несколько часов, они добрались до места, где река делала крутой поворот. Отсюда до подножия Пирамидальной Горы оставалось совсем немного. Дома в этих местах стояли редко, садов и цветников было мало, поэтому наши друзья не без основания опасались новых встреч с медведями, которых теперь боялись не на шутку.

– Ну, Джим, на тебя вся надежда, – сказал Волшебник. – Скачи во весь опор, лети как стрела.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Постараюсь, – ответил конь, – но вы должны иметь в виду, что я стар и уж не помню, когда в последний раз участвовал в скачках.

Трое друзей забрались в коляску, и Зеб разобрал поводья. Впрочем, Джима не нужно было погонять. Конь всё ещё чувствовал боль от ран, нанесённых когтями невидимых медведей, и страх перед новой встречей со страшными зверями подстёгивал его не хуже кнута. Он рванул с места таким стремительным галопом, что у Дороти перехватило дыхание.

А тут ещё Зеб из озорства заревел, подражая медведю, и Джим почти что полетел по воздуху. Его костлявые ноги мелькали так быстро, что их невозможно было разглядеть.

– Эгей! – кричал изо всей мочи Волшебник, вцепившись обеими руками в сиденье.

– Он... кажется... думает, что он убегает от медведя, – еле выдохнула Дороти.

– И пускай себе думает, – шепнул Зеб. – Нас так и впрямь никакой медведь не догонит, лишь бы только упряжь да коляска выдержали.

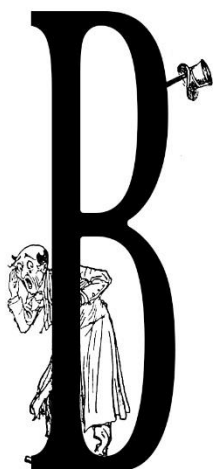
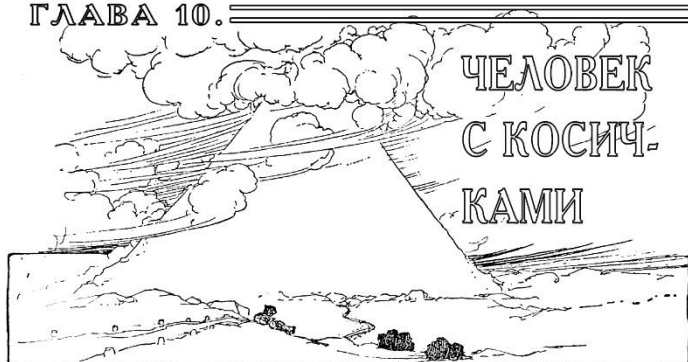
Джим никогда не был скороходом, а тут не успели они оглянуться, как уже доскакали до подножия горы и остановились, да так неожиданно, что Волшебник с Зебом перелетели через спину коня, шлёпнулись и покатались

Схватка с невидимыми медведями

кувырком по мягкой траве. С Дороти случилось бы то же самое, если бы она не держалась крепко за железные поручни сиденья. Зато она так сильно сжала при этом котёнка, что тот заверещал жалобно и плаксиво. А старый конь как-то подозрительно зафыркал, и девочка даже подумала, уж не смеётся ли он над ними.

ГЛАВА 10.

ВЫСИВШАЯСЯ перед ними гора имела форму конуса и была так высока, что вершина её терялась в облаках. Прямо перед собой они увидели вход в виде арки, за которой начиналась широкая лестница. Ступени, вырубленные в скале, были широкими, но не очень крутыми, потому что лестница шла вверх спиралью, постепенно сужаясь. У основания её висело объявление:

ВНИМАНИЕ!

Эти ступени ведут в Страну Гаргойлей.
ОПАСНО! ЛУЧШЕ НЕ ХОДИТЬ.

– Не знаю, сумеет ли Джим тащить коляску вверх по ступеням, – озабоченно размышляла Дороти.

– Ерунда, – бодро заржал конь, – только вот пассажиров везти не хотелось бы. Придётся вам всем идти пешком.

– А вдруг лестница станет ещё круче? – с некоторым сомнением предположил Зеб.

– Тогда будете толкать коляску сзади, вот и всё, – ответил Джим.

– Что ж, попробуем, – решил Волшебник. – Ведь другого пути из Долины Во, кажется, нет.

И они двинулись вверх по ступеням. Впереди шли Дороти и Волшебник, следом Джим, тащивший коляску, и замыкал процессию Зеб, присматривавший за тем, чтобы ничего не стряслось с упряжью.

Свет становился всё слабее, и вскоре наступила полная темнота. Волшебник поспешил достать фонари. Освещая себе путь, путешественники упорно продвигались вперёд, пока не дошли до ровной площадки. Здесь в склоне горы образовался провал, и они могли насладиться воздухом и светом. Внизу простиралась Долина Во, и домики с этой высоты казались игрушечными.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Отдохнув несколько минут, они возобновили подъём. Ступеньки по-прежнему оставались широкими и пологими, Джим тянул коляску вперёд без особого труда. Но старый конь уже слегка запыхался и всё чаще останавливался, чтобы отдышаться. Заодно с ним останавливались и остальные, весьма охотно, потому что от долгого подъёма у всех уже болели ноги.

Так они шли и шли вперёд и выше, круг за кругом и час за часом. Тусклый свет фонарей освещал им путь, но путешествие нельзя было назвать особенно весёлым, и все были очень довольны, когда яркий луч света впереди возвестил о том, что они выходят на новую площадку.

Здесь в склоне горы была огромная дыра, напоминавшая вход в пещеру. Лестница прерывалась с одной стороны площадки, и новый пролёт начинался с другой.

Дыра в горе выходила на сторону, противоположную Долине Во, и вид путешественникам открылся отсюда довольно странный. Внизу под ними зияло огромное пустое пространство. У самого подножия горы плескалось море, сквозь чёрные волны которого прорывались то и дело язычки пламени. Прямо

над ними чуть выше уровня площадки неслись тучи, непрестанно менявшие очертания и цвет. Тона преобладали голубые и серые. Дороти успела заметить, что на тучах сидят или полулежат лёгкие прекрасные существа – скорее всего, облачные феи. Глядя на небо с земли, люди не часто могут различить их фигуры, но наши друзья оказались почти вплотную к облакам и видели красавиц чрезвычайно ясно.

– Неужели настоящие? – спросил потрясённый Зеб.

– Конечно, – тихонько ответила Дороти. – Это феи облаков.

– Они как будто бы из дыма, – заметил мальчик, внимательно вглядываясь. – Кажется, сожми в руке – ничего не останется.

В пустом пространстве между облаками и чёрным бурливым морем проносились иногда странные птицы. Они были огромных размеров и напомнили Зебу птиц Рухх, о которых он читал в сказках «Тысячи и одной ночи». У них были злые глаза, острые когти и клювы, и дети боялись, как бы какая-нибудь из них не залетела в пещеру.

– Вот это да! – восхитился Волшебник. – Это какой-то совсем новый мир!

ОБЛАЧНЫЕ ФЕИ

Повернувшись, они увидели посредине пещеры странного человека. Поймав на себе их удивлённые взгляды, он вежливо поклонился. Это был глубокий старик, весь сгорбленный, с длинными, до пят, седыми волосами и бородой. Удивительна была не только их длина, но и то, что и волосы и борода были тщательнейшим образом заплетены во множество косичек и в каждую косичку на конце вплетена цветная лента.

— Откуда вы здесь? — изумилась Дороти.

— Ниоткуда, — ответил Человек с Косичками, — то есть это сейчас ниоткуда. Когда-то давно я жил на поверхности Земли, а теперь вот уже много лет содержу заводик здесь, на полпути к вершине Пирамидальной Горы.

— Неужели мы ещё только на полпути? — разочарованно протянул мальчик.

— Полагаю, что да, юноша, — ответил Человек с Косичками. — Но с тех пор, как я сюда прибыл, я ни разу не проходил весь путь ни вверх, ни вниз, а потому я не могу сказать наверняка, где находится середина.

— Так у вас здесь свой заводик? — спросил Волшебник, внимательно разглядывая странного незнакомца.

— Точно так, — кивнул тот. — Я, должен вам сказать, — великий изобретатель, и моя

Дороти и Волшебник в Стране Оз

продукция в этом уединённом месте вне конкуренции.

— Что же это за продукция? — поинтересовался Волшебник.

— Я произвожу разнообразные трепетания для флагов и праздничных украшений, а также шорохи лучшего качества для дамских шёлковых платьев.

— Так я и думал, — вздохнул Волшебник. — Нельзя ли взглянуть на ваш товар?

— Разумеется, пожалуйста в лавку, будьте любезны. — Человек с Косичками повернулся и повёл их в пещеру поменьше, где он, по всей видимости, и жил. Там на широкой полке стояло несколько картонных коробок разного размера, каждая из которых была аккуратно обвязана бечёвкой.

— Вот здесь, — сказал Человек, осторожно приподнимая одну из коробок, — упакована дюжина дюжин шорохов — самой привередливой даме хватит на целый год. Не желаете ли приобрести? — обратился он к Дороти.

— У меня нет шёлкового платья, — улыбнулась та.

— Ничего страшного. Стоит вам открыть коробку, как шорохи вылетят и пристанут к любому платью, — очень серьёзно объяснил

продавец. Затем он указал на другую коробку: – Здесь полный набор трепетаний. Благодаря им флаги у нас будут развеиваться даже в тихий день, когда в воздухе ни ветерка. Вам же, – повернулся он к Волшебнику, – я особенно рекомендую этот набор. Войдя во вкус, вы уже не сможете обойтись без моего товара.

– У меня нет при себе денег, – уклончиво сказал Волшебник.

– А мне и не нужны деньги, – возразил Человек с Косичками. – Даже если б они у меня были, мне не на что их тратить в этом пустынном месте. Но мне бы очень хотелось иметь голубую ленту для волос. Вы, наверное, заметили, что в мои косы вплетены жёлтые, розовые, коричневые, красные, зелёные, белые и чёрные ленты, но нет ни одной голубой.

– У меня как раз есть голубая! – воскликнула Дороти, которой стало жаль беднягу. Она побежала к коляске и достала из саквояжа прекрасную голубую ленту. Нельзя было не растрогаться при виде того, как засияли глаза у Человека с Косичками, получившего долгожданное сокровище.

ЧЕЛОВЕК С КОСИЧКАМИ

– Милая моя, вы меня просто осчастливили!
– вскричал он и в благодарность заставил Волшебника и Дороти принять от него две коробки – одну с трепетаниями, другую с шорохами.

– Когда-нибудь они вам обязательно пригодятся, – заверил он. – Нет такого товара, который был бы совсем ни на что не годен.

– А почему вы покинули поверхность Земли?
– осведомился Волшебник.

– Так получилось. Печальная история, но я вам её расскажу, если вы обещаете не плакать. На Земле я занимался производством импортных дыр для американского швейцарского сыра и, признаюсь без ложной скромности, поставлял товар только высшего качества, пользовавшийся большим спросом. Я также производил высококачественные дырки для бубликов и пуговиц. В конце концов я изобрёл совершенно новый сорт дыры универсального применения и на нём надеялся сделать состояние. Я произвёл огромное количество таких дыр и, поскольку хранить их стало нелегко, складывал прямо на земле одну к другой.

Можете себе представить, какая получилась длинная дырка. Она уходила глубоко под землю. Однажды, наклонившись над нею, я потерял

Дороти и Волшебник в Стране Оз

равновесие и ухнул вниз. К сожалению, выпал я в пустое пространство по соседству с этой горой. Хорошо ещё, удалось ухватиться за уступ, что над самой пещерой. Только благодаря этому я избежал гибели в чёрных волнах, где бы не только утонул, но ещё и сгорел бы заживо. Так я и поселился в этих местах. Конечно, здесь несколько одиноко, но я, к счастью, занят по горло производством шорохов и трепетаний, и время за хлопотами бежит быстро.

Пока Человек с Косичками говорил, Дороти едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться: слишком уж нелепой казалась ей вся эта история, а Волшебник многозначительно постучал себя пальцем по лбу, давая детям понять, что считает бедолагу сумасшедшим. Потом они вежливо с ним попрощались и вернулись в пещеру, чтобы продолжить путешествие.

ВСТРЕЧА С
ДЕРЕВЯННЫМИ
ГАРГОЙЛЯМИ

ЛЕДУЮЩИЙ пролёт вывел наших друзей на третью площадку, где в склоне горы также имелся провал. Но облака были уже такие плотные, что сквозь них решительно ничего нельзя было разглядеть. Путешественники уже изрядно устали, и, когда они присели отдохнуть на каменном полу, Оз сунул руку в карман и вынул оттуда поросят. К его удовольствию, они теперь были вполне видимы, что говорило о том, что волшебство Долины Во утратило свою силу.

— Как хорошо, что вы нас снова видите! — радостно взвизгнул один из поросят.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Хорошо-то хорошо, – вздохнул Эврика, – зато, глядя на вас, я испытываю ужасные муки голода. Пожалуйста, мистер Волшебник, позвольте мне съесть хоть одного поросёночка. Какая вам разница, одним больше, одним меньше?

– Коварный хищник!!! – завопил поросёнок. – А мы-то к нему со всей душой, а мы-то играли с ним без опаски!

– Когда я сыт, я готов играть с кем угодно, – хмуро оправдывался котёнок, – но голодному желудку не до игр – ему подавай жирных поросят.

– А мы тебе доверяли, – укоризненно сказал другой поросёнок.

– Как мы ошибались! – взвизгнул третий, со страхом поглядывая на кота. – Нельзя нам водить компанию с таким хищным зверем, никак нельзя.

– Вот видишь, Эврика, – пожурела котёнка Дороти, – тебя все осуждают, и поделом. Разумные коты едят то, что им положено есть. Виданное ли дело – чтобы котята ели поросят?

– А ты когда-нибудь видела таких маленьких поросят? – спросил котёнок. – Ростом каждый не больше мыши, а уж мышей-то мне точно положено есть.

– Дело не в росте, мой милый, а в качестве, – ответила девочка. – Они любимцы Волшебника, как ты – мой любимец. Но если ты вздумаешь их

Встреча с деревянными Гаргойлями

съесть, то ведь и Джиму может прийти в голову мысль съесть тебя.

— Я так и сделаю, если ты и впредь будешь облизываться на эти ветчинные шарики, — фыркнул Джим, косясь на котёнка круглым сердитым глазом. — Попробуй обидеть хоть одного, я тебя сжую в момент.

Котёнок задумчиво посмотрел на коня, как бы прикидывая, всерьёз тот говорит или шутит.

— В таком случае, — решил он, — они мне вовсе не нужны. Не так уж много зубов у тебя осталось, но те, что есть, достаточно остры, чтобы вогнать меня в дрожь. Отныне, да будет всем известно, я оставляю поросят в покое.

— Вот и хорошо, Эврика, — очень серьёзно заключил Волшебник. — Давайте любить друг друга и жить дружной семьей.

Эврика зевнул и сладко потянулся.

— Я-то всегда любил поросят, — сказал он, — жаль, что они меня не любят.

— Нельзя любить того, кого боишься, — заметила Дороти. — Если ты будешь к поросятам добр и перестанешь их пугать, я уверена, что их отношение к тебе изменится.

Волшебник положил девятых крошек обратно в карман, и друзья снова тронулись в путь.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Похоже, мы уже близки к вершине, – проговорил мальчик, одолевая ступеньку за ступенькой тёмной извилистой лестницы.

– Страна Гаргойлей должна быть неподалёку от поверхности Земли, – предположила Дороти, – но мне здесь не очень-то нравится и ужасно хочется домой.

Никто не проронил ни слова, потому что все совсем запыхались. Лестница становилась всё уже, и Зебу с Волшебником то и дело приходилось, помогая Джиму, подпихивать и подталкивать коляску вперёд.

Наконец впереди забрезжил тусклый свет, и чем дальше шагали путники, тем ярче он становился.

– Слава Богу, мы почти у цели! – с трудом выдохнул Волшебник.

Джим, который шёл впереди остальных, осилил наконец последнюю ступеньку и, высоко задрав голову, огляделся. И в ту же минуту он попятился назад в туннель, да так поспешно, что чуть не опрокинул коляску, а вместе с нею и своих товарищей.

– Скорее все вниз! – хрипло заржал он.

– Ерунда, – устало отозвался Волшебник. – Чего ты там испугался, старина?

Встреча с деревянными Гаргойлями

– Да всего, – ответил конь. – Глянул я на это местечко и понял: живым туда хода нет. Там всё мертвое – ни единого существа из плоти и крови.

– Что делать, не возвращаться же назад, – сказала Дороти. – К тому же мы не собираемся оставаться здесь надолго.

– Сгинем мы там все, – опасливо ворчал Джим.

– Послушай-ка, мой добрый скакун, – вмешался Волшебник. – Мы вместе с Дороти побывали во многих удивительных странах и всегда возвращались целы и невредимы. Мы были даже в волшебной Стране Оз, не правда ли, Дороти? А Страна Гаргойлей ей в подмётки не годится. Вперёд, Джим, и, что бы ни случилось, будь уверен, что мы себя в обиду не дадим.

– Ну ладно, – пробормотал конь, – вам править, мне – везти, если попадём в беду, я не отвечаю.

С этими словами он поднатужился и потащил коляску вверх по оставшимся ступенькам. Остальные последовали за ним, и вскоре они все уже стояли на широкой площадке, глядя во все глаза на самый невероятный пейзаж, когда-либо открывавшийся человеческому взору.

– Страна Гаргойлей, выходит, вся из дерева! – воскликнул Зеб.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

И он был прав. Земля была сплошь покрыта опилками и камнями, тут и там из неё торчали сглаженные временем древесные корни. В палисадниках вокруг причудливой формы деревянных строений росли разные деревянные цветы. Стволы деревьев представляли собой грубо отёсанные бревна, а листья были из стружки. Вместо травы из земли торчали щепки, а там, где не было ни щепок, ни опилок, проступали голые деревянные брусья. Между деревьев порхали деревянные птицы, по деревянной траве бродили деревянные коровы, но удивительнее всего были сами деревянные люди – существа, называемые Гаргойлями.

Их было много, страна казалась густонаселённой, и целая толпа как раз собралась неподалёку, чтобы поглазеть на чужестранцев, вскарабкавшихся в их владения по длинной спиральной лестнице.

Гаргойли были невелики ростом, не более метра. Туловища у них были округлые, ноги толстые и короткие, а руки непомерной длины и, как видно, очень сильные. Головы казались огромными, а лица были на удивление уродливы. Одних отличали горбатые носы и выступающие вперёд подбородки, маленькие глазки и раззявленные в ухмылке рты. У других носы

Встреча с деревянными Гаргойлями

были плоские, глаза вытаращенные, а уши наподобие слоновьих. Все они были разные, но одинаково неприглядны. На лысых головах громоздились причудливые украшения: у кого гребень, у кого что-то вроде цветка, у кого квадрат или крест. У всех были короткие деревянные крылья, прикреплённые к телу с помощью деревянных шарниров, и на этих крыльях они летали беззвучно и быстро, пешком же не ходили почти совсем.

Самым удивительным свойством Гаргойлей было то, что передвигались они совершенно бесшумно. Ни в полёте, ни даже в беседе они не издавали ни единого звука, потому что общались друг с другом знаками, движениями деревянных пальцев и губ. Страна была погружена в глубочайшее безмолвие: птицы не пели, коровы не мычали, хотя на вид суета царила необыкновенная.

Толпа местных жителей, собравшаяся у верхней площадки лестницы, поначалу стояла неподвижно, хмуро глаза на чудаков, так внезапно объявившихся в их краях. В свою очередь Волшебник, дети, конь и котёнок также молчаливо рассматривали Гаргойлей.

«Чую, быть беде», – решил про себя конь, а вслух сказал:

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Распряги-ка меня, Зеб, надо готовиться к драке.

– Джим прав, – вздохнул Волшебник, – драки не миновать. И, боюсь, моя сабля против этих деревяшек окажется слаба. Придётся доставать револьвер.

Он вынул из коляски чемоданчик, открыл его и достал два револьвера, столь грозные на вид, что дети в страхе попятились.

– Но чем же опасны для нас Гаргойли? – недоумевала Дороти. – Они же ничем не вооружены.

– У любого из них рука что деревянная дубинка, – ответил Волшебник, – а судя по тому, как они на нас смотрят, хорошего ждать не приходится. Из револьверов можно, самое большее, поранить одного-двух, а потом нам всё равно несдобровать.

– Зачем же тогда сражаться? – спросила девочка.

– Чтобы умереть с чистой совестью, – очень серьёзно объяснил Волшебник. – Долг каждого человека сохранять достоинство при любых обстоятельствах. Таково, во всяком случае, моё мнение.

– Эх, был бы топор, – сказал Зеб, распрягая коня.

Встреча с деревянными Гаргойлями

– Если бы мы знали, куда попадём, то захватили бы с собой немало нужных вещей, – отозвался Волшебник. – Но приключения для всех нас начались слишком неожиданно.

Услышав разговор, Гаргойли отпрянули в сторону: хотя друзья переговаривались полупшепотом, в окружающей тишине голоса их прозвучали неожиданно громко. Но как только разговор прекратился, хмурые уродцы поднялись и стаяй полетели прямо на путешественников, вытянув перед собой длинные руки наподобие бушпритов на парусных судах. Конь, казалось, поразивший их и ростом и видом, должен был стать первым объектом нападения.

Однако Джим был готов дать отпор и, когда враги приблизились вплотную, повернулся к ним задом и начал изо всех сил лягаться. Трах! Трах! Бубух! Кованные железом копыта колотили по деревянным телам Гаргойлей, разбрасывая их направо и налево с лёгкостью, с какой ветер разметает солому. Шум и треск испугали Гаргойлей едва ли не больше Джимовых копыт. Все, кто мог, поспешили развернуться и отлететь подальше прочь. Оглушённые, придя в себя, поднимались с земли и устремлялись вослед своим товарищам. На какой-то миг коню

Дороти и Волшебник в Стране Оз

почудилось, что бой выигран, и без особого даже труда.

Но Волшебник не разделял его радости.

– Эти деревянные твари неуязвимы, – сказал он. – Всё, что удалось Джиму, это отколоть несколько щепочек от их носов и ушей. От этого они не станут даже уродливее, ибо больше некуда, и думаю, вскоре вновь перейдут в наступление.

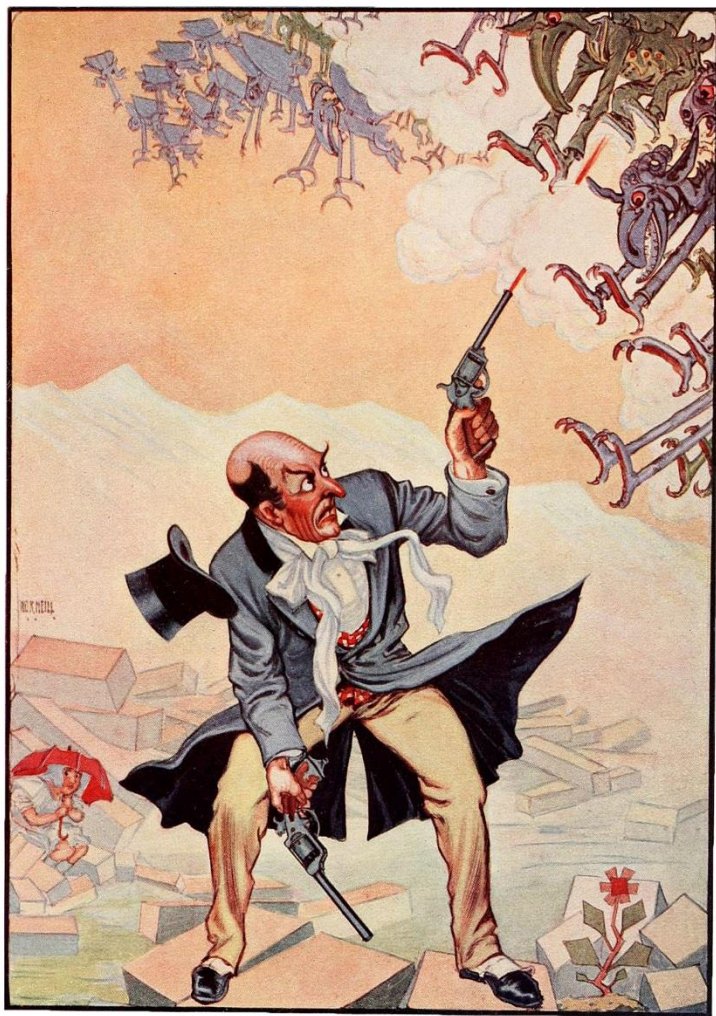
– Почему же они улетели прочь? – спросила Дороти.

– Испугались шума. Разве ты не помнишь, что Богатырь спасался от них, издавая боевой клич?

– Мы всегда можем отступить вниз по лестнице, – напомнил мальчик. – Уж лучше иметь дело с невидимыми медведями, чем с этими деревянными упырями.

– Нет, – мужественно возразила Дороти, – о возвращении нечего и думать, ведь тем самым мы закроем себе дорогу домой. Давайте держаться до конца.

– Я бы посоветовал то же самое, – поддержал Волшебник. – Ведь мы ещё не потерпели поражения, а наш Джим стоит целой армии.

ВОЛШЕБНИК ВЫСТРЕЛИЛ В ГУЩУ ВРАГОВ

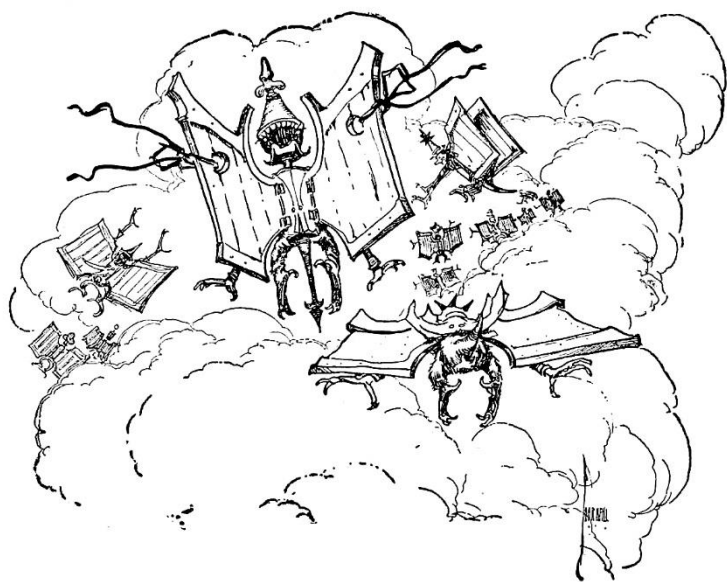
Дороти и Волшебник в Стране Оз

Но Гаргойли оказались хитры и во второй раз решили нападать уже не на лошадь. Теперь они приближались огромным роем, ещё больше умножившимся: пролетев над головой Джима, они направились к тому месту, где стояли его друзья.

Оз поднял один из своих револьверов и выстрелил в гущу врагов. Среди мёртвой тишины выстрел грянул, как раскат грома.

Некоторые из деревянных существ рухнули прямо на землю, дрожа и трепеща с головы до ног, но большинство умудрилось развернуться и отлететь на безопасное расстояние.

Зеб подбежал к одному из Гаргойлей, тому, что остался лежать ближе других. На макушке у него была вырезана корона, а пуля Волшебника попала прямо в левый глаз, представлявший собой твёрдый деревянный сучок. Пуля наполовину завязла в дереве, так что коронованный Гаргойль был не столько ранен, сколько оглушён. Прежде чем он успел прийти в себя, Зеб несколько раз обмотал его верёвкой, надёжно связал руки и крылья и забросил пленника в коляску. К тому времени его соплеменники уже все отступили.

ЧУДЕСНОЕ ИЗБАВЛЕНИЕ

Н

ЕКОТОРОЕ время враги не решались возобновить нападение. Потом опять осмелели, но новый выстрел Волшебника и в этот раз обратил их в бегство.

— Отлично, — сказал Зеб. — Теперь они наверняка уберутся восвояси.

— Увы, только на время, — мрачно предсказал Волшебник.

— Оба мои револьвера шестизарядные. Когда патроны кончатся, мы будем совершенно беспомощны.

Как будто догадавшись об этом, Гаргойли стали время от времени высылать вперёд разведчиков, вызывавших на себя огонь из револьверов Волшебника. В результате ни один из нападавших не подвергся оглушающему удару

Ч у д е с н о е и з б а в л е н и е

больше одного раза, основная же часть отряда держалась всё время на безопасном расстоянии, снаряжая всё новые и новые свежие силы. Когда Волшебник истратил наконец все двенадцать зарядов, не нанеся противнику никакого урона, разве только кое-кого оглушив, он был не ближе к победе, чем в самом начале сражения.

— Что же нам теперь делать? — в волнении спросила Дороти.

— Попробуем кричать хором, — предложил Зеб.

— И драться тоже, — добавил Волшебник. — Соберёмся все вокруг Джима. Он будет работать копытами, а мы ему помогать. И пусть каждый вооружится чем может. У меня есть моя сабля, хотя прок от неё теперь невелик, Дороти может взять зонтик и неожиданно открыть его, когда эти деревяшки начнут атаковать. Жаль, для тебя у меня нет ничего, Зеб.

— У меня есть король, — сказал мальчик и вытащил из коляски своего пленника. Руки у того были связаны и вытянуты над головой, и, взяв короля за запястья, Зеб мог использовать его как отличную дубину. Мальчик был силён для своих лет, благодаря постоянной работе на ферме, и мог оказаться для врагов опаснее, чем даже сам Волшебник.

БИТВА С ГАРГОЙЛЯМИ

Ч у д е с н о е и з б а в л е н и е

Когда в атаку ринулся очередной отряд Гаргойлей, наши путешественники разом закричали что было мочи, котёнок пронзительно замыкал, а Джим заржал. На некоторое время противник был остановлен, но вскоре оборонявшиеся выбились из сил. Заметив это, а также и то, что револьверы потеряли способность издавать ужасный грохот, Гаргойли собрались в рой наподобие пчелиного, заполонили собой едва ли не всё небо и снова двинулись на маленький отряд.

Дороти присела на корточки и открыла над собой зонтик, который, спрятав её почти целиком, оказался надёжной защитой. Сабля Волшебника при первом же ударе разлетелась на куски. Зеб размахивал своим Гаргойлем, как палицей, и сбил с ног по крайней мере дюжину врагов. Но они продолжали насаждать и вскоре сгрудились в такую тесную толпу, что уж и размахнуться не было возможности. Но конь доблестно брыкался, а Эврика ему помогал: он вспрыгивал на Гаргойлей и царапался и кусался не хуже дикой кошки.

Силы, однако, были слишком неравными. Деревянные существа облепили со всех сторон Зеба и Волшебника, так что те не могли даже пошевелиться. Точно так же была поймана

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Дороти. Несколько Гаргойлей повисли на ногах у Джима, стреножив таким образом бедного коня и сделав его совершенно беспомощным. Эврика сделал отчаянный рывок в надежде спастись и помчался прочь, как молния, но ухмыляющийся Гаргойль устремился следом и схватил котёнка за шкурку прежде, чем тот успел отбежать на безопасное расстояние.

Побеждённые были уверены, что им пришёл конец, но у деревянных драчунов были, похоже, другие планы: пленников подняли и понесли по воздуху. Они летели над деревянной страной, пока не достигли деревянного города. Дома в городе все имели форму квадратов, шести- или восьмиугольников. Они напоминали башни и казались основательными и крепкими, хотя иные, притом самые большие, были явно не новы и потемнели от непогоды.

К одному из таких домов – без окон и дверей, зато с широким отверстием под самой крышей – и были доставлены пленники. Гаргойли грубо впихнули их в отверстие, под которым оказалась платформа, а сами улетели прочь. Путешественники не могли сделать того же, ведь у них не было крыльев, а прыжок с такой высоты означал бы верную смерть. Деревянных мозгов Гаргойлей хватило на то, чтобы предвидеть всё

Ч у д е с н о е и з б а в л е н и е

это. Победители не учли лишь того, что земные люди умеют выпутываться и не из таких передраг.

Джим совершил перелёт вместе с остальными, хотя для того, чтобы нести по воздуху такое крупное животное, потребовалось немало Гаргойлей. Они прихватили заодно и коляску, хотя понятия не имели, для чего она может служить и даже – живая она или нет. Следом за коляской в отверстие влетел котёнок, после чего последний из Гаргойлей исчез, и наши друзья остались одни.

– Вот это была битва! – молвила Дороти, с трудом отдышавшись.

– Не знаю, не знаю, – мурлыкнул Эврика, приглаживая лапкой взъерошенную шёрстку. – По-моему, мы не нанесли им никакого урона, зато и сами его не понесли.

– Хорошо, что мы снова вместе, пусть даже в плену, – вздохнула девочка.

– Странно, что они не прикончили нас на месте, – заметил Зеб, в пылу битвы потерявший своего короля.

– Мы им, видно, нужны для какой-то церемонии, – задумчиво проговорил Волшебник. – Впрочем, я нисколько не сомневаюсь в том, что в ближайшем будущем они нас прикончат.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Прикончить – значит убить? – поспешила уточнить Дороти.

– Да, милая. Но стоит ли об этом сейчас говорить! Давайте лучше обследуем нашу тюрьму.

Из-под крыши, где они стояли, было видно далеко вокруг, и друзья с любопытством оглядели раскинувшийся под ними город. Всё в нем было деревянное, жёсткое и неживое.

В нижнюю часть дома с платформы вела лестница, и дети с Волшебником стали спускаться по ней, засветив предварительно фонари. Они прошли несколько этажей, не найдя ничего, кроме пустых комнат, и вернулись обратно на платформу. Если бы внизу были двери или окна, если бы дощатые стены были не так толсты и крепки, бежать отсюда было бы легче лёгкого. Но там было темно, сыро и неуютно, как в погребе или в трюме корабля.

В этой стране, как повсюду в подземном мире, ночи не было. Сильный и ровный свет шёл из какого-то неведомого источника. Из своего отверстия пленники могли видеть сквозь открытые окна, что происходит в ближайших домах. Они ясно различали движущиеся фигуры деревянных Гаргойлей.

Ч у д е с н о е и з б а в л е н и е

– Похоже, что у них сейчас время отдыха, – заметил Волшебник. – В отдыхе нуждаются все живые существа, даже деревянные. А раз здесь нет ночи, они выбирают определённое время дня, чтобы спать или дремать.

– Я и сам не прочь поспать, – зевая, проговорил Зеб.

– Но где же Эврика? – вскричала вдруг Дороти.

Все заозирались, но котёнок как сквозь землю провалился.

– Пошёл прогуляться, – буркнул из угла Джим.

– Но куда? Неужели по крыше? – забеспокоилась девочка.

– Нет, он цеплялся когтями и карабкался вниз по стене дома.

– Карабкаться вниз нельзя, Джим, – поправила его Дороти. – Карабкаться – значит лезть вверх.

– Это кто так сказал? – поинтересовался конь.

– Сказал мой учитель, а он всё знает, Джим.

– Карабкаться вниз – это как бы фигуральное выражение, – попытался их примирить Волшебник.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Я именно и говорю, что видел фигуру кота, – закивал Джим. – Она карабкалась вниз по стене.

– О, Боже! Что это он задумал?! – воскликнула девочка в тревоге. – Глупый котёнок! Его, конечно же, схватят Горгульи.

– Хе-хе! – не удержался от смеха старый конь. – И не Горгульи вовсе, а Гаргойли.

– Не важно, как они называются, важно, что они схватят Эврику.

– А вот и не схватят, – раздался голосок котёнка, и Эврика собственной персоной перелез через край площадки и преспокойнейшим образом уселся на полу.

– Где ты был, Эврика? – строго спросила его Дороти.

– Изучал повадки местных жителей. Они ужасно смешные, Дороти. Вот как раз сейчас все ложатся спать и – что бы ты думала? – снимают с заплечных крючков крылья и складывают их по углам до утра.

– Что складывают, крючки?

– Да нет же, крылья.

– Теперь я понял, – догадался Зеб, – этот дом служит у них тюрьмой. Если кто-то из Гаргойлей плохо себя ведёт, его сажают под замок. Для этого затаскивают сюда, отцепляют крылья и уносят их и не отдают, пока тот не исправится.

Ч у д е с н о е и з б а в л е н и е

Волшебник очень внимательно выслушал всё, о чем рассказал Эврика.

– Хорошо бы нам раздобыть хоть несколько крыльев, – проговорил он задумчиво.

– Ты думаешь, мы могли бы на них летать? – изумилась Дороти.

– Думаю, да. Раз Гаргойли их отцепляют, значит, способность летать живёт в самих крыльях, а не в деревянных телах, к которым они крепятся. Следовательно, если бы эти крылья оказались у нас, мы могли бы летать не хуже их. По крайней мере, пока мы находимся в их стране и подвержены тем же чарам.

– Но куда же нам отсюда лететь? – спросила девочка.

– Подойди-ка сюда, – сказал Волшебник и подвел её к одному из углов башни. – Видишь вон ту высокую гору? – продолжал он, вытягивая вперёд руку.

– Да, вижу ясно, хотя она довольно далеко, – подтвердила Дороти.

– Так вот. У подножия этой горы, вершина которой прячется в облаках, есть вход в виде арки, как две капли воды похожий на тот, через который мы вошли в Долине Во, чтобы затем подняться по спиральной лестнице. Я достану

Дороти и Волшебник в Стране Оз

подзорную трубу, и ты увидишь этот вход ещё яснее.

Он достал из своего чемоданчика небольшую, но очень мощную трубу, и с её помощью девочка смогла отчётливо разглядеть арку и дверь за ней.

– Интересно, куда она ведёт? – пробормотала Дороти.

– Этого я сказать не могу, – ответил Волшебник, – но думаю, что мы сейчас находимся не очень далеко от поверхности Земли. Стало быть, за дверью может начинаться ещё одна лестница, которая выведет нас наконец на солнечный свет. Так что, если бы у нас были крылья, мы смогли бы вырваться из плена. Эта скала – наше спасение.

– Я достану крылья, – сказал Зеб, который стоял рядом, прислушиваясь к их разговору. – То есть достану, если котёнок покажет мне, где они лежат.

– Но как же ты спустишься? – удивилась девочка.

Вместо ответа Зеб разобрал упряжь Джима, а потом заново её связал, так что получился длиннющий кожаный ремень, который мог свеситься до самой земли.

Ч у д е с н о е и з б а в л е н и е

– С его помощью и я могу карабкаться вниз,
– пошутил он.

– Вот и нет, – заметил Джим весьма рассудительно, хотя в его круглых глазах прыгали смешинки, – спуститься вниз ты ещё можешь, но карабкаться полагается только вверх.

– Хорошо, я вскарабкаюсь вверх на обратном пути, – засмеялся мальчик. – А теперь, Эврика, покажи мне, как добраться до крыльев.

– Двигаться нужно очень тихо, – предупредил его котёнок, – потому что малейший шум разбудит Гаргойлей. Булавка упадёт – они и то услышат.

– Я не собираюсь ронять булавки, – возразил Зеб.

Он прицепил один конец ремня к колесу коляски, а другой выбросил через край платформы.

– Будь осторожней, – напутствовала его Дороти.

– Постараюсь, – кивнул мальчик и полез через край.

Девочка и Волшебник, перегнувшись, следили за тем, как Зеб, перебирая руками, осторожно спускался, пока обе ноги его не встали прочно на землю. Эврика вцепился когтями в деревянную стену дома и шустро сбежал вниз.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Потом, уже вместе, они на цыпочках вошли в низкую дверцу соседнего дома.

Их друзья затаили дыхание. Вскоре мальчик снова появился в дверях, неся в руках охапку деревянных крыльев.

Подойдя к тому месту, где болтался конец ремня, он привязал к нему всю охапку, и Волшебник потянул ремень к себе. Потом ремень снова спустили, и Зеб взобрался по нему наверх. Эврика последовал за ним, и вскоре они опять стояли на площадке все вместе, а рядом лежали восемь с трудом добытых деревянных крыльев.

Мальчику уже больше не хотелось спать. Он был возбуждён и полон энергии. Он снова собрал упряжь и впряг Джима в коляску. А потом с помощью Волшебника стал приспособливать коню крылья. Это была нелёгкая задача, потому что для каждого крючка на теле Гаргойлей полагалась петля, а у коня их, конечно, не было. Однако Волшебник ещё раз полез в свой чемоданчик, где хранилось удивительное множество полезных мелочей, и достал оттуда моток крепкой проволоки, с помощью которой им удалось прикрепить крылья к упряжи Джима — два у головы и два ближе к хвосту. Вышло не очень-то красиво, но достаточно прочно, только бы выдержала упряжь.

ДЖИМ ПОРХАЛ И БАРАХТАЛСЯ В ВОЗДУХЕ

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Ещё четыре крыла они прикрепили к коляске, по два с каждой стороны, ведь в полёте коляска должна была выдержать вес обоих детей и Оза.

На подготовку ушло не так уж много времени, но спавшие до сих пор Гаргойли начали уже просыпаться, зашевелились и должны были с минуты на минуту обнаружить пропажу крыльев. Поэтому пленники решили бежать из тюрьмы немедленно.

Они расселись в коляске, Дороти с Эврикой на коленях посередине, Зеб и Волшебник по краям. Когда всё было готово, мальчик тряхнул вожжами и сказал:

– Ну, Джим, лети!

– С каких крыльев начинать? – нерешительно спросил конь.

– Машй всеми разом, – посоветовал Волшебник.

– Тут одно совсем кривое, – пожаловался конь.

– Ничего, мы поможем тебе рулить теми крыльями, что на коляске, – ободрил его Зеб. – Твое дело взлететь, а там – дуй в сторону горы, Джим, и не теряй понапрасну времени.

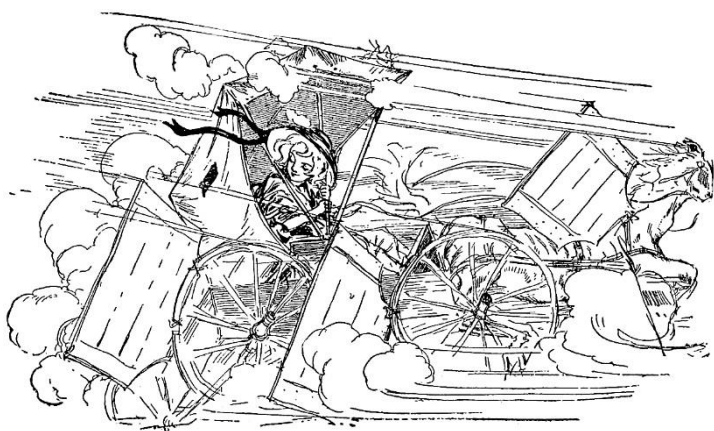
Конь, заржав, взмахнул всеми четырьмя крылами и поднялся в воздух. Дороти сильно

Ч у д е с н о е и з б а в л е н и е

засомневалась в успехе их затеи, глядя на то, как Джим, вытянув длинную шею и растопылив костлявые ноги, пытается порхать. Кроме того, он ещё стонал и охал, как бы от страха, а крылья страшно скрипели, потому что Волшебник забыл их смазать. Но взмахивал ими конь широко и ровно, в такт с крыльями коляски, а потому сразу набрал хорошую скорость. Единственное, на что седоки могли по справедливости пожаловаться, это на то, что их то и дело ужасно трясло, бросало вниз и вверх, как будто они не летели по воздуху, а мчались по булыжной мостовой.

Но главное – они летели, и летели быстро, даже если не совсем ровно, по направлению к горе, которую избрали своею целью.

Очень скоро их заметили Гаргойли и немедленно, сбившись в стаю, бросились в погоню за беглецами. Когда Дороти случайно оглянулась, она увидела, что за ними летит целая туча деревянных существ, от которой потемнело небо.

Н

АШИ друзья взяли на старте хорошую скорость и старались её не сбавлять. Все восемь крыльев работали на славу. Гаргойли преследовали их всю дорогу, но догнать не могли и, когда Джим приземлился наконец у входа в пещеру, находились ещё на изрядном расстоянии.

— Боюсь, они нас всё же догонят, — беспокоилась Дороти.

— Их нужно остановить любой ценой, — заявил Волшебник. — Быстро, Зеб, помоги-ка мне отцепить эти деревянные крылья!

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Они сорвали крылья, которые теперь им были больше не нужны. Волшебник свалил их кучей перед входом в пещеру, полил остатками керосина из банки и поднёс горящую спичку.

Пламя вспыхнуло, костер задымил, заревел, затрещал как раз вовремя, потому что армия деревянных Гаргойлей подлетела уже совсем близко. Они немедленно отступили, исполнившись страха и ужаса, потому что за всю историю деревянной страны не случилось ещё такого грозного бедствия.

Внутри пещеры оказалось несколько дверей, которые вели в разные помещения, расположенные в недрах горы. Зеб и Волшебник сняли деревянные двери с петель и тоже бросили их в огонь.

— Это должно задержать их на какое-то время, — сказал Волшебник, от души радуясь успеху своей затеи. — Даже если сгорит вся эта деревянная страна целиком, никто о Гаргойлях горевать не будет. Но торопитесь, дети, давайте обследуем гору и выясним, по какой дороге нам идти, потому что здесь становится жарко, как в печке.

К их глубокому разочарованию, внутри горы не оказалось лестницы, по которой можно было бы выбраться на поверхность Земли. Был

только туннель, идущий наклонно вверх, и пол у него был грубый, неровный. Вскоре он и вовсе превратился в галерею, да такую узкую, что коляска протиснуться в неё не могла. Путники остановились в растерянности. Бросать коляску им не хотелось: она везла их поклажу, в ней было приятно ехать по хорошей дороге, и, кроме того, они успели исколесить в ней столько дорог, что теперь было бы жаль с ней расстаться. Поэтому Зеб и Волшебник принялись за работу: сняли у коляски колёса, развернули её так, чтобы она занимала как можно меньше места. Таким образом, с помощью терпеливого коня они смогли протащить коляску через самое узкое место туннеля. Когда тропа снова расширилась – к счастью, это произошло довольно скоро, – они опять собрали коляску и продолжали путешествовать с бóльшим комфортом. Но дорога, представлявшая собой как бы трещину внутри горы, была куда как незавидна. Она шла зигзагами, извивалась, то забирая круто вверх, то уходя резко вниз. Проехав по ней изрядное расстояние, путешественники оставались в полном неведении: то ли они приблизились к поверхности Земли, то ли, напротив, от неё отдалились.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Одно утешение, – сказала Дороти, – от ужасных Гаргойлей мы спаслись!

– Вполне возможно, что они до сих пор заняты тушением пожара, – отозвался Волшебник. – Но даже если им это удастся, лететь по узкому туннелю они едва ли смогут, так что нам они теперь не страшны.

То и дело их путь пересекали глубокие и опасные трещины. Хорошо ещё, что в фонарях оставался пока керосин и они кое-как светили, а трещины были не слишком широкие, и любую из них можно было без труда перепрыгнуть. Время от времени на пути возникали завалы камней, и тогда Джиму приходилось попотеть. В таких случаях и Дороти, и Зеб, и Волшебник вылезали из коляски и вместе толкали её сзади, приподнимая колёса в самых трудных местах. Пусть и с великим трудом, они упорно продолжали движение вперёд. Но каково же было их разочарование, когда, обогнув очередной угол, падая от усталости, они обнаружили, что попали опять в пещеру – огромную, с высоким куполообразным сводом и гладким ровным полом.

Пещера была округлая, а по краю её у самой земли горело множество золотисто-жёлтых огоньков, расположенных попарно. Поначалу

Л о г о в о д р а к о н я т

они были неподвижны, потом стали мерцать, становясь то ярче, то слабее, и раскачиваться из стороны в сторону и вверх-вниз.

– Что за странное место! – удивлялся мальчик, вглядываясь в темноту во все глаза, но без всякого успеха.

– Я и сам ничего не пойму, – проговорил тихонько Волшебник, занятый тем же.

– Ух-х! – зафырчал вдруг Эврика, выгибая спину, на которой вся шерсть стала дыбом. – Да это же логово аллигаторов, крокодилов или каких-то их родственников. Разве вы не видите их глаза?

– Эврика в темноте видит лучше нас, – шёпотом пояснила Дороти. – Опиши, милый, на что похожи эти существа?

– Уж и не знаю, как сказать, – отвечал котёнок, вздрагивая всем телом. – Глаза, как тарелки, пасть размером с ящик для угля. Но сами чудища, похоже, не особенно велики.

– Где же они все? – воскликнула девочка.

– Лежат в ямках по краю пещеры. Ах, Дороти, ты даже представить себе не можешь, как они безобразны – ещё отвратительнее Гаргойлей.

– Тс-с! Поосторожнее, когда судишь ближнего, – произнёс вдруг совсем рядом резкий

Дороти и Волшебник в Стране Оз

пронзительный голос. – Вы и сами не сказать, чтобы красавцы. А нам наша мамочка говорила, что милее нас нет никого в целом свете.

Друзья разом повернулись на голос, и Волшебник поднял фонарь так, чтобы поток света хлынул в одно из углублений в каменистом полу.

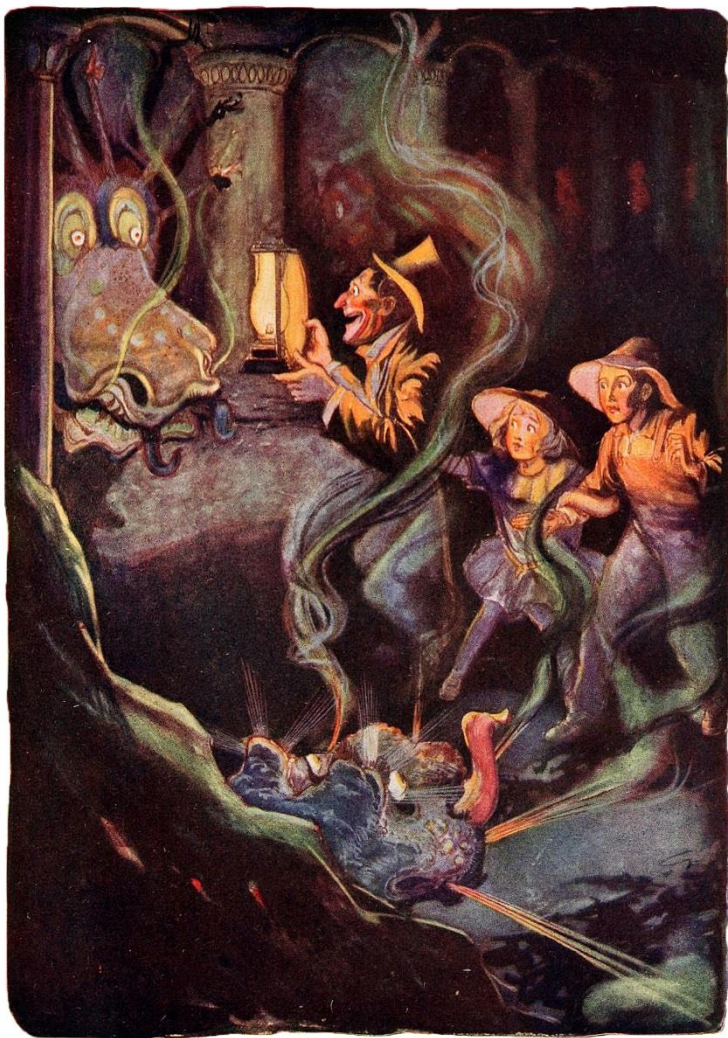
– Ба, да это дракон! – воскликнул он.

– Нет, – ответил обладатель жёлтых глазищ, которые уставились на них, редко мигая, – тут вы не правы. Мы станем драконами, когда вырастем, а пока мы всего лишь драконята.

– Как это понимать? – спросила Дороти, не без страха разглядывая огромную чешуйчатую голову, разинутую пасть и большие круглые зрачки.

– Юные драконы, вот как. Нам просто не разрешено до поры до времени называться настоящими драконами, – услышала она в ответ. – Взрослые больно уж важничают, к детям относятся свысока, но нам наша мамочка сказала, что и мы в свой срок станем могучими и важными.

– Где же сейчас ваша мамочка? – поинтересовался Волшебник, опасливо оглядываясь.

- ДА ЭТО ДРАКОН!

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Отправилась на поверхность Земли поохотиться к обеду. Если повезёт, принесёт слона или парочку носорогов, или хоть пару дюжин человечков на худой конец, чтобы заморить червячка.

– Вы голодные? – встревожилась Дороти, невольно делая шаг назад.

– Ещё как! – рявкнул драконёнок и щёлкнул зубами.

– И... и – вы что же, едите людей?

– Конечно, когда попадутся. Правда сказать, их не много попадается за последние годы, приходится довольствоваться слонами да буйволами, – пожаловалось чудище.

– Сколько же вам лет? – спросил Зеб, глядя как замороженный в жёлтые глаза.

– Увы, мы совсем ещё дети. И я, и все мои братья и сёстры, которых вы видите здесь, практически одного возраста. Если я не ошибаюсь, позавчера нам исполнилось шестьдесят шесть лет.

– Разве это детский возраст? – изумилась Дороти.

– А разве нет? – в свою очередь удивился драконёнок. – По-моему, совсем младенческий.

– Сколько же лет вашей маме? – осведомилась девочка.

– Что-то около двух тысяч. Правда, она бросила считать свои годы несколько веков назад. Она, видите ли, вдова и хорошо сохранилась, поэтому предпочитает молодиться.

– И пусть, если ей нравится, – поспешно согласилась Дороти. Потом, минутку подумав, спросила: – Мы с вами друзья или враги? То есть я хотела бы знать, вы к нам относитесь по-доброму или хотите нас съесть?

– Честно говоря, нам ужасно хотелось бы вас съесть. Но, к сожалению, мама привязала нас хвостами к скале, и нам до вас никак не добраться. Если вы будете так добры и подойдёте чуть ближе, то в мгновение ока окажетесь у нас в зубах, если же нет – вы в полной безопасности.

В голосе драконёнка прозвучало сожаление, его братья и сестры хором вздохнули.

Дороти, со своей стороны, испытала некоторое облегчение. Потом поинтересовалась:

– Зачем же мама связала ваши хвосты?

– О, видите ли, она проводит на охоте иной раз по несколько недель, а мы, если нас не связать, бывает, расползаемся по всей горе, передерёмся или натворим пакостей. Мама обычно знает, что делает, но в этот раз она совершила ошибку. Потому что вы наверняка от нас удерёте, если

Дороти и Волшебник в Стране Оз

только не подойдёте ближе, а ведь вы не подойдёте, нет?

— Ни в коем случае! — поспешила с ответом девочка. — Мы совсем не хотим попасть в зубы таким чудищам.

— Позвольте заметить, — сварливо сказал драконёнок, — что обзываться — довольно невежливо. Зная, к тому же, что мы вам не можем отомстить. Мы сами считаем себя очень красивыми, да и мама нам так сказала, а уж она знает. Мы все принадлежим к старинному роду, нашей родословной можно позавидовать: она уходит в прошлое приблизительно на двадцать тысяч лет, ко временам знаменитого Зелёного Дракона Атлантиды, когда людей и на свете-то не было. А что ты скажешь о своей родословной, девочка?

— Я родилась на ферме в Канзасе, — ответила Дороти, — и думаю, что жить там не в пример приятнее, чем сидеть в пещере, да ещё с хвостом, привязанным к скале. Вообще, я в знатности не вижу большого проку. Каков человек есть, таков он и есть.

— О вкусах не спорят, — проворчал драконёнок, медленно опуская чешуйчатые веки, пока глаза не стали похожи на два полумесяца.

Несколько обнадёженные тем, что чудища связаны, дети и Волшебник теперь осмотрели их повнимательнее. Головы у драконят были большие, как бочки, и покрыты твёрдой зеленоватой чешуёй, которая блестела в ярком свете фонарей. Передние лапы росли сразу за головой, были большие и сильные, но туловища, чем дальше от головы, тем становились всё тоньше, а хвост был и вовсе похож на шнурок. Дороти прикинула, что если они выросли до таких размеров за шестьдесят шесть лет, то, наверное, пройдёт ещё добрая сотня лет, прежде чем они смогут назвать себя настоящими драконами.

— Сдаётся мне, — сказал Волшебник, — что нам надо отсюда уносить ноги, и чем скорее, тем лучше.

— Да вы не торопитесь, — предложил один из драконят, — я уверен, что мама будет рада с вами познакомиться.

— Вполне возможно, — не стал спорить Волшебник, — но мы, со своей стороны, весьма разборчивы в знакомствах. Не будете ли вы так добры сказать, по какой дороге ваша мама выбирается обычно на поверхность Земли?

— Это нечестный вопрос, — объявил один из драконят, — потому что, если мы скажем правду,

Дороти и Волшебник в Стране Оз

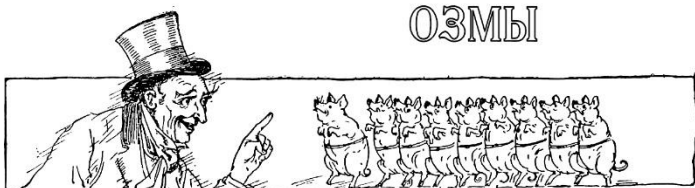
вы от нас удерёте, а если скажем неправду, то, значит, солжём и за это будем наказаны.

– Раз так, – решила Дороти, – будем искать дорогу сами.

Путники несколько раз обошли вокруг пещеры, стараясь держаться подальше от жёлтых мигающих глаз драконят, и в конце концов заметили в стене, противоположной той, из которой вышли, два хода. Друзья наугад выбрали один и двинулись по нему вперёд, стараясь поторапливаться: они ведь не знали, когда вернётся дракониха, а знакомиться с ней им совсем не хотелось.

ВОЛШЕБНЫЙ
ПОЯС
ОЗМЫ

ДОВОЛЬНО долго друзья поднимались по пологой тропе и уже стали надеяться, что вот-вот впереди блеснёт солнце. Но тут перед ними вдруг возникла, наглухо преграждая тропу, огромная скала. Дальше нельзя было сделать ни шагу. Скала стояла отдельно от других и не просто стояла — она двигалась, медленно вращаясь вокруг своей оси. Когда наши путники к ней приблизились, она стояла перед ними глухой стеной, потом повернулась так, что сбоку открылась широкая гладкая тропа. Это произошло столь неожиданно, что путешественники не успели воспользоваться счастливой возможностью и продолжали стоять,

Дороти и Волшебник в Стране Оз

глядя, как каменная стена завершает оборот. Но теперь они знали путь спасения: надо было только дожждаться, когда тропа покажется снова.

Не теряя ни секунды, дети и Волшебник бросились в образовавшийся проход. Несколько мгновений спустя они уже стояли, с трудом переводя дыхание, зато целые и невредимые, по другую сторону преграды. Джим шёл последним, и стена едва его не прищемила. Одним отчаянным прыжком он успел-таки догнать своих спутников, но несколько камней, вылетев из-под колёс коляски, попали в узкую щель под скалой и там застряли. Раздался страшный треск, скрежет, потом что-то как бы оборвалось, и каменный турникет остановился навсегда – перегородив тропу, по которой они прошли.

– Не беда, – бодро сказал Зеб, – ведь обратно нам и не надо.

– Я в этом не уверена, – заметила Дороти. – Что, если дракониха спускается нам навстречу и мы в ловушке?

– Это возможно, – согласился Волшебник, – если она обычно поднимается вверх по этой тропе. Но по пути я внимательно осматривал туннель и не заметил никаких признаков того, что по нему ходит крупное животное.

В о л ш е б н ы й п о я с О з м ы

– Значит, мы в безопасности, – решила Дороти, – потому что, если дракониха ходит другой дорогой, то нас ей теперь не поймать.

– Разумеется, моя милая. Правда, стоит задуматься вот над чем. Дракониха, скорее всего, знает дорогу на поверхность Земли, и, если она ходит другой дорогой, значит, мы выбрали неверный путь, – подвел печальный итог Волшебник.

– Нет, только не это! – вскричала Дороти. – Худшего даже придумать невозможно!

– Это точно. Но не исключено, что и эта дорога ведет к поверхности Земли, – предположил Зеб. – Что касается меня, то я от души рад, что эта тропа не драконья, куда бы она ни вела.

– Я тоже, – согласилась Дороти. – Хватит с меня этих задавак драконят с их родословной. Ещё не известно, чем бы порадовала нас их мамочка.

И они снова пустились в путь, медленно карабкаясь по крутому склону. Фонари светили уже не так ярко, и Волшебник перелил весь оставшийся керосин в один, чтобы хватило подольше. Однако их путешествие неожиданно подошло к концу.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Спустя короткое время они оказались в небольшой пещере, из которой не было выхода.

Друзья не сразу почуяли беду, а даже обрадовались поначалу, когда увидели высоко вверху пробивающийся сквозь свод пещеры солнечный лучик. Это означало, что земной мир – настоящий мир – уже совсем рядом и что после всех приключений, увлекательных и опасных, они подошли наконец совсем близко к земной поверхности, они почти уже дома. Но, оглядевшись внимательнее, наши путники обнаружили, что в действительности попали в тюрьму, из которой нет ни малейшей надежды выбраться.

– Мы почти на земле, – сказала Дороти. – Смотрите, светит солнце, и, ах, как прекрасно оно светит! – она показала на далёкий лучик, блуждающий вверху пещеры.

– Почти на земле – ещё не на земле, – сердито отозвался котёнок. – До этой трещинки даже мне не добраться, а если и добраться, то никак не пролезть.

– Похоже, что тропа здесь кончается, – мрачно заключил Волшебник.

– И назад пути тоже нет, – вспомнил Зеб и озадаченно присвистнул.

– Я так и знал, что всё плохо кончится, – запричитал старый конь. – Слыханное ли дело, провалиться в середину Земли, а потом вернуться назад?! Да и то, что мы с котом вдруг заговорили на вашем языке и стали понимать все ваши слова, тоже было не к добру.

– Это касается и поросят, – добавил Эврика. – Не советую про них забывать. Мне, может статься, ещё придется ими закусить.

– А я и раньше слышала, как животные разговаривают, – сказала Дороти, – и ничего дурного с ними от этого не случилось.

– А ты оказывалась когда-нибудь запертой в подземной пещере, из которой нет выхода? – строго спросил конь.

– Нет, – призналась Дороти. – Но не падай духом, Джим. Я уверена, что это ещё совсем не конец нашей истории.

Упоминание о поросятах подсказало Волшебнику, что его питомцы засиделись в кармане и, наверное, устали. Он сел на пол пещеры, достал поросят одного за другим и пустил их побегать вокруг в своё удовольствие.

– Милые мои, – обратился он к ним, – я боюсь, что втянул вас в большую передрагу и вам уже никогда не выбраться из этой пещеры.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– А что случилось? – спросил один из поросят. – Мы долго сидели в темноте и теперь не сообразим, что здесь происходит.

Оз поведал им о постигшем их всех несчастье.

– Не пойму, о чём вы горюете, – заговорил другой поросенок. – Разве ты у нас не волшебник?

– Волшебник, – согласился Волшебник Изумрудного Города.

– Тогда сделай какое-нибудь волшебство и вызволи нас отсюда, – предложил самый маленький поросенок.

– Сделал бы, будь я настоящим волшебником, – печально вздохнул их хозяин. – Но я, мои милые свиные хвостики, всего только фокусник.

– Ерунда! – вскричали поросята хором.

– Спросите у Дороти, – обиделся старичок.

– Так и есть, – очень серьёзно подтвердила девочка. – Наш друг Оз всего лишь фокусник, и у него был не один случай это доказать. Он умеет творить кое-какие чудеса, но только если под рукой есть специальные приспособления.

– Спасибо, милая, за поддержку, – поблагодарил её Волшебник. – Когда тебя называют волшебником, а ты вовсе не волшебник – это клевета, и я её не потерплю. Я

В о л ш е б н ы й п о я с О з м ы

один из величайших в мире фокусников, и вы в этом все убедитесь, когда мы умрём голодной смертью, и наши тела останутся лежать распростёртыми на полу этой никому не ведомой пещеры.

— Думаю, если дело до этого дойдёт, убеждаться будет уже некому и не в чем, — заметила Дороти, которая всё это время о чём-то сосредоточенно размышляла. — И я не уверена, что нам нужно так уж сразу простирать свои тела, моё мне ещё пригодится, да и ваши вам — тоже.

— Но выбраться отсюда невозможно, — развёл руками Волшебник.

— Для нас, пожалуй, и невозможно, — ответила Дороти, улыбаясь, — зато кое-кто может нам помочь. Веселей, друзья, не падайте духом, я уверена: нам поможет Озма.

— Озма?! — воскликнул Волшебник. — Кто такая Озма?

— Девочка, которая правит волшебной Страной Оз, — пояснила Дороти. — Мы познакомились и подружились в Стране Эв, довольно давно, а потом я вместе с ней побывала в Стране Оз.

— Во второй раз? — сразу заинтересовался Волшебник.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Да. Когда я впервые попала в Страну Оз, то встретила там тебя, правителя Изумрудного Города. После того как ты улетел на шаре, я вернулась в Канзас с помощью пары волшебных серебряных башмачков.

– Я помню те башмачки, – кивнул её собеседник, – они принадлежали Злой Волшебнице Востока. Неужели они и теперь с тобой?

– Нет, я потеряла их во время полёта. Зато, когда я попала в Страну Оз во второй раз, я заработала волшебный пояс Короля Гномов, который обладает ещё большей силой, чем серебряные башмачки.

– И где же этот волшебный пояс? – спросил Волшебник, который слушал её с нарастающим интересом.

– У Озмы. Ведь в обыкновенной стране, вроде Соединённых Штатов, он не имеет силы. Поэтому я отдала его моей подруге. Принцесса Озма им воспользовалась, чтобы перенести меня в Австралию к дяде Генри.

– И ты перенеслась? – у Зеба даже рот открылся от удивления.

– Конечно, в одно мгновение. В комнате Озмы есть волшебная картина, которая показывает, где находится любой из её друзей,

В о л ш е б н ы й п о я с О з м ы

стоит ей того пожелать. Нужно только сказать: интересно, что поделявает такой-то, и картина тут же покажет, где находится твой друг и чем он занят. Вот это настоящее волшебство, не правда ли, мистер Волшебник? Так вот, у нас с Озмой есть уговор. Каждый день ровно в четыре часа она с помощью картины находит меня. Если я в опасности, то должна подать ей определённый знак – тогда она тут же наденет волшебный пояс Короля Гномов и пожелает, чтобы я перенеслась к ней в Страну Оз.

– Ты хочешь сказать, что принцесса Озма при помощи своей волшебной картины увидит и эту пещеру, и нас, и всё, что мы тут делаем?... – засомневался Зеб.

– Конечно, ровно в четыре часа, – ответила девочка, улыбнувшись изумлённому выражению его лица.

– ... А когда ты подашь ей знак, перенесёт тебя в Страну Оз? – продолжал допытываться мальчик.

– Именно так, при помощи волшебного пояса.

– Тогда, – сказал Волшебник, – считай, что ты спасена, Дороти. И я от души рад за тебя. А нам, остающимся здесь, приятнее будет умирать,

Дороти и Волшебник в Стране Оз

зная, что ты не поделишь нашу печальную участь.

– Мне вовсе не будет приятно умирать! – запротестовал котёнок. – От смерти я не жду ничего приятного, тем более что у кошек, говорят, девять жизней, стало быть, и умирать мне придётся девять раз.

– Ты уже когда-нибудь умирал? – спросил мальчик.

– Нет, и начинать не собираюсь, – ответил Эврика.

– Не беспокойся, мой милый, – сказала Дороти, – я возьму тебя на руки и унесу вместе с собой.

– И нас возьми тоже! – взмолились в один голос девять поросят.

– Попробую, – пообещала Дороти.

– А меня ты не могла бы взять на руки? – осведомился конь.

Дороти рассмеялась.

– Я знаю способ получше, – заявила она. – Как только я окажусь в Стране Оз, я с лёгкостью спасу вас всех.

– Как? – спросили все хором.

– Я воспользуюсь волшебным поясом. Мне нужно лишь пожелать, чтобы вы очутились

В о л ш е б н ы й п о я с О з м ы

рядом со мной, и вы окажетесь в полной безопасности – в королевском дворце Оз.

– Вот это да! – закричал Зеб.

– А ведь это я, знаете ли, построил и дворец, и весь Изумрудный Город, – задумчиво проговорил Волшебник, – и мне бы очень хотелось увидеть всё это снова. Я был бы счастлив вновь побывать среди Жевунов, Мигунов, Кводлингов и Гилликинов.

– Это кто такие? – поинтересовался мальчик.

– Это четыре народа, населяющие Страну Оз, – ответил фокусник. – Интересно, как они отнесутся к моему возвращению...

– Не сомневаюсь, что хорошо, – сказала Дороти. – Они по-прежнему гордятся своим Волшебником и часто поминают тебя добром.

– А не знаешь ли ты, что стало с Железным Дровосеком и Страшилой? – спросил тот.

– Они до сих пор живут в Стране Оз, – сообщила девочка, – и стали там важными персонами.

– А Трусливый Лев?

– Он живёт там же, как и его приятель Голодный Тигр, и Биллина, которая отказалась возвращаться в Канзас и даже ехать со мной в Австралию.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Боюсь, что я не знаком ни с Голодным Тигром, ни с Биллиной, – покачал головой Волшебник. – Биллина – это девочка?

– Нет, это Жёлтая Курица и, кстати, моя большая подруга. Я уверена, что она и тебе понравится, когда ты познакомишься с ней поближе, – уверила его Дороти.

– Да у тебя там друзей целый зверинец, – смущённо хмыкнул Зеб. – Может, ты лучше пожелаешь, чтобы я перенёсся в какое-нибудь более безопасное место, а не в Страну Оз?

– Не беспокойся, – ответила девочка. – Вот увидишь, тебе очень там понравится. Который сейчас час, мистер Волшебник?

Маленький человечек взглянул на большие серебряные часы – он всегда носил их в жилетном кармане.

– Полчетвёртого, – сказал он.

– Значит, осталось подождать всего полчаса, – продолжала девочка, – а потом мы вмиг перенесёмся в Изумрудный Город.

Все сидели молча, считая про себя минуты. Потом Джим вдруг спросил:

– А есть ли в Стране Оз кони?

– Только один, – ответила девочка, – и то деревянный.

– Как это?

В о л ш е б н ы й п о я с О з м ы

– Вообще говоря, это кóзлы. Однажды, когда Озма ещё была мальчиком, она оживила их при помощи волшебного порошка.

– Озма была когда-то мальчиком? – с изумлением переспросил Зеб.

– Да, её заколдовала злая Момби, чтобы она не могла править собственным королевством и унаследовать престол, на который имела все права. Но теперь она вновь стала девочкой, самой прелестной и очаровательной на свете.

– Кóзлы – это такая штука, на которой пилят дрова, – фыркнул Джим.

– В общем, ты прав, – согласилась девочка. – Однако Деревянный Конь может бегать так же резво, как ты, Джим. К тому же он очень сообразительный.

– Да я любого деревянного осла обгоню одной левой! – задиристо выпалил Джим.

Дороти не стала с ним спорить. Она решила, что Джим и сам переменит свое мнение, когда познакомится с Деревянным Конём поближе.

Время, как всегда, когда чего-то ждёшь, тянулось медленно. Наконец Волшебник объявил, что настало четыре часа. Дороти взяла котёнка на колени и подала сигнал, о котором они условились с невидимой и находящейся в этот момент где-то очень далеко Озмой.

ДОРОТИ ПОДАЛА СИГНАЛ

В о л ш е б н ы й п о я с О з м ы

– Что-то ничего не происходит, – с сомнением сказал Зеб.

– Нужно же дать Озме время, чтобы она надела волшебный пояс, – пояснила девочка.

Едва произнеся эти слова, она вдруг исчезла из пещеры вместе с котёнком. Всё это произошло неожиданно и совершенно бесшумно. Только что Дороти сидела рядом, с котёнком на коленях, а буквально мгновение спустя конь, поросята, Волшебник и мальчик остались одни в подземной тюрьме.

– Надеюсь, мы скоро за ней последуем, – проговорил Волшебник с явным облегчением. – Если я что-то смыслю в обычаях удивительной Страны Оз, будем готовы к тому, что за нами пошлют в любую минуту.

Он аккуратно уложил поросят в карман. Потом вдвоём с Зебом они уселись в коляску и замерли на сиденье в ожидании.

– А больно не будет? – спросил мальчик дрогнувшим голосом.

– Нисколько, – заверил его Волшебник. – Всё произойдет в мгновение ока.

Именно так всё и получилось.

Конь всхрапнул, а Зеб принялся что есть силы тереть глаза, чтобы удостовериться, что не спит. Ибо они очутились вдруг на улицах

Дороти и Волшебник в Стране Оз

чудного города, утопавшего в нежно-изумрудном сиянии. Их окружали люди с приветливыми лицами, одетые в золотисто-зелёные костюмы самых невероятных фасонов.

Прямо перед ними высились, сплошь усыпанные бриллиантами, ворота дворца. Они медленно отворились, как бы приглашая гостей во внутренний двор, где роскошным ковром пестрел цветник и взлетали в воздух серебряные струи фонтанов.

Зеб тряхнул вожжами, чтобы вывести коня из оцепенения; вокруг начала уже собираться толпа, охочая поглазеть на чужестранцев.

— Н-но, пошёл! — громко скомандовал мальчик, и, послушный хозяйскому окрику, Джим шагнул через дворцовые ворота, а за ним следом по украшенной бриллиантами мостовой покатила коляска.

СТАРЫЕ
ДРУЗЬЯ
ВСТРЕЧАЮТСЯ
ВНОВЬ

НОГОЧИСЛЕННЫЕ слуги в изящных ливреях приветствовали вновь прибывших. Когда Волшебник вышел из коляски, симпатичная девушка в зелёном платье удивлённо вскричала:

— Да ведь это Оз, великий и грозный!

Низенький человечек посмотрел на девушку очень внимательно, потом взял её руки в свои и сердечно пожал.

— Бьюсь об заклад, — воскликнул он, — это маленькая Джелия Джемм, шустрая и сметливая, как всегда!

Старые друзья встречаются вновь

— Она самая, — сказала девушка, низко кланяясь. — Только сдаётся мне, вам уже не править Изумрудным Городом, как раньше, у нас ведь есть теперь прекрасная принцесса, и все её очень любят.

— Народ не расстанется с ней по доброй воле, — добавил старый воин в генеральской форме.

Волшебник повернулся к нему.

— Не ты ли носил когда-то зелёные бакенбарды? — спросил он.

— Я, — ответил тот. — Только я их сбрил давным-давно и с тех пор вырос из рядового в Главного Генерала Королевской Армии.

— Рад слышать, — улыбнулся гость, — но я уверяю вас, друзья, что ни в коем случае не собираюсь править Изумрудным Городом, — добавил он очень серьёзно.

— Раз так, добро пожаловать! — закричали придворные, и Волшебник не мог не порадоваться тому, с каким уважением они с ним раскланялись. Нет, его не забыли в Стране Оз!

— Где же Дороти? — забеспокоился Зеб, выходя из коляски и останавливаясь рядом со своим другом Волшебником.

— В покоях принцессы Озмы, — ответила Джелия Джемм. — А мне ведено встретить вас и проводить в ваши комнаты.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Мальчик огляделся, всё ещё не веря своим глазам. Он и во сне не видел подобного великолепия. Неужто весь этот блеск доподлинный, а не самоварный?

— А что будет со мной? — смущённо поинтересовался конь. В молодые годы он жил в городах и знал, что в столь роскошном дворце ему не место.

Тут была озадачена и сама Джелия Джемм. Зеленоглазая девушка решительно не знала, как быть с необычным животным, ведь жители Страны Оз лошадей совсем не знали. Впрочем, к чудесам и странностям они были привычны, а потому, осмотрев коня со всех сторон и заметив, что глаза у него добрые, девушка решила, что бояться его не стоит.

— Конюшни здесь нет, — сказал Волшебник, — если только её не построили за время моего отсутствия.

— Нам она ни к чему, — ответила Джелия. — У Деревянного Коня есть своя комната во дворце, но он ведь и ростом невелик и совсем домашний, не то что этот огромный зверь, которого вы привезли с собой.

— Вы хотите сказать, что я уродец? — обиделся Джим.

Старые друзья встречаются вновь

– О, нет, – поспешила заверить его девушка. – В местах, откуда вы родом, наверное, все такие. Но в Стране Оз любой конь, за исключением деревянного, – чудо невиданное.

Успокоив таким образом Джима и подумав немного, зеленокудрая распорядительница решила поселить коня во дворце, благо в нём было много свободных помещений.

Итак, Зеб распряг Джима, и слуги повели коня во дворец, где специально для него была приготовлена просторная светлая комната.

Джеллия повернулась к Волшебнику:

– Ваши покои, те, что позади тронного зала, пустовали всё время, пока вас не было. Не хотите ли снова в них поселиться?

– Ещё бы! – воскликнул старичок. – Для меня это всё равно, что вернуться домой. Ведь я прожил там много-много лет.

Этому гостю дорогу указывать было не нужно, слуга лишь нёс следом его чемоданчик. Зебу тоже отвели отдельную комнату, да такую большую и красивую, что он поначалу стеснялся сесть на стул или прилечь на кровать, опасаясь, как бы чего-нибудь не испортить. В шкафах он обнаружил множество нарядных дорогих костюмов. Слуга предложил ему выбрать для

Дороти и Волшебник в Стране Оз

себя любой и пожаловать через час к обеду вместе с принцессой и Дороти.

Одна из дверей вела из комнаты в соседнее небольшое помещение, где находилась ванна, полная до краев душистой водой. Не уставая дивиться новым и новым сюрпризам, мальчик на славу выкупался, потом выбрал себе бархатный костюмчик с серебряными пуговицами и надел его вместо своей старой одежды, поношенной и грязной. К костюму полагались ещё шёлковые чулки и мягкие кожаные башмаки с бриллиантовыми застёжками. Нарядившись таким образом, Зеб выглядел парадно и важно, как ещё никогда в жизни.

Тут как раз пришёл слуга, чтобы сопроводить его к Озме. Зеб последовал за ним не без робости и вскоре был введён в комнату не столько роскошную, сколько милую и уютную. Здесь он увидел Дороти. Она сидела рядом с девочкой, такой прекрасной, что у парнишки дух перехватило от восхищения.

Дороти тут же бросилась навстречу своему другу и за руку подвела его прямо к принцессе, которая благосклонно улыбалась гостю. Вошёл Волшебник, и, ободрённый его присутствием, мальчик вскоре и думать забыл о смущении.

ДОРОТИ И ОЗМА

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Оз был одет в чёрный бархатный костюм, украшенный множеством сверкающих изумрудов, но лысина и бесчисленные морщины придавали ему вид скорее смешной, чем значительный.

Озме было любопытно повстречаться с прославленным основателем Изумрудного Города, поэтому, когда все четверо уселись за обеденный стол, принцесса попросила:

— Будьте добры, дорогой Волшебник, развейте одно моё давнее сомнение. Скажите, Вы ли обязаны своим именем нашей великой стране, или, напротив, страна была названа в вашу честь? Мне давно хотелось узнать поточнее, а лучше вас, конечно, этого не знает никто.

— Совершенно верно, — подтвердил Волшебник. — И мне будет чрезвычайно приятно потолковать о кровных узах, соединяющих меня с вашей страной. Должен вам сказать, во-первых, что родился я в городе Омаха, мой отец увлекался политикой, а имечко мне дал такое: Оскар Зороастр Балтазар Оливер Лоренс Вольфганг Амброзиус Ньютон Диггс. Диггс считалось фамилией просто потому, что больше имён родитель мой придумать не смог. Их, однако, и так было слишком много.

Старые друзья встречаются вновь

Запомнить собственное имя для меня, бедняги, было труднее самого трудного школьного урока.

Когда я подросток, я стал называть себя просто Оз, потому что последующие инициалы Б. О. Л. В. А. Н. складывались в «болван» – характеристика, согласитесь, не очень-то лестная.

– Конечно, никто не вправе пенять вам за то, что вы сократили столь длинное имя, – сочувственно кивнула Озма. – Хотя в результате получилось, пожалуй, уж слишком коротко.

– Пожалуй, что и так, – согласился Волшебник, – но дело в том, что ещё мальчиком я убежал из дома и пристал к бродячему цирку. Публике я стал известен как Волшебник и проделывал, главным образом, фокусы с чревовещанием.

– А что это такое? – заинтересовалась Озма.

– Способность говорить чужим голосом, да так, что кажется, что говоришь не ты сам, а кто-то другой или что-то другое. Ещё я поднимался на воздушном шаре. На нём и на всех других предметах, которые я использовал в представлении, я написал инициалы О. З., в знак того, что это моя собственность.

Однажды шар унёс меня через пустыню в эту прекрасную страну. Когда местные жители

Дороти и Волшебник в Стране Оз

увидели, как я спускаюсь с неба, они, понятное дело, приняли меня за чародея и исполнились почтения и страха. Я сказал им, что я волшебник, и показал несколько пустяковых трюков, которые поразили их ещё больше. Разглядев на шаре мои инициалы, они назвали меня Оз, под этим именем я и прославился.

— Теперь я начинаю кое-что понимать, — заулыбалась Озма.

— В то время, — продолжал свой рассказ Волшебник, не забывая между делом прихлёбывать суп, — страна была разделена на четыре части, каждой из которых управляла Злая Волшебница. Жители, однако, уверились, что их чары не идут ни в какое сравнение с моими. Похоже, что и Волшебницы решили то же самое и потому не дерзали мне противоречить. Я приказал построить Изумрудный Город в месте пересечения границ всех четырёх королевств, а когда строительство было завершено, то провозгласил себя правителем Страны Оз, объединившей в одну семью Жевунов, Гилликинов, Мигунов и Кводлингов. Я мирно правил этой страной долгие годы, но на старости лет мне захотелось ещё раз побывать на своей родине. Поэтому, когда ураган принёс сюда Дороти, я решил улететь на шаре вместе с ней.

Старые друзья встречаются вновь

Увы, шар взлетел слишком рано и унёс меня одного. После многих приключений я добрался до Омахи, но там обнаружил, что мои друзья все либо умерли, либо разъехались. Мне ничего не оставалось делать, как снова прибиться к цирку, и опять, как в старые дни, я стал подниматься на шаре, но тут я попал в землетрясение.

— Очень интересная история, — сказала Озма, — и единственное, чего в ней недостает, это кое-каких подробностей: по-видимому, вы их просто не знаете. Дело в том, что давным-давно, задолго до вашего появления здесь, страна была едина. По традиции правитель её всегда именовался Оз, что на нашем языке означает «великий и добрый». Если же правителем оказывалась женщина, то её звали Озма. Но однажды четыре Злые Волшебницы устроили заговор, желая завладеть королевством. Когда тогдашний король, мой дед, отправился на охоту, колдунья по имени Момби выкрала его и спрятала как пленника. Потом ведьмы поделили королевство на четыре части и правили каждая своей до тех пор, пока не явились вы. Вот почему люди так вам обрадовались и вот почему, увидев ваши инициалы, они решили, что вы и есть истинный правитель страны.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Но к тому времени, – задумчиво проговорил Волшебник, – в этой стране были две Злые Волшебницы и две Добрые Волшебницы.

– Совершенно верно, – подтвердила Озма, – одна из них победила Момби на Севере, а другая, Глинда, победила Злую Волшебницу Юга. Но Момби по-прежнему держала в плену моего деда, а впоследствии и моего отца. Когда родилась я, она превратила меня в мальчика в надежде, что так меня никто не узнает и, стало быть, не признает полноправной правительницей Страны Оз. Но мне удалось победить её чары, и теперь я правлю своим народом.

– Я очень этому рад, – сказал Волшебник, – и надеюсь стать одним из самых верных и преданных ваших подданных.

– Мы многим обязаны вам, Волшебник, – продолжала Озма, – ведь именно вы построили Изумрудный Город.

– Его строили сообща, – возразил бывший монарх, – и я лишь был за главного, как говорят у нас в Омахе.

– Но вы управляли страной мудро и справедливо много лет, – заметила Озма, – и мой народ гордится вами. Поэтому теперь, когда вы уже немолоды и, вероятно, не расположены более странствовать и работать в цирке, я

Старые друзья встречаются вновь

предлагаю вам поселиться здесь, у нас. Вы станете Придворным Волшебником в моём королевстве и будете пользоваться всеобщим уважением и почётом.

– Я с благодарностью принимаю ваше любезное приглашение, прекрасная принцесса, – тихо проговорил маленький человечек, и в его глазах заблестели слёзы. Обрести такой уютный добрый дом для него было великим счастьем.

– Он всего лишь фокусник, а не настоящий волшебник, – с улыбкой напомнила Дороти.

– Лучший волшебник – это фокусник, – ответила Озма.

– Настоящий или не настоящий, а кое-какие классные фокусы он знает, – объявил Зеб, успевший уже немного освоиться.

– Своими фокусами он развлечёт нас завтра, – сказала принцесса. – Я послала гонцов ко всем старым друзьям Дороти и думаю, что скоро они начнут собираться здесь, чтобы отпраздновать её приезд.

И действительно, не успел закончиться обед, как в зал ворвался Страшила. Он обнял Дороти своими руками-подушечками в совершенном восторге от встречи. Волшебника бывшее огородное пугало, ставшее важной персоной в Стране Оз, приветствовало не менее сердечно.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Ну как мозги? – поинтересовался фокусник, пожимая мягкие ладошки своего старого друга.

– Работают что надо, – ответил Страшила. – Благодаря тебе, Оз, я получил самые острые мозги на свете. Они думают днём и ночью, даже когда все другие крепко спят.

– Долго ли ты правил Изумрудным Городом после моего отъезда?

– Довольно долго, пока меня не свергла Генерал Джинджер. Однако и она была вскоре повержена благодаря Глинде, а я ушёл на покой и поселился с Железным Дровосеком.

Тут снаружи раздалось громкое кудяхтанье, слуга с низким поклоном распахнул двери, и в зал торжественно вступила Жёлтая Курица. Дороти бросилась к ней навстречу и подхватила на руки с радостным криком:

– Биллина! Какая же ты стала гладкая да толстая!

– А почему бы и нет? – проквохтала в ответ Курица. – С хорошей жизни отчего бы и не пополнеть, не правда ли, Озма?

– У нас здесь ей ни в чём нет отказа, – кивнула принцесса.

На шее у Биллины красовалась нитка прекрасного жемчуга, а на лапах – браслеты из

Старые друзья встречаются вновь

изумрудов. Она было устроилась на коленях у Дороти, но тут котёнок ревниво зафырчал и попытался цапнуть соперницу острыми когтями. Девочке пришлось шлёпнуть маленького злюку. Он поспешил соскочить на пол и царапаться уже больше не решался.

– Какой же ты несносный, Эврика, – воскликнула Дороти в сердцах, – разве так встречают друзей?

– Друзья у тебя какие-то ненормальные, – сварливо пробурчал котёнок.

– В самую точку, – язвительно отозвалась Биллина, – если, конечно, и этот драчливый кот из их числа.

– Пойдите-ка, – строго сказала Дороти. – В Стране Оз ссоры запрещены, пора бы вам это знать! Здесь все живут в мире, и все любят друг друга. И если вы, Биллина и Эврика, не помиритесь, я надену мой волшебный пояс и пожелаю, чтобы вы оба сей же час оказались дома. Ну, то-то же!

Угроза напугала обоих, и они робко пообещали исправиться. Но настоящими друзьями, надо прямо сказать, они в дальнейшем так и не стали.

Тут явился Железный Дровосек. Его великолепное никелированное тело так блестело,

Дороти и Волшебник в Стране Оз

что в зале стало как будто светлее. Железный Дровосек нежно любил Дороти, но и возвращению старого Волшебника тоже искренне обрадовался.

– Я не в силах даже выразить всю свою благодарность за прекрасное сердце, которым вы меня одарили, – заявил он. – Оно помогло мне найти множество друзей и, уверяю вас, исполнено и по сей день любви и доброты.

– Рад слышать, – улыбнулся Волшебник. – А я-то боялся, не заплесневело ли оно внутри твоего железного тела.

– Ничего подобного, – ответил Ник-Дровосек. – В моей непроницаемой груди оно сохранилось прекрасно.

Зеб растерялся поначалу при виде столь странных гостей, но все они оказались существами столь дружелюбными, искренними и добрыми, что он быстро проникся к ним душевной симпатией. Однако при виде следующего визитёра снова несколько смутился.

– Позвольте вам представить, – произнесла Озма, – моего друга Жука-Кувыркуна С. У. и В. О. Он выручал меня в трудные дни, а теперь возглавляет Королевский Колледж Атлетических Искусств.

Старые друзья встречаются вновь

– Ах, – сказал Волшебник, – я счастлив познакомиться со столь заслуженной личностью.

– С. У. значит Сильно Увеличенный, – важно объяснил Жук, – а В. О. – Высокообразованный. Перед вами не только жук выдающихся размеров, что очевидно, но и крупнейший учёный этой обширной страны.

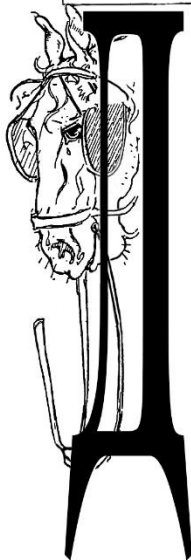
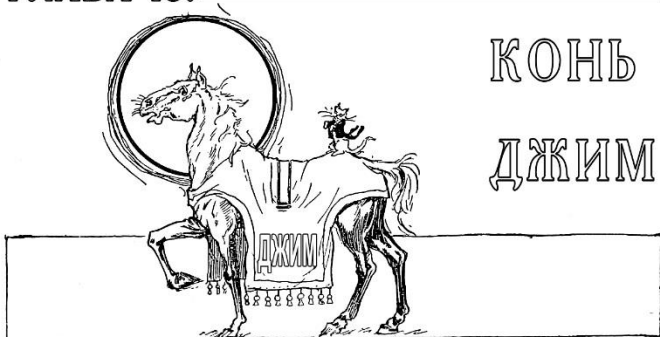
– Я в восхищении от вашей скромности, – заметил Волшебник, – и в ваших достоинствах не сомневаюсь ни на минуту.

– В них не сомневается никто, – отрезал Жук-Кувыркун, после чего чудаковатое насекомое достало из кармана книгу, повернулось спиной к честной компании и удалилось в уголок.

Никто не обратил на его грубость особого внимания – в существе менее образованном её отнесли бы, конечно, за счет невоспитанности. Вскоре о нём все забыли, увлечённые весёлой беседой, затянувшейся далеко за полночь.

КОНЬ ДЖИМ

ДЖИМУ был предоставлен для жилья большой зал с зелёным мраморным полом и расписными стенами. Он выглядел так торжественно, что всякий другой на месте Джима, пожалуй, оробел бы. Но конь принял всё как должное и скомандовал слугам, чтобы те хорошенько его почистили, расчесали гриву, хвост и вымыли копыта. Когда его известили о том, что вскоре будет подан обед, он фыркнул в ответ, что чем скорее, тем лучше. Для начала ему была предложена дымящаяся миска супа, при виде которой конь в изумлении вытаращил глаза.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Унесите немедленно! – повелел он. – Вы что, принимаете меня за саламандру?

Слуги молча повиновались и вскоре вновь принесли огромное серебряное блюдо, теперь уже с рыбой, запечённой под соусом.

– Рыба! – возмущённо вскричал Джим. – Да что я вам, кот какой-нибудь? Долой!

Слуги удалились в смятении и опять вернулись с подносом, на котором красовались две дюжины аппетитнейших куропаток, жаренных на вертеле.

– Ну и ну! – простонал конь, начиная уже терять терпение. – Что я вам, куница или лиса? Какие вы все здесь глупцы в Стране Оз и какой же дрянью питаетесь! Неужели в целом дворце нет приличной еды?

Дрожащие слуги послали за королевским поваром, тот прибежал и почтительнейше спросил:

– Чего пожелает на обед ваше высочество?

– Высочество?! – недоуменно повторил Джим, непривычный к такому обращению.

– Ростом вы удались на славу, выше любого существа в этой стране, – пояснил повар.

– Ну что ж, пожалуй, мое высочество желает овса, – заявил конь.

– Овса? Но у нас нет овса, – растерялся повар. – Вот овсянки сколько угодно, мы часто готовим её на завтрак. Овсянка – лучший завтрак, – нерешительно посоветовал он.

– И обед тоже, – добавил Джим. – Подай-ка мне её, да только сырую, если тебе жизнь дорога.

Как видите, уважение, оказанное старику-коню, сделало его слегка заносчивым, он позабыл о том, как полагается вести себя в гостях, что, впрочем, неудивительно, ведь с самого его рождения и до дня прибытия в Страну Оз к нему никто и никогда не относился иначе, как к слуге. Но на королевских слуг лошадиные капризы не произвели, похоже, дурного впечатления. Они быстренько замешали овсянку в тазике с водой, и Джим с удовольствием её откусал.

Потом слуги побросали на пол целую грудку попона, и старый конь улёгся на покой. Спать на такой мягкой постели ему не доводилось ещё никогда в жизни.

Утром, лишь только рассвело, он решил прогуляться и подыскать себе к завтраку какой-нибудь травки. Прошествовав, не торопясь, через прекрасную арку, он завернул за угол дворца, внутри которого всё, казалось, ещё спало, и столкнулся нос к носу с Деревянным Конём.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Удивлённый и ошарашенный, Джим встал как вкопанный. Деревянный Скакун тоже замер и уставился на коня своими выпученными глазами, представлявшими собой два обыкновенных сучка.

Ногами ему служили четыре жерди, хвост был маленькой веткой, случайно сохранившейся на конце тела-бревна, а рот – зарубкой на противоположном его конце, который был потолще и потому считался головой. На деревянных ногах красовались золотые подковы, а к неуклюжему телу было приторочено принадлежащее принцессе Озме седло – красной кожи, всё усыпанное бриллиантами.

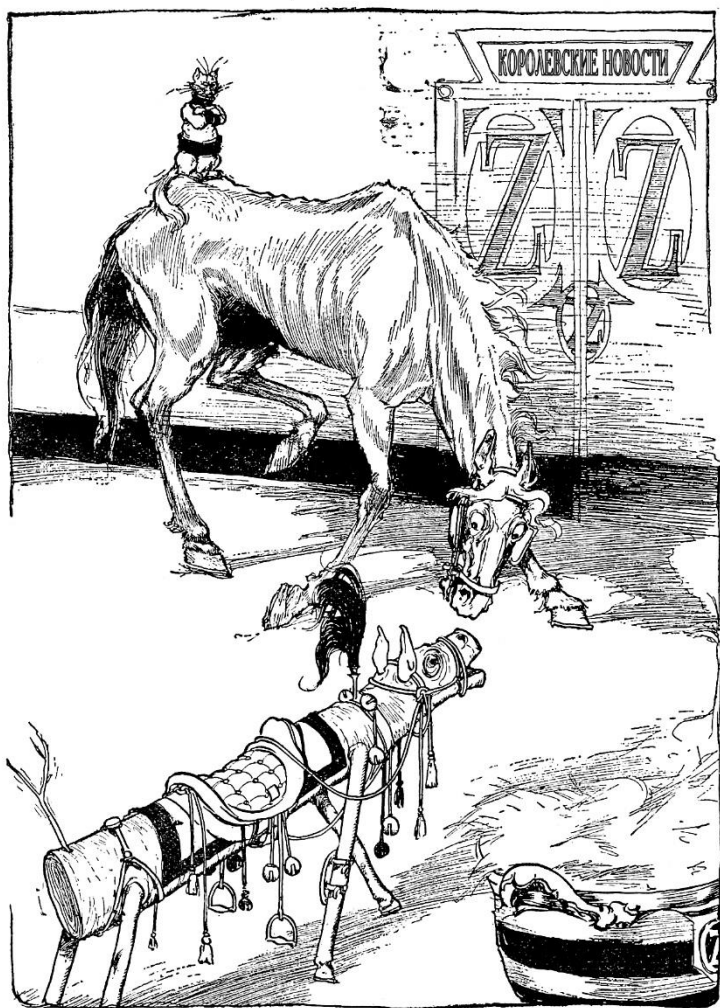
При виде столь странного существа Джим и сам выпучил глаза под стать Кóзлам. Уши у него встали торчком, а голова откинулась далеко назад.

Некоторое время оба топтались на месте нелепейшим образом, не зная, что предпринять. Потом Джим воскликнул:

– Скажи ради Бога, кто ты такой?

– Я – Деревянный Конь, – ответил тот.

– Я о тебе, кажется, что-то слышал, – вспомнил Джим, – но увидеть что-либо подобное, право, никак не ожидал.

- СКАЖИ, РАДИ БОГА, КТО ТЫ ТАКОЙ?

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Не сомневаюсь, – отозвался Деревянный Конь не без гордости. – Меня здесь многие считают необыкновенным.

– Уж куда необыкновеннее. И как только могла появиться на свет такая шаткая раскоряка?!

– Моей вины в том не было, – застеснялся его собеседник. – Озма посыпала меня волшебным порошком, вот и пришлось, хочешь не хочешь, ожить. Я ведь знаю, что не очень красив, но я – единственный конь в Стране Оз и все относятся ко мне с уважением.

– Да разве ты конь?

– Не настоящий, конечно. Настоящих коней здесь нет совсем. Я только подобие. Надо думать, близкое.

Джим возмущённо заржал.

– Посмотри на меня! – вскричал он. – Я-то ведь и есть настоящий конь!

Деревянное существо охнуло и принялось очень внимательно рассматривать нового знакомого.

– Неужели это и впрямь Настоящий Конь? – бормотал он. – Возможно ли это?

– Не только возможно, а именно так и есть, – заявил Джим, очень довольный произведённым эффектом. – Порукой тому – мои многочисленные достоинства. Взгляни, к

примеру, на длинный хвост. Им я могу отгонять мух.

— А меня мухи не донимают вовсе, — загоревал Деревянный Скакун.

— Взгляни на мои большие сильные зубы — ими я могу жевать траву.

— А я и не ем никогда.

— Взгляни также на мою широкую грудь — благодаря ей я могу дышать глубоко и мощно, — гордо продолжал Джим.

— А мне и дышать не надо, — заметил его собеседник.

— Ну, вижу я, ты лишен многих радостей в жизни, — посочувствовал конь. — Ты не знаешь, какое это облегчение — смахнуть навязчивую муху и какое удовольствие — наесться вкусенького да досыта. И какое испытываешь удовлетворение, вдыхая полной грудью чистый свежий воздух. Если ты и подобие коня, то, надо сказать, довольно жалкое.

— Конечно, мне с тобой нельзя равняться, — вздохнул Деревянный Конь. — Однако я рад, что повстречался наконец с Настоящим Конём. Никого прекраснее тебя я в жизни ещё не видел.

Тут Джим совсем растаял. Прекрасным его никто никогда не называл. Он покровительственно сказал:

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Твой главный недостаток, друг мой, состоит в том, что ты деревянный. Но тут уж, боюсь, ничего не поделаешь. Настоящие кони, вроде меня, все из кожи, крови, плоти и костей.

– Кости я вижу, – подтвердил Деревянный Скакун, – очень даже чётко и ясно. Кожу тоже вижу. А кровь, полагаю, вся внутри?

– Правильно полагаешь, – кивнул Джим.

– И какая же с неё польза?

Этого Джим и сам не знал, но обнаружить свою неосведомлённость перед собеседником ему никак не хотелось.

– Когда меня что-нибудь ранит, – ответил он, – начинает бежать кровь, и сразу видно, где рана. А у тебя, бедняга, небось, и кровь-то не идёт, когда поранишься?

– У меня вообще не бывает ран. Иногда я немножко ломаюсь, но меня ничего не стоит починить и привести в порядок. Царапины и удары мне нипочем.

Джим уже позавидовал было Деревянному Коню, что тот никогда не чувствует боли, но потом решил про себя, что поменяться местами с этим странным и нелепым созданием он всё равно не пожелал бы ни при каких обстоятельствах.

– А откуда у тебя золотые подковы? – поинтересовался он.

– Их подарила мне принцесса Озма, – отвечал его деревянный знакомец, – чтобы копыта не снашивались. Мы с ней побывали не в одной переделке, и она очень ко мне привязана.

Конь хотел было что-то ответить, но вдруг вздрогнул и в ужасе заржал, задрожав как осиновый лист. Из-за угла вышли два огромных страшных зверя – они ступали так неслышно, что заметил он их только теперь, когда они оказались совсем близко. Джим готов был уже броситься наутёк, но его новый приятель вскричал:

– Стой, брат мой! Стой, Настоящий Конь! Это друзья, они не причинят тебе вреда.

Джим заколебался, в страхе косясь на хищников. Один из них был огромный Лев с ясными умными глазами, густой каштановой, аккуратно расчёсанной гривой и бархатистым песочного цвета туловищем. Другой был огромный полосатый Тигр с мощными лапами и глазами, поблёскивавшими из-под полуопущенных век, как угольки. Эти грозные хозяева леса и джунглей могли вселить ужас в самое храброе сердце, так что Джим при виде их струхнул не на шутку.

КОНЬ ДРОЖАЛ, КАК ОСИНОВЫЙ ЛИСТ

Но Деревянный Скакун представил вновь прибывших самым непринуждённым образом:

– Перед тобой мой добрый друг Трусливый Лев, могучий царь зверей и в то же время верный подданный принцессы Озмы. А это – Голодный Тигр, гроза джунглей, он обожает лакомиться пухлыми младенцами, но никогда не делает этого – не позволяет совести. Эти царственные животные – лучшие друзья маленькой Дороти и прибыли в Изумрудный Город, чтобы приветствовать её в нашей волшебной стране.

Услышав это, Джим приободрился. Он поклонился, стараясь сохранять достоинство, насколько это было возможно. А хищники закивали в ответ самым дружелюбным образом.

– Разве не красавец этот Настоящий Конь? – с искренним восхищением воскликнул Деревянный Конь, обращаясь к ним.

– Дело вкуса, – сдержанно отвечал Лев. – В лесу его сочли бы уродцем. Уж слишком вытянута морда и шея тоже. Да и ноги, я бы сказал, чрезмерной длины. Кроме всего прочего, он излишне костляв и староват, пожалуй.

– И жестковат тоже, – печально добавил Голодный Тигр. – Совесть никогда бы не позволила мне покуситься на такого неаппетитного коня.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Рад это слышать, – отозвался Джим, – тем более что у меня тоже есть совесть и по её подсказке я сейчас изо всех сил сдерживаюсь, чтобы не проломить кое-кому голову одним ударом мощного копыта.

Если он надеялся таким образом припугнуть полосатого зверя, то явно ошибся. Тигр изобразил нечто вроде улыбки и лениво подмигнул одним глазом.

– У тебя чуткая совесть, дружище, – мурлыкнул он, – и если ты будешь прислушиваться к её голосу, то сможешь в будущем избежать многих неприятностей. Попробуй когда-нибудь проломить мне голову, и ты узнаешь о тиграх кое-что интересное и, видно, новое для себя.

– Любой друг Дороти, – вмешался Трусливый Лев, – и наш друг. Поэтому давайте оставим этот разговор о проламывании голов и обратимся к более приятным предметам. Вы уже завтракали?

– Нет ещё, – ответил Джим, – но здесь вокруг растёт в изобилии чудный клевер, поэтому, если вы не против, я тут же примусь за еду.

– Вегетарианец, – завистливо проворчал Тигр, глядя на жующего клевер коня. – Будь я

травоядным, я мог бы запросто обойтись без совести и думать не думал бы о ягнятах с младенцами.

Как раз тут Дороти, которая рано встала и услышала их голоса, выбежала навстречу своим старым друзьям. Она сердечно обняла и Льва, и Тигра, но царю зверей обрадовалась, похоже, больше, чем его вечно голодному приятелю, ведь их знакомство со Львом было куда более давнее.

Они разговорились. Дороти рассказала всем об ужасном землетрясении и о приключениях, которые за ним последовали. Но тут прозвенел звонок к завтраку, и девочка побежала назад во дворец. Она как раз пересекала приёмный зал, когда её остановил вдруг чей-то резкий голос:

– Неужели это ты? И опять здесь?

– Здесь, – повторила она, растерянно оглядываясь и пытаясь сообразить, кому же принадлежит голос.

– А как ты сюда попала? – последовал вопрос, и тут взгляд Дороти упал на рогатую голову, украшавшую собой камин. Губы у головы, как она успела заметить, шевелились.

– Боже! – воскликнула она. – А я-то думала, что ты чучело.

– Я и есть чучело, – ответила голова, – но однажды Озма посыпала меня оживительным

Дороти и Волшебник в Стране Оз

порошком, и я стал головой самой прекрасной Летучей Самоделки на свете. Мне довелось участвовать во множестве чудесных приключений, однако, в конце концов, меня разобрали на части и вновь повесили на стену. Теперь я разговариваю лишь изредка, когда бываю в настроении.

— Удивительное дело, — всплеснула руками девочка, — кем же ты был при жизни?

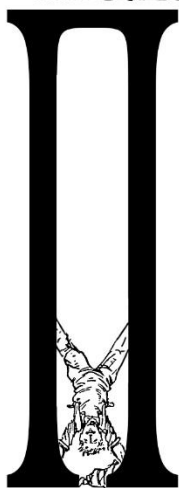
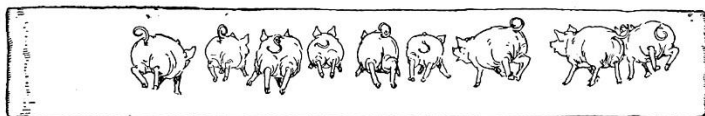
— Я уж и позабыл совсем, — ответило чучело, — да это и неважно. Но вот, кажется, идёт Озма. Я умолкаю, а то с тех пор, как она из мальчишки Типа превратилась в принцессу, она не любит, чтобы я болтал лишнего.

В этот момент и впрямь дверь открылась, и в зал вошла прелестная правительница Страны Оз. Она поцеловала Дороти и пожелала ей доброго утра. Маленькая принцесса была свежа, румяна и в отличном настроении.

— Завтрак подан, радость моя, — сказала она, — а я ужасно голодная. Так что не будем терять ни минуты.

ДЕВЯТЬ
КРОШЕЧНЫХ
ПОРОСЯТ

ПОСЛЕ завтрака Озма объявила, что в честь гостей в Изумрудном Городе будет устроен праздник. Узнав о возвращении Волшебника, многие жители Города пожелали увидеться со своим старым любимцем. Поэтому праздник должен был открыться торжественным шествием, по завершении которого старичка приглашали в тронный зал дворца для демонстрации фокусов. После обеда ожидалось гуляния, игры и спортивные состязания.

Девять крошечных поросят

Шествие удалось на славу. Впереди маршировал Королевский Духовой Оркестр Страны Оз.

Все музыканты были наряжены в ярко-зелёные бархатные костюмчики и рубашки горохового цвета с пуговицами из настоящих изумрудов. Они исполняли национальный гимн «Оз – звёздное знамя», за ними следом знаменосцы несли королевский штандарт. Полотнище его было поделено на четыре квадрата: один небесно-голубого цвета, другой – розового, третий – фиолетового, четвёртый – жёлтого. В центре красовалась большая изумрудно-зелёная звезда, а по всему полю были рассыпаны мелкие звёздочки, так и сверкавшие в солнечных лучах. Четыре цвета представляли четыре королевства Страны Оз, а зелёная звезда – Изумрудный Город.

Следом за знаменосцами ехала сама принцесса Озма в карете, выложенной изумрудами и бриллиантами. По случаю торжеств в карету впрягли Трусливого Льва и Голодного Тигра в роскошных венках из голубых и розовых цветов. Рядом с Озмой сидела Дороти. На принцессе был праздничный туалет и корона, а девочка из Канзаса повязала волшебный пояс, добытый ею когда-то у Короля Гномов.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

За каретой верхом на Деревянном Скакуне ехал Страшила, которого народ приветствовал почти так же восторженно, как любимую правительницу. За Страшилой чётким механическим шагом выступал человек-машина Тик-Ток, по этому случаю заведённый Дороти. Тик-Ток был весь из меди и управлялся часовым механизмом. Он был собственностью и добрым приятелем Дороти, но, поскольку в любой другой стране, кроме волшебной, этот медный человек был совершенно бесполезен, хозяйка оставила его на дружеское попечение Озмы.

Далее шёл ещё один оркестр, называемый Королевским Придворным, поскольку все его участники были обитателями королевского дворца. Они были одеты в белые мундиры с пуговицами из настоящих бриллиантов и играли любимую в народе песню «Не прожить нам в Стране Оз без Озмы».

Затем шествовал профессор Кувыркун с группой студентов Королевского Колледжа Атлетических Искусств. Длинноволосые юноши в одинаковых полосатых свитерах неустанно и весьма громко декламировали всякие учёные слова, радуя окружающих силой здоровых лёгких.

Девять крошечных поросят

Отполированный на славу Железный Дровосек маршировал во главе Королевской Армии, состоявшей из двадцати восьми офицеров всех чинов от генерала до капитана. Рядовых в армии не было, потому что воины все как на подбор отличались отвагой и смекалкой и один за другим получали повышение, пока, наконец, в армии не осталось ни одного простого солдата. Замыкал процессию Джим. Он тянул коляску, в которой сидели Зеб и Волшебник. Последний непрерывно кивал направо и налево, отвечая на приветствия толпившегося вдоль тротуаров народа.

Когда шествие завершилось, горожане повалили в тронный зал дворца подивиться на фокусы Волшебника.

Первым делом тот достал из-под собственной шляпы крошечного белого поросёнка и сделал вид, что делит его пополам. Эту операцию он повторял до тех пор, пока изумлённым взорам не предстало девять маленьких поросят, которые были так рады, что их выпустили наконец из кармана, что принялись бегать, прыгать и резвиться как угорелые. Публика была в восхищении, и даже сам Волшебник остался доволен представлением. Когда поросята исчезли, Озма пожалела, что всё

Дороти и Волшебник в Стране Оз

так быстро закончилось, и попросила хоть одного в подарок. Волшебник сделал вид, что вытаскивает поросёнка из волос принцессы, а в действительности украдкой вынул его из собственного кармана. Озма со счастливой улыбкой усадила крошку на ладонь, пообещала всегда и повсюду носить его с собой и украсить толстенькую шейку поросёнка изумрудным ожерельем.

В дальнейшем Волшебник свой знаменитый фокус повторял уже только с восемью поросятами, но публике это нравилось не меньше.

В маленькой комнатке позади тронного зала Волшебник обнаружил множество вещей, оставленных им там накануне отлёта на шаре. В его отсутствие туда, как видно, никто не заходил. Материала было предостаточно для нескольких новых трюков из числа тех, которым он научился у цирковых фокусников, поэтому часть ночи Волшебник провёл репетируя. За фокусом с девятью поросятами последовало ещё несколько сногсшибательных трюков. Восторженную публику уже нисколько не заботило, настоящий перед нею волшебник или нет. Артисту долго хлопали, а в конце представления стали упрасивать, чтобы он никуда больше не улетал и не покидал своих поклонников.

ВОЛШЕБНИК ВЫТАЩИЛ ПОРОСЁНКА ИЗ ВОЛОС ОЗМЫ

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– В таком случае, – очень серьёзно сказал маленький человечек, – я отменяю представления, обещанные коронованным особам Европы и Америки, и посвящаю себя всецело народу Страны Оз. Я так вас люблю, что не могу ни в чём вам отказать.

Получив такое обещание, народ разошёлся, удовлетворённый, а принцесса Озма пригласила своих друзей отобедать во дворце. Даже Тигру и Льву было предложено праздничное кушанье, а Джим угощался своей овсянкой из золотой миски, украшенной по краю семью рядами драгоценных камней.

После обеда все вышли в поле за городскими воротами, где должны были происходить гулянья и разные игры. Для Озмы и её гостей был расстелен роскошный ковер, чтобы с него наблюдать за состязаниями прыгунов, бегунов и борцов. Для таких-то зрителей удалцы из Страны Оз старались изо всех сил. Мало-помалу даже Зеб раззадорился и предложил маленькому Жевуну, слывшему местным чемпионом, побороться. Жевун был на вид раза в два старше Зеба, носил длинные закрученные усы и островерхую шляпу с бубенцами по краю полей, которые при всяком его движении весело позванивали. Он, хоть и

Девять крошечных поросят

доходил Зебу всего до плеча, оказался так ловок и силён, что без особого труда уложил мальчика на лопатки, и притом не один раз.

Зеба неудача изрядно раздосадовала. Когда же он заметил, что прекрасная принцесса смеётся над ним заодно со всем народом, то разошёлся не на шутку и предложил Жевуну померяться силами в боксе. Тот с готовностью согласился, но после первой затрешины по уху сел на землю и разревелся, да так, что слёзы потекли по усам. Теперь уж пришел черёд смеяться Зебу, и он несколько утешился, видя, что Озма тоже весело хохочет над своим рыдающим подданным.

А тут как раз Страшила придумал устроить скачки. От этого предложения все пришли в восторг, только Деревянный Скакун колебался.

— Состязание было бы не на равных, — бормотал он себе под нос.

— Конечно, не на равных, — кивнул свысока Джим. — Твои деревянные ножонки вполовину короче моих.

— Не в этом дело, — оправдывался Деревянный Конь, — просто, в отличие от тебя, я никогда не устаю.

— Ба! — Джим смерил товарища насмешливым взглядом и захохотал. — Уж не

Дороти и Волшебник в Стране Оз

воображаешь ли ты, жалкое подобие коня, что можешь бежать быстрее, чем я?

– Понятия не имею, – честно признался тот.

– А вот мы и узнаем, – заключил Страшила.

– Разве не затем устраиваются скачки, чтобы узнать, кто резвее. Во всяком случае, так думают мои мудрые мозги.

– Когда-то в молодости, – мечтательно поведал Джим, – я участвовал в скачках и, прямо вам скажу, не знал себе равных. Я, видите ли, родился в штате Кентукки, а все лучшие скакуны родом оттуда.

– Но с тех пор ты состарился, Джим, – напомнил Зеб.

– Состарился?! Да нынче я чувствую себя жеребёнком! – воскликнул Джим. – Конечно, я предпочёл бы состязаться с настоящим конём. Вот тогда вам было б на что посмотреть, право слово.

– Но ты же ничего не имеешь против состязания с деревянным соперником? – осведомился Страшила.

– Он сам меня боится, – фыркнул Джим.

– Нисколько, – возразил Деревянный Конь.

– Я утверждаю только, что состязание не на равных, но если мой друг Настоящий Конь желает бежать наперегонки – я готов.

Девять крошечных поросят

С Джима сняли упряжь, с Кóзел – седло, и странная пара приготовилась бежать.

– Когда я скажу «пошёл!», – предупредил их Зеб, – скачите во весь дух вон до тех трех деревьев, потом вокруг них и назад. Кто первым добежит до места, где сидит принцесса, тот и победит. Готовы?

– Пожалуй, мне следовало бы дать этой деревяшке фору, – пробурчал Джим.

– Не тревожься понапрасну, – заверил его Деревянный Конь, – уж я буду стараться изо всех сил.

– Пошёл! – завопил Зеб, и оба коня рванулись вперед. Скачка началась.

Огромные копыта Джима гулко топали, он не был особенно красив в беге, но и не посрамил своего кентуккийского происхождения. Однако Кóзлы мчались ещё быстрее. Его деревянные ноги так мелькали, что их невозможно было разглядеть. И хотя ростом он был пониже Джима, очень скоро его обошел и первым подбежал к коври, на котором сидели принцесса и её друзья, оставив запыхавшегося ветерана далеко позади.

Как ни жаль, но придётся сказать здесь о том, что Джим со стыда и обиды на минутку совсем забылся. Глядя на забавную морду своего соперника, он вообразил, что тот над ним смеётся,

Дороти и Волшебник в Стране Оз

и в порыве слепого гнева лягнул его, да так, что тот покатился по земле кувыркком, потеряв по пути ногу и левое ухо.

В тот же миг Тигр присел на задние лапы, оттолкнулся и взлетел в воздух с быстротой и неумолимостью пушечного ядра. Зверь прыгнул прямо на Джима, и конь под его тяжестью рухнул на землю. Окружающие, испуганные и возмущённые неблагородным поступком Джима, сочли, что он получил поделом, и выразили шумное одобрение.

Когда Джим пришёл в себя, обнаружил, что по одну сторону от него сидит Трусливый Лев, а по другую – Голодный Тигр, и глаза обоих горят как раскалённые угли.

– Я прошу у всех прощения, – виновато заговорил Джим, – за то, что стал брыкаться, и за то, что обидел моего товарища. Он победил честно. Но разве может обыкновенный конь состязаться с деревянным, не знающим усталости?

Услышав эти извинения, Тигр и Лев перестали бить по земле хвостами; величественно ступая, они отошли прочь и уселись подле Озмы.

ГОЛОДНЫЙ ТИГР ПРЕПОДАЛ ДЖИМУ УРОК

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Никто не смеет обижать наших друзей в нашем присутствии, – рыкнул Лев, а Зеб, подбежав к Джиму, шепнул ему на ухо, чтобы он внимательно следил за тем, что говорит и делает, не то оглянуться не успеет – разорвут в клочки.

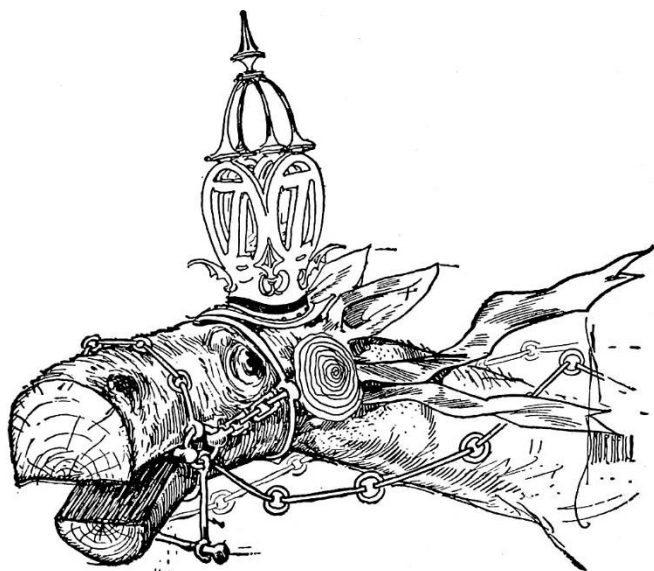
Железный Дровосек взялся за топор, срубил с дерева крепкую прямую ветку и вытесал для бедолаги новую ногу и новое ухо. Когда с починкой было покончено, Озма сняла корону и надела её на голову победителя скачек. При этом она провозгласила:

– Друг мой, в награду я объявляю тебя Принцем Коней – и деревянных, и настоящих. Отныне все лошади, во всяком случае, в Стране Оз, будут считаться твоим подобием, а ты – истинным чемпионом своей породы.

Тут все захлопали в ладоши. Деревянного Скакуна снова оседлали, и принцесса верхом на победителе поехала назад в город во главе огромной процессии.

– Ужасно жалко, что я настоящий, – ворчал Джим, медленно катя коляску по направлению к дому. – У настоящей лошади в волшебной стране шансов просто никаких. Чужие мы тут, Зеб.

– Но я всё-таки рад, что мы здесь оказались, – сказал мальчик, и Джим, вспомнив про тёмную пещеру, не мог не согласиться с ним.

СУД
НАД
КОТЁНКОМ
ЭВРИКОЙ

ЛЕДУЮЩИЕ несколько дней слились в один большой праздник: не часто встречаются такие добрые друзья, а когда встречаются, им есть о чём поговорить и чем друг друга развлечь.

Озма была особенно рада встрече с Дороти: в Стране Оз проживало не так много девочек её возраста, с которыми принцессе прилично было дружить, и юная правительница была часто вынуждена скучать в одиночестве.

На третье утро после приезда Дороти они сидели все вместе в приёмной зале, беседа про

Суд над котёнком Эврикой

старые времена. Вдруг, вспомнив о чём-то, Озма приказала служанке:

– Поди-ка в мой будуар, Джелия, и принеси белого поросёнка, которого я оставила на туалетном столике. Мне хочется с ним поиграть.

Джелия немедленно отправилась выполнять поручение, но отсутствовала так долго, что все уже успели забыть, зачем она была послана. Наконец, девица в зелёном платье вернулась крайне обеспокоенная.

– Поросёнок исчез, ваше высочество, – сообщила она.

– Исчез! – воскликнула Озма. – Ты уверена?

– Я обыскала в комнате каждый уголок, – ответила служанка.

– А дверь была закрыта? – спросила принцесса в тревоге.

– Да, ваше высочество, в этом я совершенно уверена, потому что, когда я её открывала, из комнаты выскользнул белый котёнок Дороти и бросился бежать вверх по лестнице.

При этих словах Дороти и Волшебник тревожно переглянулись. Они-то помнили, как часто Эврика выражал желание съесть поросёнка. Девочка тут же вскочила с места.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Пойдём-ка, Озма, – взволнованно проговорила она. – Пойдём поищем поросёнка сами.

Вдвоём они отправились в покои принцессы и тщательно обыскали там все углы, заглядывая между шкафами и столиками, в вазы и корзины, но даже и следа потерянного крошки нигде не смогли обнаружить.

Дороти к этому времени уже чуть не плакала, а Озма была не на шутку возмущена и рассержена. Когда они вернулись, принцесса сказала:

– Сомнений почти не остаётся. Моего поросёнка съел кот. Если это действительно так, преступник будет наказан.

– Я не могу поверить, что Эврика способен на такое чёрное дело, – покачала головой опечаленная Дороти. – Пошлите за моим котёнком, Джелия. Я хочу слышать, что он сам об этом скажет.

Зеленоглазая девица поспешно вышла, но вскоре вернулась со словами:

– Котёнок не желает сюда идти. Он пригрозил выцарапать мне глаза, если я до него дотронусь.

– Где же он? – спросила Дороти.

– В вашей комнате под кроватью.

Суд над котёнком Эврикой

Дороти побежала в комнату, заглянула под кровать и увидела там котёнка.

– Иди сюда, Эврика! – позвала она.

– Не хочу, – ворчливым голосом ответил котенок.

– Ах, Эврика! Зачем же ты поступил так нехорошо?

Котёнок промолчал.

– Если ты сейчас же ко мне не выйдешь, – продолжала Дороти, немного обидевшись, – я надену волшебный пояс и пожелаю, чтобы ты оказался в Стране Гаргойлей.

– Что вам от меня надо? – забеспокоился Эврика, на которого угроза, похоже, подействовала.

– Мы должны вместе пойти к принцессе Озме. Она хочет с тобой поговорить.

– Так и быть, – согласился котёнок, вылезая из своего убежища, – Озму я не боюсь, и вообще никого не боюсь.

Дороти отнесла его в зал, где друзья её сидели в тревожном молчании.

– Скажи, Эврика, – начала Озма, стараясь ничем не выдать своего волнения, – не съел ли ты моего прелестного поросёнка?

– Это глупый вопрос и ответа не заслуживает, – грубо заявил Эврика.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Придётся отвечать, мой милый, – сказала Дороти. – Поросёнок исчез, а Джелия, открывая дверь, видела, как ты выбегал вон из комнаты. Если никакой твоей вины здесь нет, Эврика, ты должен объяснить принцессе, как ты попал в её комнату и что случилось с поросёнком.

– А кто, собственно, меня обвиняет, и в чём? – вызывающе спросил котёнок.

– Никто, – сообщила Озма. – Тебя обвиняют факты. Я оставила моего маленького питомца на туалетном столике спящим. Похоже, что ты стащил его оттуда в моё отсутствие. Иначе почему, когда дверь открылась, ты выбежал и спрятался и почему поросёнка не оказалось на месте?

– Какое мне до этого дело?! – сердито мяукнул котёнок.

– Не груби, Эврика, – одёрнула его Дороти.

– Это вы сами грубите, – отозвался Эврика, – когда обвиняете меня в преступлении без всяких улик, у вас есть только смутные догадки.

Поведение котёнка всерьёз разгневало Озму. Она вызвала Капитана и, когда длинный худой офицер явился на зов, приказала:

– Отнесите этого кота в тюрьму и держите его под замком до тех пор, пока ему не придёт

Суд над котёнком Эврикой

время предстать перед судом по обвинению в убийстве.

Капитан взял Эврику из рук рыдающей Дороти и, не обращая внимания на его вопли и царапанье, отнес котёнка в тюрьму.

— Что же нам теперь делать? — спросил Страшила со вздохом. Происшедшее глубоко опечалило всю компанию.

— Суд состоится в тронном зале в три часа, — отрезала Озма. — Судьей буду я сама, и судить буду честно.

— А если окажется, что он виновен? — робко осведомилась Дороти.

— Он будет казнен, — ответила принцесса.

— Девять раз? — поинтересовался Страшила.

— Столько, сколько потребуется. Железного Дровосека я попрошу выступить в суде защитником. У него доброе сердце, и я уверена, что он изо всех сил будет стараться спасти обвиняемого. А Жук-Кувыркун пусть будет общественным обвинителем — он Высокообразован и видит всё насквозь.

— А как быть с присяжными? — решил уточнить Железный Дровосек.

— Среди них обязательно должны быть звери, — рассудила Озма. — Потому что друг друга звери понимают лучше, чем мы их. Пусть присяжными

Дороти и Волшебник в Стране Оз

будут Трусливый Лев, Голодный Тигр, Джим, Жёлтая Курица, а также Страшила, Волшебник, Тик-Ток, Деревянный Конь и Зеб. Итого девять, как и положено по закону. На слушание дела в зал заседаний будет приглашён весь мой народ.

Все разошлись, чтобы подготовиться к печальной церемонии, ибо, когда в дело вступает закон, оно почти всегда оказывается печальным, даже в такой удивительной стране, как Оз. Следует, однако, заметить, что люди в этой стране большей частью вели себя очень достойно, поэтому в законах не было особой нужды, а в судах тем более. Но убийство есть преступление, притом тягчайшее.

Когда в Изумрудном Городе разнеслась весть об аресте Эврики и предстоящем суде над ним, все пришли в необыкновенное волнение.

А Волшебник погрузился в раздумье. У него не было ни малейших сомнений в том, что поросёнок съел Эврика. Но, с другой стороны, он понимал, что от котёнка нельзя требовать слишком многого. Самой природой он предназначен поедать мелких животных и даже птиц: разве ручные домашние коты не происходят от диких лесных хищников? Кроме того, Волшебник знал, что, если любимец Дороти будет признан виновным и приговорён к смерти,

Суд над котёнком Эврикой

девочка будет очень горевать. И потому, сожалея не меньше других о печальной судьбе поросёнка, всё же решил спасти жизнь Эврике.

Волшебник послал за Железным Дровосеком, отвёл его в уголок и зашептал:

— Друг мой, ваш долг — защищать котёнка и постараться его спасти, но я боюсь, вам это не удастся. Эврика давно уже точил зубы на поросёнка, я это знаю совершенно точно и думаю, он просто не устоял перед искушением. Однако его позор и смерть не вернут нам нашего крошку, а только причинят боль Дороти. Поэтому я предлагаю попробовать спасти котёнка при помощи маленькой хитрости. — Он достал из жилетного кармана одного из оставшихся восьми поросят и горячо продолжал: — Мы спрячем его до поры в надёжном месте, а если суд решит, что Эврика виновен, достанем и выдадим за того, что пропал. Все поросята совершенно одинаковые, оспорить наши слова не сможет никто. Этот обман спасёт Эврике жизнь, и мы, быть может, снова будем все счастливы.

— Я не люблю обманывать, — сказал Железный Дровосек, — но моё доброе сердце подсказывает, что Эврику надо спасать. А я больше всего доверяю своему сердцу. Поэтому я сделаю, как ты говоришь, друг Волшебник.

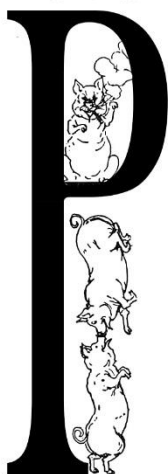
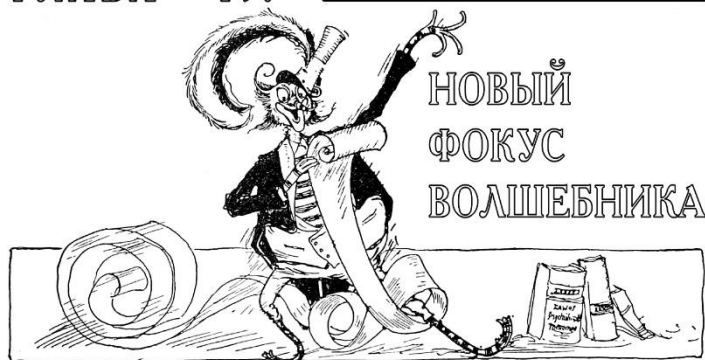
*«Последняя фотография Волшебника,
сделанная Королевскими Фотографами Страны Оз»*

ПОРТРЕТ ВОЛШЕБНИКА СТРАНЫ ОЗ

Суд над котёнком Эврикой

После некоторых размышлений он поместил крошечного поросёнка под свою шляпу-воронку, поглубже нахлобучил её на голову и отправился к себе в комнату, чтобы обдумать выступление в суде.

РОВНО в три часа в тронном зале собрались горожане — мужчины, женщины и дети, пожелавшие присутствовать на заседании суда.

Принцесса Озма, в парадном платье, со скипетром в руке и в сверкающей короне, сидела на изумрудном троне. Тут же стояли все двадцать восемь офицеров её армии и множество придворных. Справа от принцессы на скамье присяжных расположилась странного вида компания: животные, люди и ожившие вещи, все серьёзные и сосредоточенные. Котёнка поместили в большой клетке прямо перед тронном. Он сидел на задних лапах и поглядывал сквозь

Новый фокус Волшебника

решётку на собравшихся, делая вид, что ему до них нет никакого дела.

Но вот по сигналу Озмы Жук-Кувыркун поднялся со своего места и обратился к присяжным с речью. Изъяснялся он донельзя высокопарно, а для пущей важности прохаживался время от времени туда-сюда.

— Ваше королевское высочество и сограждане, — начал он. — Этот умеренных размеров кот, которого вы видите перед собой на скамье подсудимых, обвиняется в том, что вначале умертвил, а затем сожрал жирного поросёночка, принадлежавшего нашей уважаемой правительнице. Вполне возможно, впрочем, что сначала сожрал, а потом уже умертвил. В любом случае совершилось преступление, поражающее своей жестокостью и заслуживающее самого сурового наказания.

— Ты хочешь сказать, что котёнка нужно удавить? — ужаснулась Дороти.

— Не перебивай меня, девочка, — надменно осадил её Кувыркун. — Я выстраиваю мысли в стройном порядке и терпеть не могу, чтобы кто-нибудь этот порядок нарушал и путал.

— Если мысли стоящие, их никто не спутает, — очень серьёзно заметил Страшила. — Вот мои мысли, например...

ЭВРИКА В СУДЕ

Новый фокус Волшебника

– У нас здесь суд над мыслями или над котами? – перебил его Кувыркун.

– У нас суд над одним-единственным котёнком, – ответил Страшила, – а выслушивать самодовольную болтовню – наказание для всех.

– Пусть говорит общественный обвинитель, – потребовала Озма со своего трона, – а я попрошу, чтобы ему никто не мешал.

– Преступник, сидящий сейчас перед нами и лижущий лапу, – снова заговорил Жук-Кувыркун, – уже давно желал слопать поросёночка, который размерами не более мыши. И вот он осуществил свой подлый план, удовлетворил свою низменную потребность в свинине. Очами воображения я вижу...

– Чего? – не понял Страшила.

– Я вижу очами воображения...

– У воображения нет очей, – заявил Страшила, – оно отродясь слепое.

– Ваше высочество! – вскричал Кувыркун, обращаясь к Озме. – Есть у воображения очи или нет?

– Если и есть, то они сами невидимы, – сказала Озма.

– Точно так, – согласился Жук-Кувыркун с поклоном. – Так вот, повторяю, очами своего воображения я вижу, как преступник тайно

Дороти и Волшебник в Стране Оз

крадётся в комнату нашей Озмы и прячется там, дожидаясь, пока принцесса не выйдет и не прикроет за собой дверь. Наконец убийца остается наедине с беспомощной жертвой, жирненьким поросёночком – и вот я вижу, как он набрасывается на невинную крошку и пожирает её.

– Ты всё это видишь очами воображения? – спросил Страшила.

– Конечно, чем же ещё? Я убеждён, что именно так всё и происходило, тем более что поросёнок до сих пор не найден.

– А я полагаю, что если бы вместо поросёнка исчез кот, ты бы очами воображения увидел, как поросёнок пожирает кота, – съязвил Страшила.

– Вполне возможно, – не возражал Жук-Кувыркун. – А теперь, сограждане и уважаемые присяжные, я утверждаю, что такое тяжкое преступление заслуживает смертной казни, а в случае с преступником столь злостным, как тот, что сидит сейчас перед вами – и как раз умывается лапкой, – смертная казнь должна быть приведена в исполнение не менее девяти раз.

Оратор сел. Раздались аплодисменты. Принцесса сказала строгим голосом:

– Подсудимый, что вы можете сказать в своё оправдание? Признаёте вы себя виновным или

Новый фокус Волшебника

нет?

— Уж это вам решать, — ответил Эврика. — Если докажете, что виновен, я готов умереть хоть девять раз. Но увиденное очами воображения — ещё не доказательство, тем более что у Жука-Кувыркуна воображения нет вообще.

— Не тебе судить, мой дорогой, — остановила его Дороти.

Тут встал Железный Дровосек и заявил:

— Уважаемые присяжные и сердечно любимая Озма! Прошу вас не судить подсудимого кота слишком строго. Я думаю, он ни в чём не виноват: не считать же убийством обыкновенный завтрак. Эврика — любимец милой девочки, чьей добротой и благородством мы все восхищаемся. Взгляните на него: как блещут умом эти глазки (при этом Эврика сонно сощурился), как приветлива эта мордашка (Эврика фыркнул и оскалил зубы), как мягки эти лапки (Эврика обнажил когти и стал ими царапать решётку клетки)! Разве можно поверить, чтобы столь нежное создание могло съесть своего ближнего? Нет и тысячу раз нет!

— Эй, там, короче! — вмешался вдруг Эврика. — Ты слишком много болтаешь!

— Я же пытаюсь тебя защищать! — возмутился Железный Дровосек.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Тогда говори с толком, – отрезал котёнок.
– Скажи им, что с моей стороны было бы очень глупо есть поросёнка. Нетрудно сообразить, какой из-за этого поднялся бы шум. И не пытайся изобразить дело так, будто я настолько невинен, что отказался бы закусить поросятиной, если бы мог это сделать безнаказанно. Не отказался бы, уж ты мне поверь!

– Я тебе верю, – ответил Железный Дровосек. – Сам-то я никогда ничего не ем и не имею личного опыта в этих делах. Тем не менее, приняв во внимание вышесказанное, друзья присяжные, я убеждён, что вы сочтёте обвинения, выдвинутые против котёнка, ложными и постановите немедленно отпустить его на свободу.

Когда Железный Дровосек сел, не раздалось ни одного хлопка. Его доводы никого не убедили: в невиновность Эврики мало кто верил. Что касается присяжных, то, пошептавшись между собой несколько минут, они заявили, что от имени всех выступит Голодный Тигр. Огромный зверь медленно поднялся и произнёс:

– У котят совести не было и нет. Поэтому они едят всё, что им вздумается. Присяжные полагают, что белый котёнок по имени Эврика виновен в съедении поросёнка,

Новый фокус Волшебника

принадлежавшего принцессе Озме. Они полагают также, что справедливым наказанием за преступление должна быть смертная казнь.

Речь была встречена аплодисментами, только Дороти заплакала. Принцесса Озма собралась уже было отдать Железному Дровосеку приказ о приведении приговора в исполнение, как тот вдруг поднялся и сам обратился к ней.

– Ваше высочество, – сказал он, – сейчас вы убедитесь в том, что суд присяжных был введён в заблуждение. Котёнок не мог съесть вашего поросёнка, ибо вот он перед вами!

Он снял с головы шляпу-воронку и вытащил из-под неё маленького белого поросёнка, которого и поднял над головой на всеобщее обозрение.

Озма пришла в восторг и радостно воскликнула:

– Дай мне сюда моего крошку. Ник!

Все окружающие тоже закричали и захлопали в ладоши, радуясь тому, что подсудимый избежал смерти и оказался невиновным.

Взяв поросёнка на руки и глядя его нежную шёрстку, принцесса распорядилась:

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Выпустите Эврику из клетки, он больше не преступник, а наш общий друг. Где же ты нашёл поросёнка, Ник?

– В одной из комнат дворца, – отвечал тот.

– С правосудием шутки плохи, – со вздохом заметил Страшила. – Если бы ты его не нашёл, Эврику наверняка бы казнили.

– Но справедливость всё же восторжествовала, – примирительно произнесла Озма, – мой любимец снова со мной, а Эврика свободен.

– Не нужна мне ваша свобода, – капризно мяукнул вдруг котёнок. – Пусть-ка Волшебник покажет свой фокус с поросятами. Если их окажется только семь, значит, это не тот, что потерялся, а какой-то совсем другой.

– Молчи, Эврика! – предостерегающе шепнул Волшебник.

– Не делай глупостей, – посоветовал вполголоса Железный Дровосек, – потом пожалеешь!

– У поросёнка, принадлежавшего принцессе, было изумрудное ожерелье, – громко, во всеуслышанье заявил Эврика.

– Совершенно верно! – воскликнула Озма. – Выходит, это не тот поросёнок, что мне подарил Волшебник.

Новый фокус Волшебника

– Нет, конечно, у него ведь их было девять, – пояснил Эврика. – Он всё жадничал и не давал мне съесть даже одного. А теперь, когда ваш нелепый суд окончен, я, так и быть, расскажу, что в действительности приключилось с поросёнком.

При этих словах все в тронном зале умолкли и замерли, и в наступившей тишине котёнок продолжал свой рассказ спокойным и даже слегка насмешливым тоном:

– Должен признаться, что я действительно намеревался съесть поросёнка на завтрак. Для этого я и забрался в комнату, где он сидел, и спрятался там под столом, пока принцесса одевалась. Когда Озма вышла, она оставила своего любимца на столе. Я тут же на него вспрыгнул и сказал поросёнку, чтобы он особенно не дрожал, поскольку через полсекунды уже окажется у меня в желудке. Но разве эти существа слушают голос разума! Вместо того чтобы сидеть спокойно и дать мне себя проглотить, он весь затрепетал от страха и упал со стола прямо в большую вазу, которая стояла на полу. У неё очень узкое горлышко, и поначалу поросёнок застрял вниз головой. Только я изготовился его ухватить, как он задёргался, затрепыхался, да так сильно, что

Дороти и Волшебник в Стране Оз

провалился на дно. Наверное, там и сидит до сих пор.

Это признание поразило всех. Озма тут же послала офицера в свою комнату за вазой. Когда он её принес, принцесса заглянула в узкое горлышко и, в полном соответствии с рассказом Эврики, обнаружила на дне потерянного поросёнка.

Добыть крошку, не разбив вазы, было невозможно, поэтому Железный Дровосек надколол её топором и извлёк маленького пленника.

Публика шумно ликовала, а Дороти подхватила на руки своего котёнка. Она была очень рада тому, что он оказался всё-таки невиновен.

— Но почему ты не рассказал обо всём с самого начала? — спросила она.

— Тогда бы было неинтересно, — заявил котёнок, зевая.

Озма вернула Волшебнику поросёнка, которого он по своей доброте хотел выдать за потерянного, а своего любимца отнесла назад, в королевские покои. Суд закончился, и жители Изумрудного Города разошлись по домам, довольные интересно проведённым днём.

ЗЕБ
ВОЗВРАЩАЕТСЯ
НА
РАНЧО

своему огорчению, Эврика обнаружил, что, хотя он никого и не съел, отношение к нему изменилось к худшему. Жители Страны Оз теперь знали, что котёнок готов был совершить преступление и не сделал этого только случайно. С ним перестал водиться даже Голодный Тигр. Эврике было запрещено гулять по двору, и бо́льшую часть времени он

проводил теперь в одиночестве, в комнате Дороти. Неудивительно, что вскоре он начал приставать к своей хозяйке с просьбами отослать его обратно домой: там-де жизнь куда веселее.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Дороти и сама соскучилась по дому и пообещала Эврике, что они не задержатся в Стране Оз надолго.

На следующий вечер после суда девочка попросила у Озмы разрешения взглянуть на волшебную картину. Принцесса с готовностью согласилась. Она привела девочку в свои покои и сказала:

— Тебе стоит только загадать, кого ты хочешь увидеть, моя милая, и они тут же предстанут перед тобой на картине.

Так Дороти узнала, что дядя Генри уже вернулся на ферму в Канзас. Она увидела его и тётю Эм в трауре: они ведь считали, что их маленькая племянница погибла во время землетрясения.

— Я хочу туда, к ним, — заволновалась девочка, — и как можно быстрее.

Зебу тоже захотелось увидеть свой дом, и, хотя по нему траура там никто не носил, от одного вида Хагсонского ранчо он затосковал не на шутку.

— Это хорошая страна, мне всё здесь нравится, — признался он Дороти. — Но мы с Джимом здесь как бы лишние, старый конь то и дело просится домой, особенно с тех пор, как

Зеб возвращается на ранчо

проиграл на скачках. Если ты нам поможешь туда добраться, мы тебе оба скажем спасибо.

— Озме ничего не стоит это устроить, — ответила Дороти. — Завтра утром я окажусь в Канзасе, а ты, если тебе так хочется, — в Калифорнии.

Последний вечер оказался таким приятным, что мальчик запомнил его на всю жизнь. Все они, кроме Эврики, сидели в покоях принцессы. Волшебник показывал новые фокусы. Страшила рассказывал смешные истории. Железный Дровосек пел любовные песни своим звучным металлическим голосом, все веселились, и всем было очень хорошо. Потом Дороти завела Тик-Тока, и он сплясал джигу, а Жёлтая Курица поведала кое-что о своих приключениях в Стране Эв, где правил когда-то Король Гномов.

Тем, кто имел привычку есть, было подано вкусное угощение, и, когда наступил час пожелать Дороти спокойной ночи, друзья расстались в прекраснейшем настроении.

На следующее утро они собрались все вместе в последний раз. В торжественной церемонии прощания участвовали также многочисленные чиновники и придворные.

Дороти взяла Эврику на руки и ласково простилась с друзьями.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

– Мы будем тебя ждать, – сказал Волшебник, и она обещала опять вернуться, как только представится возможность.

– Дядя Генри и тётя Эм нуждаются в моей помощи, – добавила она. – Я не могу покидать нашу ферму в Канзасе надолго.

Озма надела волшебный пояс. Поцеловав напоследок Дороти, она загадала желание, и девочка с котёнком исчезли в мгновение ока.

– Где же она? – спросил поражённый Зеб.

– Здоровается с дядей и тётей в Канзасе, – с улыбкой ответила Озма.

Тогда Зеб вывел Джима, запряжённого в коляску, и занял привычное место на сиденье.

– Большое вам спасибо за доброту, – с чувством сказал мальчик, – и за то, что спасли мою жизнь, и за то, что помогаете теперь вернуться домой, словом, за всё. Здесь у вас так здорово! Я думаю, что в целом свете нет более удивительной страны. Но, поскольку мы с Джимом не волшебные, наше место не здесь, а на ранчо. Прощайте все!

Он вздрогнул от неожиданности и потёр глаза. Джим трусил по знакомой дороге, довольно помахивая хвостом и прядая ушами.

- БОЛЬШОЕ ВАМ СПАСИБО ЗА ДОБРОТУ!

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Навстречу им из ворот ранчо вышел дядя Хагсон, да так и застыл на месте, воздев кверху руки и широко открыв рот.

— Господи помилуй! Да это никак Зеб... и Джим с ним! — воскликнул он. — Где же ты пропадал всё это время, парень?

— Пропадал, да не пропал, как видишь, дядя, — ответил Зеб и засмеялся.

